

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева

**КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО
(СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ**

Учебное пособие

Допущено Министерством образования
и науки Кыргызской Республики в качестве
учебного пособия для образовательных организаций

Бишкек 2012

УДК 343.85
ББК 67.99(2)8
Т 81

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. *Л.Ч. Сыдыкова*

д-р юрид. наук, проф. *Г.Р. Рустемова*

Рекомендовано к изданию Ученым советом ГОУВПО КРСУ

Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.

Т 81 КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ: учебное посо-
бие. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. 210 с.

ISBN 978-9967-05-747-0

Представлены материалы для разработки учебного курса по предупреждению насилия в семье, включающие рабочую программу, лекционный и практический материал, построенный на использовании отечественного и международного опыта предупредительной деятельности в сфере семейных отношений. При криминологическом рассмотрении особенностей проблемы домашнего насилия применен гендерный анализ, который позволил выявить ряд специфических факторов, детерминирующих преступное поведение в семье.

Адресовано преподавателям юридических факультетов высших учебных заведений и всем тем, кто интересуется вопросами предупреждения насилия в семье.

Т 1203021100-11

УДК 343.85

ББК 67.99(2)8

© Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д., 2012

ISBN 978-9967-05-747-0

© ГОУВПО КРСУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ»	8
1.1. Цели и задачи учебной дисциплины	9
1.2. Календарно-тематический план	10
1.3. Теоретический раздел дисциплины (лекции).....	11
1.4. Практический раздел дисциплины (тренинги)	13
1.5. Контроль результатов изучения дисциплины (вопросы к зачету)	17
1.6. Самостоятельная работа студентов (темы рефератов)	18
1.7. Учебно-методическое обеспечение дисциплины	19
РАЗДЕЛ II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ»	24
2.1. Преступность в семейно-бытовой сфере.....	24
2.2. Исторический аспект и современное состояние преступного насилия в семье	37
2.3. Мотивация насильственного преступного поведения и криминогенно-конфликтная ситуация в сфере семейно-бытовых отношений.....	60
2.4. Некоторые особенности лиц, совершающих насильственные преступления в семейно-бытовой сфере.....	73
2.5. Механизмы предупредительной деятельности в сфере семейных отношений (международный и национальный опыт)	86
РАЗДЕЛ III. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ	118
3.1. Категории учебных целей в познавательной деятельности....	119

3.2. Виды интерактивных методов, используемых при преподавании учебного курса	121
3.3. Применение интерактивных методов при проведении практических занятий	125
РАЗДЕЛ IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНОФАМИЛИСТИКЕ.....	
4.1. Гендерные аспекты формирования девиантного поведения в семейных отношениях	158
4.2. Обстоятельства, способствующие преступному поведению в семье	175
ГЛОССАРИЙ.....	193
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	202

ВВЕДЕНИЕ

Проблема насилия в семье серьезно начала изучаться на международном уровне с 70-х годов XX века. Жестокое обращение в семье во многих странах мира часто скрывается, отрицается, сводится к минимуму по своей значимости, к нему проявляется терпимость и оно толкуется как приемлемые культурные нормы и традиции. Насильственные действия, которые в других условиях считались бы преступными, узакониваются, когда они совершаются в частной семейной сфере. Следовательно, насилие в семье представляет серьезную угрозу, прежде всего, правам человека.

Насилие в семье усугубляется социальным давлением, главным образом чувством стыда, не позволяющим членам проблемной семьи сообщать об определенных актах, которые совершаются по отношению к ним; недостаточным доступом к юридической помощи или защите; слабыми усилиями со стороны государственных органов и общественных организаций по распространению информации о существующих правовых нормах и обеспечению их соблюдения, а также недостаточностью просветительских и других мер по устранению причин и последствий семейного насилия.

Преступные проявления насилия в семье не должны больше оставаться закрытой для общества темой. Общественность просто обязана обратить внимание на эту проблему и осознать, что преступное насилие в этой тонкой сфере человеческих отношений представляет собой угрозу основам нашего гражданского общежития. Уменьшение проявлений преступного насилия имеет определяющее значение для построения парадигмы безопасности человека: мир дома, мир в семье, мир в обществе и государстве.

Результаты исследований, касающихся влияния общесоциальных условий и различных криминогенных факторов на преступность в сфере семейных отношений, особенностей лиц, совершающих данные преступления, а также причин насилия в семье, степени эффективности существующих мер его предупреждения и воздействия семейного неблагополучия на массовое преступное поведение, нашли отражение в трудах ряда известных российских криминологов. Это предопреде-

лило появление новой отрасли общей криминологии – криминофамилистики (криминологии семейных отношений), основой которой являлась аксиома о взаимозависимости между феноменом преступности и институтом семейных отношений. Одной из значимых составляющих предмета криминофамилистики стала проблема внутрисемейных преступлений, то есть преступлений, совершаемых в рамках семьи одними ее членами против других ее членов. Данный подход позволил построить целостную концепцию причин массового воспроизводства преступлений, связывающую общественный, групповой и индивидуальный срезы детерминации преступности.

В Кыргызской Республике формируется своя отечественная школа криминофамилистики, которая опирается не только на фундаментальные положения криминологической науки, но и привлекает к объяснению причин преступного поведения в семье теорию гендера. Гендерный подход к социокультурной природе процессов развития, успешно развиваемый в науке в последние годы, позволяет дополнить понимание причинного комплекса насилия в семье, в частности, проанализировать причины существования противоречий между социальными ролями мужчин и женщин, между профессиональными и семейными ролями женщин в разных культурах и др., поскольку гендер в такой же мере конституирует семью, в какой он, в свою очередь, конструируется и воспроизводится ею.

На практике это способствует созданию наиболее адекватных механизмов предупреждения различных видов преступного насилия в семейных отношениях, направленных на уменьшение общественно опасного вреда от его последствий, с целью дальнейшего их внедрения в правоохранительную деятельность. В этой связи представляется необходимым осуществлять в высшей школе специализированное обучение студентов-юристов по проблеме предупреждения насилия в семье. Примерная рабочая программа такого учебного курса и его методическое обеспечение представлены в настоящем пособии.

При преподавании указанного учебного курса рекомендуется шире применять интерактивные методы обучения, которые основываются на возможностях внутренней активности человеческого сознания и позволяют через многообразные упражнения не только подготовить студентов к активному восприятию новых знаний, но, самое главное, надолго закрепить эти знания. Данные методы спо-

способствуют развитию логического мышления, речи, способности к анализу и аналитическому обобщению. Именно на этих методах основана, например, философия управления в западном бизнесе.

В системе высшей школы Кыргызской Республики интерактивные методы могут быть применены на семинарских занятиях при преподавании гуманитарных дисциплин, а также вместо факультативных форм обучения.

Объединение как минимум двух семинарских занятий в одно продолжительностью 4 академических часа позволяет с достаточной эффективностью сочетать несколько видов интерактивных методов, например, работу в группах с ролевой игрой или мозговым штурмом. Как показала практика проведения на юридическом факультете Кыргызско-Российского Славянского университета семинарских занятий в рамках спецкурса «Проблемы предупреждения насилия в семье», наиболее эффективным является занятие продолжительностью 6 академических часов. Студенты успевают не только освоить новые активные методы получения знаний и закрепить их, но и оценить полученные знания.

Необходимым условием для внедрения интерактивных методов является прежде всего высокий уровень подготовки преподавателя, его умение создать хороший микроклимат, и обеспечить обратную связь с аудиторией, четко сформулировать цели обучения и предоставить квалифицированный раздаточный материал.

Для самого преподавателя оценка знаний студентов позволяет быстро и своевременно проанализировать качество обучения, определить необходимость его коррекции либо внесения изменений и дополнений, то есть оптимизировать сам процесс получения знаний.

С другой стороны, интерактивные методы требуют хорошего материально-технического обеспечения, так как нуждаются в большом количестве раздаточного материала, который остается у обучаемых лиц и, следовательно, требует непрерывного восполнения. Но эта особенность методики компенсируется наработкой значительного объема нестандартного материала, который может быть использован для усовершенствования процесса обучения, подготовки учебных и наглядных пособий, а также учебников.

**РАЗДЕЛ I. ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА
УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ»**

Для специальности *Юриспруденция*

Кафедра

Курс

Семестр

Форма обучения

очная

Распределение учебного времени

Лекции 10

Практические занятия (тренинги) 26

Всего аудиторных занятий 36

Самостоятельная (внеаудиторная)

работа студентов 20

Общая трудоемкость 56

Форма контроля

зачет в

семестре

**2009-2010
учебный год**

1.1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Цель преподавания дисциплины

Целью преподавания учебного курса «Криминология: Проблемы предупреждения домашнего (семейного) насилия» является формирование у студентов понимания об основных факторах, способствующих проявлению насилия в семье, а также усвоение знаний о существующих механизмах предупредительной деятельности и применения их на практике.

Задачи изложения и изучения дисциплины

Конкретными методами, посредством которых обеспечивается достижение целей преподавания дисциплины, являются следующие:

- **Стандартный метод** как основная форма учебного процесса, в котором обучение проводится в формате лекций и самостоятельной (внеаудиторной) работы студентов.

Лекция является логически последовательным устным изложением определенных научных знаний и материалов с целью передачи студентам новых знаний и воспитания навыков творческого мышления.

Самостоятельная (внеаудиторная) работа направлена на обучение студентов навыкам работы с научно-теоретической литературой, практическими материалами, развития у них способностей к самостоятельному изучению и изложению полученной информации.

- **Интерактивный метод** как новый метод для закрепления знаний, проводится в формате группа-обсуждение (тренинг).

Тренинг является многокомпонентным логически построенным обучением, во время которого студенты закрепляют полученные теоретические знания и вырабатывают на их основе практические навыки и умения. Тренинг поддерживается раздаточным материалом, разработанным преподавателем, и включает:

1. Работу в малых группах.
2. Панельное обсуждение.
3. Мини-лекции.
4. Ролевые игры.
5. Мозговой штурм.
6. Процесс оценки.

1.2. КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ темы	Тема		Лекции, ч	Семинары/ тренинги	Самостоят. работа студента, ч	Всего
	Лекции					
1	Преступность в семейно-бытовой сфере		2		4	
2	Исторический аспект и современное состояние преступного насилия в семье		2		2	
3	Мотивация насильственного преступного поведения и криминогенно-конфликтная ситуация в сфере семейно-бытовых отношений		2		4	
4	Некоторые особенности лиц, совершающих насильственные преступления в семейно-бытовой сфере		2		4	
5	Механизмы предупредительной деятельности в сфере семейных отношений (международный и национальный опыт)		2		6	
	Тренинги					
1	Насилие в семье			6		
2	Формирование домашнего насильника			6		
3	Психология жертвы насилия в семье			6		
4	Предупреждение насилия в семье			4		
5	Предупреждение насилия в семье (продолжение)			4		
	Итого:		10	26	20	
	Всего:					56

1.3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ДИСЦИПЛИНЫ (ЛЕКЦИИ)

Тема 1. Преступность в семейно-бытовой сфере (2 ч.)

1. Понятие семейно-бытовых отношений.
2. Малые бытовые социальные группы.
3. Понятие и признаки семейно-бытового преступления.
4. Место и роль семейно-бытовых отношений в системе государство-общество.
5. Классификация семей по степени криминогенного неблагополучия.
6. Проблемы классификации семейно-бытовой преступности.

Тема 2. Исторический аспект и современное состояние преступного насилия в семье (2 ч.)

1. Гендерный характер насилия в институтах брака (государства древнего мира, средневековья и раннего капитализма).
2. Влияние ислама на институт брака в государствах Центральной Азии (XVIII – XIX в).
3. Мировое женское движение и мусульманская реформация на рубеже XIX – XX в.
4. Советский период и его влияние на распределение гендерных ролей в семье.
5. Кризис патриархального брака и криминализация насилия в семье.
6. Современная гендерная статистика насилия в семье.

Тема 3. Мотивация насильственного преступного поведения и криминогенно-конфликтная ситуация в сфере семейно-бытовых отношений (2 ч.)

1. Потребности и интересы личности, их влияние на формирование мотивации.

2. Основные виды мотивов преступного поведения людей.
3. Понятие и признаки криминогенной конфликтной ситуации.
4. Содержание криминогенной конфликтной ситуации.
5. Классификация криминогенных конфликтных ситуаций.
6. Проблемы профилактики криминогенных конфликтных ситуаций в бытовых группах.

Тема 4. Некоторые особенности лиц, совершающих насильственные преступления в семейно-бытовой сфере (2 ч.)

1. Понятие структуры личности и ее элементов.
2. Классификации типов личности преступника.
3. Криминологическое изучение личности преступника.
4. Влияние воспитания в семье на формирование личности преступника.
5. Досуговые группы и школьное воспитание.
6. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих насильственные семейно-бытовые преступления.

Тема 5. Механизмы предупредительной деятельности в сфере семейных отношений (международный и национальный опыт) (2 ч.)

1. Международные документы в сфере предупреждения насилия в семье.
2. Проблемы законодательного обеспечения предупреждения насилия в семье (конституционные положения, уголовное и гражданское законодательство).
3. Необходимость специального закона по предотвращению насилия в семье.
4. Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».
5. Деятельность новых социальных служб – кризисных центров и убежищ для пострадавших от насилия в семье.
6. Гражданская инициатива по предупреждению насилия в семье.
7. Организация координированного отклика на насилие в семье.

1.4. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ДИСЦИПЛИНЫ (ТРЕНИНГИ)

Тренинг 1. Насилие в семье (6 ч.)

Содержание тренинга

1. Сессия: «Гендерные стереотипы, существующие в сфере семейно-бытовых отношений».
2. Сессия: «Причины и условия насилия в семье».
3. Сессия: «Потери личности, семьи и общества в результате насилия в семье».
4. Сессия: «Выработка понятия «насилие в семье».
5. Сессия: «Понятие физического, психического и сексуального насилия в семье».

Литература к теме 1

1. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.
2. *Иванова В.В.* Преступное насилие. М., 2002.
3. *Карасаева А.* Кыргызская община: традиции насилия над женщиной. Ненадежность гендерной защиты. Бишкек, 1996.
4. *Липовская О.* Женские имена в русской истории. Все люди – сестры. СПб., 1994.
5. Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности, современное право и гендерная политика // под ред. Л.Ч. Сыдыковой, Б.Г. Тугельбаевой. Изд 3-е, перераб. и допол. Бишкек, 2007.
6. *Старков О.В.* Бытовые насильственные преступления. Рязань, 1992.
7. *Табьшалиева А.С.* Отражение во времени. Бишкек, 1998.
8. *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.
9. Закон Кыргызской республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. 2003. № 24. 4 апреля.

Тренинг 2. Формирование домашнего насильника (6 ч.)

Содержание тренинга

1. Сессия: «Определение потребностей человека».
2. Сессия: «Пути формирования насильника».
3. Сессия: «Роль нездоровых семейных отношений в формировании личности насильника».
4. Сессия: «Конфликт – конфликтная ситуация – криминогенная конфликтная ситуация: как разорвать опасную цепочку».
5. Сессия: «Социальный портрет семейного насильника».

Литература к теме 2

1. *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.
2. *Антонян Ю.М.* Причины преступного поведения. М., 1992.
3. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.
4. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2004.
5. *Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.* Гендерные аспекты формирования девиантного поведения в семейных отношениях // Современные тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан. Международная практическая конференция. Караганды, 2009. Т. 1. С. 482–489.
6. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991.
7. *Максимов В.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993.
8. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. СПб., 2003.
9. Закон Кыргызской республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. 2003. № 24. 4 апреля.

Тренинг 3. Психология жертвы насилия в семье (6 ч.)

Содержание тренинга

1. Сессия: «Учебные примеры разбора случаев насилия в семье».
2. Сессия: «Психология жертвы преступлений в семейной сфере».
3. Сессия: «Выработка понятия “зависимый член семьи”».
4. Сессия: «Особенности лиц, пострадавших от насилия в семье».
5. Сессия: «Существующие социальные услуги по оказанию помощи пострадавшим от насилия в семье».

Литература к теме 3

1. *Джаянбаев К.И.* Криминология. Бишкек, 2001.
2. *Елеференко А.Б.* Насилие и кризисные центры для женщин. Бишкек, 2002.
3. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999.
4. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2001.
5. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002.
6. Семья и общество / отв. ред. А.Г. Харчев. М., 1982.
7. *Усачева Н.А.* Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Караганда, 1995.
8. *Хамзаева А.Д.* Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений. Бишкек, 2006.
9. *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство – как общественная проблема. СПб., 1992.
10. Закон Кыргызской республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. 2003. № 24. 4 апреля.

Тренинг 4. Предупреждение насилия в семье (4 ч.)

Содержание тренинга

1. Сессия: «Система координированного отклика на насилие в семье (зарубежный и отечественный опыт)».
2. Сессия: «Компетенция правоохранительных органов и государственных учреждений в соответствии с Законом КР “О социально-правовой защите от насилия в семье”».
3. Сессия: «Механизм охранных ордеров».
4. Сессия: «Рекомендации по улучшению работы органов милиции».

Литература к теме 4

1. *Джаянбаев К.И.* Криминология. Бишкек, 2001.
2. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2004.
3. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Вестник «Новые возможности для женщин». 1997. № 10.
4. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2001.
5. Насилие в семье: как бороться с ним государству. М., 1999.
6. *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., 2001.
7. Закон Кыргызской республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. 2003. № 24. 4 апреля.

Тренинг 5. Предупреждение насилия в семье (продолжение) (4 ч.)

Содержание тренинга

1. Сессия: «Деятельность гражданских организаций – групп самоподдержки, судов аксакалов, НПО по предупреждению насилия в семье».
2. Сессия: «Роль гражданских организаций в восстановительном правосудии».

3. Сессия: «Рекомендации по улучшению предупредительной деятельности гражданских организаций».
4. Сессия: «Построение современной системы реагирования на насилие в семье».

Литература к теме 5

1. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.
2. *Елефференко А.Б.* Насилие и кризисные центры для женщин. Бишкек, 2002.
3. Мобилизация усилий государства и общества в противодействии преступному насилию в отношении женщин (опыт Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2004.
4. *Тугельбаева Б.Г.* Гражданская инициатива в преодолении насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003.
5. *Тугельбаева Б.Г.* Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003.
6. *Хамзаева А.Д.* Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений. Бишкек, 2006.
7. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. СПб., 2003.
8. *Алауханов Е., Зарипов З.* Профилактика преступлений: учебник. Алматы, 2008.

1.5. КОНТРОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ (ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ)

1. Исторический аспект проблемы насилия в семье.
2. Современное состояние проблемы насилия в семье в мире.
3. Ситуация с насилием в семье в Кыргызстане.
4. Гендерные стереотипы в сфере семейных отношений.
5. Понятие семейно-бытовой преступности.
6. Понятие «насилие в семье».
7. Физическое, психическое, сексуальное насилие в семье.
8. Мотивация насильственного поведения в сфере семейно-бытовых отношений.

9. Основные виды конфликтов в сфере семейных отношений.
10. Конфликты и их последствия в семейно-бытовой сфере.
11. Разрешение конфликтных ситуаций.
12. Профилактика конфликтов в семейно-бытовых отношениях.
13. Особенности лиц, совершающих насильственные преступления в семье.
14. Криминологическое изучение личности семейного насильника.
15. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего преступление на семейно-бытовой почве.
16. Психология жертвы насилия в семье.
17. Понятие «зависимый член семьи».
18. Деятельность социальных служб по оказанию помощи пострадавшим от насилия в семье.
19. Проблемы предупреждения насилия в семье.
20. Современные механизмы предупреждения насилия в семье.
21. Международные документы в сфере предупреждения насилия в семье.
22. Законодательство в области предупреждения насилия в семье.
23. Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье».
24. Система координированного отклика на насилие в семье.
25. Деятельность организаций гражданского общества по предупреждению насилия в семье.

1.6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ (ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ)

1. Криминологическая характеристика семейно-бытовой преступности.
2. Социально-бытовые группы и их характеристика.
3. Типы насильственного поведения в семье.
4. Особенности лиц, совершающих преступления в семье.
5. Криминогенно-конфликтная ситуация в семейно-бытовых отношениях.
6. Основные виды конфликтного поведения в семейных отношениях.

7. Гендерные стереотипы в семейных отношениях.
8. Виктимологический аспект семейной преступности.
9. Влияние неблагополучных семейных отношений на преступность несовершеннолетних лиц.
10. Влияние неблагополучных семейных отношений на женскую преступность.
11. Криминогенная семья как фактор формирования корыстной направленности.
12. Противоречия между общественными и семейными ролями и их влияние на преступность в семейных отношениях.
13. Криминогенные факторы сферы быта.
14. Влияние некоторых традиций и обычаев на преступность в сфере семейных отношений.
15. Законодательство зарубежных стран и СНГ в сфере предупреждения преступности в сфере семейных отношений.
16. Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».
17. Профилактическая деятельность в сфере предупреждения преступности в семье на общесоциальном уровне.
18. Специально-криминологическое предупреждение преступности в семье
19. Криминологическая коррекция семейных отношений.
20. Новые механизмы включения общественности в профилактику семейной преступности.

1.7. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Компьютерные программы и базы данных

1. Энциклопедия Кыргызского права «Эдвайзер».
2. Информационно-справочная система «Токтом».

Основная литература и нормативно-правовые акты

1. Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. № 24. 2003. 4 апреля.

2. Закон Кыргызской Республики «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства». Бишкек, 2003.
3. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Нет насилию в семье: Вестник «Новые возможности для женщин». ИЦ НЖФ. М., 1997. № 10.
4. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».
5. *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.
6. *Антонян Ю.М.* Причины преступного поведения. М., 1992.
7. Второй периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Международной конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Бишкек, 2002.
8. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.
9. *Джаянбаев К.И.* Криминология. Бишкек, 2001.
10. *Елефференко А.Б.* Насилие и кризисные центры для женщин. Бишкек, 2002.
11. *Иванова В.В.* Преступное насилие. М., 2002.
12. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2004.
13. Криминология: уч. пособие / под ред. Б.Г. Тугельбаевой, А.Д. Хамзаевой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009.
14. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997.
15. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991.
16. *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993.
17. Мобилизация усилий государства и общества в противодействии преступному насилию в отношении женщин (опыт Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2004.
18. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2001.
19. Насилие в семье: как бороться с ним государству. М., 1999.
20. Права человека: сборник документов. Бишкек, 2002.

21. Превентивная роль органов прокуратуры в предотвращении насилия в семье / под ред. Б.Г. Тугельбаевой, А.К. Шагивалиева, Ч.К. Мусабековой. Бишкек, 2003.
22. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002.
23. *Старков О.В.* Бытовые насильственные преступления. Рязань, 1992.
24. *Тугельбаева Б.Г.* Гражданская инициатива в преодолении насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003.
25. *Тугельбаева Б.Г.* Проблемы предотвращения преступного насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003.
26. *Хамзаева А.Д.* Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений. Бишкек, 2006.
27. *Христенко В.Е.* Психология поведения жертвы. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
28. *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.
29. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья–конфликт–преступление. СПб., 1996.
30. *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., 2001.
31. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003.

Дополнительная литература

1. *Абдуразакова Д.* Практическое руководство по законодательным мерам для преодоления домашнего насилия. ЮНИФЕМ, 2002.
2. *Валиева Б.* Мусульманские модернисты о положении женщин // Женщины Центральной Азии: Сб. статей. Ташкент, 1998; Женщины и мужчины Кыргызской Республики: Сб. гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2000, 2001.
3. *Джесксон П.* Импровизация в тренинге. СПб., 2002.
4. Женщина и бытовое насилие: учебно-методическое пособие. Астана, 2003.
5. *Илибегова Э., Илибегова Л., Чекиров А., Мусакожаева Г., Токтосунов Р.* Проблемы городской уличной молодежи в Кыргыз-

стане / Центр изучения общественного мнения и прогнозирования. Бишкек, 2003.

6. *Карасаева А.* Кыргызская община: традиции насилия над женщиной // *Ненадежность гендерной защиты*. Бишкек, 1996.

7. Координированный ответ населения на бытовое насилие против женщин: основные руководящие принципы по разработке стратегии. Дулут, Миннесота, 1996.

8. *Кроль Л., Пуртова Е.* Инструменты развития бизнеса: тренинг и консалтинг. М., 2001.

9. *Кудрявцев В.Н.* Популярная криминология. М., 1998.

10. *Курманов З. К.* Социокультурные аспекты гендерных отношений в Центральной Азии. Бишкек, 2000.

11. *Липовская О.* Женские имена в русской истории. Все люди – сестры. СПб., 1994.

12. Мы и право: Учебник. Бишкек, 2000.

13. *Ненадежность гендерной защиты* / Под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 1996.

14. Нет насилию в семье // *Вестник «Новые возможности для женщин»*. М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10.

15. *Осмонбетов К.О., Ногаева К.А., Тугельбаева Б.Г.* Применение интерактивных методов в преподавании учебных дисциплин // *Управление и аудит качества образования в современном университете*. Материалы научно-практического семинара Международного университета Кыргызстана. Бишкек, 1999.

16. *Поллак Р.* Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // *Основы гендерных исследований*. Хрестоматия. М., 2000.

17. *Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности и современное право* / под общ. ред. Л. Сыдыковой. Бишкек, 2001.

18. *Прудников Б.П., Рыбалкина О.П.* Профилактика беспризорности, безнадзорности, наркомании среди несовершеннолетних. М., 2004.

19. *Рай Л.* Развитие навыков тренинга. СПб., 2002.

20. *Романовский Г.Б.* Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001.

21. *Серебряков В.А., Сыров А.П.* Криминологические исследования быта. Влияние социальных условий на преступность. М., 1989.

22. Семья и общество / отв. ред. А.Г. Харчев. М., 1982.
23. Серийные сексуальные убийства / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1997.
24. *Сидоренкова Т.* Насилие в семье: частное дело или социальная проблема // Нет насилию в семье. Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10.
25. *Стюарт Д.* Тренинг организационных изменений. СПб., 2001.
26. *Табышалиева А.С.* Отражение во времени. Бишкек, 1998.
27. *Усачева Н.А.* Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Караганда, 1995.
28. *Шapiro Б.Ю., Сидоренкова Т.К. и др.* Социальные работники за безопасность в семье. М., 1999.
29. *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992.
30. *Шон Берн.* Гендерная психология. СПб., 2002.
31. *Чечот Д.М.* Брак, семья, закон (социально-правовые очерки). Л., 1984.

РАЗДЕЛ II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ»

2.1. ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Понятие семейно-бытовых отношений

Известно, что все области жизнедеятельности людей настолько тесно связаны и переплетены между собой, что не существует их однозначного понимания. Но, рассматривая жизнедеятельность общества как определенные отношения, складывающиеся между индивидами в тех или иных условиях жизни, можно выделить ее содержание, форму, уровни. Например, содержательная часть включает экономическую, политическую, культурную составляющие¹, форма – сферы их протекания, к которым исследователи обычно относят труд, быт и досуг², уровни – жизнедеятельность личности, социальных групп, социальных институтов.

Поэтому понятие быта или бытовых отношений также многообразно, и в литературе можно встретить различные его определения. Например, быт – это одна из сфер общественной жизни, формирующая и воспитывающая человека; комплекс обычаев, нравов и обрядов, составляющих внутренний уклад жизни социальной группы; повседневный стереотип жизни, основывающийся на обычаях и традициях, складывающихся между людьми в процессе непродовственного общения, род жизни, обычай и обыкновение³.

¹ См.: *Ион Э.* Проблемы культуры и культурная деятельность. М., 1969. С. 87–89.

² См.: *Кривошеин М.А.* О структуре быта // Вопросы философии и психологии. Л., 1968. Вып. 2. С. 28–33.

³ См.: *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 5.

Таким образом, быт делится на общественный (транспорт, коммунальные учреждения, например, больницы, иные общественные места) и домашний (жилища людей). Аналогично и досуг может быть общественным (театры, музеи и др.), и домашним, протекающим там, где человек живет. В результате такого понимания сфера бытового общения может включать не только семейные и родственные общности людей, но и территориальные социальные группы, в частности, соседские группы по коммунальной квартире, двору и др.

Основываясь на этом положении, С.В. Максимов и В.П. Ревин определили понятие сферы семейно-бытовых отношений, как «комплекса исторически обусловленных традиций, обычаев, нравов, составляющих уклад непродуцированной жизни человека, предполагающих наличие определенной системы социальных отношений между людьми в общностях семейных, соседских, которые могут быть ограничены социально-психологическими связями, возникающими при постоянном общении (в квартире, доме, общежитии), и выполняющими функции удовлетворения потребностей людей»¹.

При этом в соответствии с основными функциями, исполняемыми в сфере семейно-бытовых отношений (первичная социализация детей, развитие членов семьи и саморазвитие, восстановление физических и психических сил человека, защита личности), они определяют внутреннюю структуру семейно-бытовой сферы, которую представляют следующим образом:

- внутрисемейная сфера (супружеские и родительские отношения);
- личностно-бытовая сфера (отношения в бытовых группах вне семьи);
- общественно-бытовая сфера (общественный быт, бытовые услуги, общение в публичных местах).

Малые бытовые социальные группы

Осуществление указанных выше функций подразумевает межличностные и межгрупповые контакты, которые протекают на уровне малых бытовых социальных групп, преимущественно, семьи, иных родственных общностей и соседского окружения. Именно

¹ Цит. по: Максимов С.В., Ревин В.П. Указ. соч. С.5–6.

в этих бытовых группах наиболее устойчивы социально-психологические связи, формирующиеся на основе личного общения, которые при определенных условиях и при воздействии определенных факторов могут приводить к формированию криминальной мотивации, решению совершить преступление и к реализации этого решения¹.

При этом О.В. Старков полагает, что такого критерия, как бытовая социальная группа, достаточно для выделения любого бытового преступления. На основе контент-анализа социологической и социально-психологической литературы им выделяются следующие признаки данных групп:

- бытовые социальные группы возникают и существуют в сфере домашнего быта, понимаемого как жизнедеятельность людей по месту их жительства;
- участники социальных бытовых групп связаны личностными отношениями;
- данные группы малы по численности, просты по структуре и существуют относительно длительный период;
- образование и функционирование данных групп обусловлено как объективными факторами (необходимость совместного проживания), так и субъективными (взаимная заинтересованность друг в друге, духовное единство)².

Таким образом, к малым бытовым социальным группам следует отнести не только группы, объединенные семейными (супружескими и родительскими), родственными и соседскими отношениями, но и группы, возникающие в отношениях свойства, квартирантства. Данные группы могут содержать и более мелкие *диады*, в частности:

- супруги и сожители;
- родители и дети;
- братья и сестры;
- бабушки, дедушки и внуки;
- тещи и зятья;
- свекрови и снохи;
- свояки;

¹ См.: Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 309.

² См.: Старков О.В. Бытовые насильственные преступления. Рязань, 2002. С. 31–32.

- соседи по коммунальной квартире, дому, двору (в городе), улице (в селе), общежитию;
- квартиранты и хозяева жилья.

Следует заметить, что приятельские и дружеские отношения между людьми охватываются указанными бытовыми группами в том случае, если они устанавливаются на почве соседства.

Понятие семейно-бытового преступления

Следует отметить, что еще в 20-х годах 20 века многих исследователей интересовала тема бытовой преступности. В юридической литературе понятие «бытовое преступление» появилось в 1924 году, когда в Уголовный кодекс РСФСР была введена глава IX «Преступления, составляющие пережитки родового быта»¹. Согласно существовавшим в то время представлениям, под бытовыми преступлениями понимались такие, которые составляли пережитки родоплеменных отношений, хотя и предпринимались попытки их определения уже «как бытового явления»². Поскольку длительное время действовала идеологическая установка о том, что собственных причин преступности в условиях социализма нет, вышеуказанная глава сохранилась с некоторыми изменениями в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, а также вошла в уголовные кодексы других союзных республик. И только в связи с коренным поворотом в уголовной политике, произошедшим в шестидесятые годы прошлого века, изменением названия указанной главы на «преступления, составляющие пережитки местных обычаев» в Уголовном кодексе РСФСР 1961 года, термин «бытовые преступления» утратил свое первоначальное значение и стал пониматься в ином смысле³.

Появившиеся в это же время первые исследования бытовых преступлений, в частности, работы Н. Хлюпина, Ф. Тиханкина и др., а также карточки учета в МВД зарегистрированного преступления с указанием в них мотивов совершения преступления, таких,

¹ См.: *Шаповалов В.* Бытовые преступления в Казахстане // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 42. С. 1222.

² См.: *Эдельштейн А.К.* Изучение хулиганства и хулиганов // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 42. С. 1212.

³ См.: *Старков О.В.* Указ. соч. С. 28.

как «ссора, ревность и другие бытовые мотивы», привели к возрождению термина «бытовое преступление». При этом в юридической литературе появились разные понятия для обозначения проблемы бытовых преступлений: «преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере», «преступления на бытовой почве», «преступления, совершаемые по бытовым мотивам», «преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов» и др. По мнению О.В. Старкова, основной недостаток почти всех определений бытовых преступлений заключается в смешении двух уровней: общесоциального, то есть преступность в сфере быта, и личностно-микросредового – преступное поведение членов бытовых социальных групп друг против друга. И этот «недостаток неизбежен, поскольку бытовые преступления должны отличаться по одному основанию, которым является понятие «бытовое», а оно может выделяться на обоих уровнях»¹.

Г.А. Романов считает, что наиболее адекватны определения, имеющие один существенный, необходимый, достаточный и повторяющийся во всех случаях признак, например, «бытовой мотив», возникающий в результате повседневных (непроизводственных) отношений². Другие исследователи полагают, что это «бытовой конфликт, то есть столкновение интересов, острое противоречие между преступником и потерпевшим, связанными между собой либо личностно-бытовыми (супруги, родственники, соседи), либо общественно-бытовыми (пассажир – кондуктор, покупатель – продавец) отношениями»³. Последнее определение дает однозначное основание для разделения бытовых преступлений на личностно-бытовые и общественно-бытовые, подлежащие, по мнению О.В. Старкова, раздельному исследованию на личностно-микросредовом уровне и совместному исследованию на общесоциальном уровне⁴.

Другие исследователи, в частности Е.Г. Бааль, полагают, что признаками выделения преступлений в группу совершенных в сфере семейно-бытовых отношений могут быть:

¹ Цит. по: *Старков О.В.* Указ. соч. С. 29.

² См.: *Романов Г.А.* О борьбе с бытовой преступностью // *Правоведение.* 1973. № 4. С. 55.

³ См.: *Курс советской криминологии: Предупреждение преступности* / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М., 1986. С. 180.

⁴ См.: *Старков О.В.* Указ. соч. С. 30.

- наличие конфликта, перерастающего в преступление между виновным и потерпевшим, находящихся в семейных и иных родственных или соседских отношениях;
- обусловленный конфликтом насильственный характер посягательств на личность;
- конкретное место совершения преступления – квартира, общежитие, иное жилище¹.

С.В. Максимов и В.П. Ревин указывают в качестве обязательных следующие признаки семейно-бытовых преступлений:

- связь (обусловленность) с непроизводственной (семейно-бытовой) сферой отношений;
- наличие мотивационного аспекта, базирующегося на неприязни, ревности, мести, хулиганских побуждениях;
- наличие между виновным и потерпевшим функционального семейного, иного родственного или соседского общения, причинно связанного с совершением преступления².

Уголовно-правовой аспект преступлений в семейно-бытовой сфере, их общественная опасность состоят в том, что наносится существенный вред таким социальным ценностям, как жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан; их имущественным интересам, общественному порядку, а также правилам общежития, которые являются необходимыми условиями нормального функционирования общества.

На основании указанных признаков можно дать краткое определение *семейно-бытового преступления, как любого общественно опасного и уголовно-правового деяния, совершаемого членами бытовых социальных групп, связанных семейными, родственными и соседскими отношениями, друг против друга в сферах жилищного быта и домашнего досуга*. При этом содержательная сторона понятия «семейно-бытовое преступление» характеризуется следующими моментами:

- местом и ролью семейно-бытовых отношений в системе общественных отношений, их социальной сущностью;

¹ См.: Бааль Е.Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений // Труды Омской высшей школы милиции. Омск, 1978. № 29.

² См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Указ. соч. С. 14.

- ролью личности и конфликтной ситуации в генезисе противоправного деяния;
- наличием криминологических особенностей мотивации преступного поведения;
- значимостью микросоциальной сферы и ее влиянием на личность в процессе постоянного бытового общения;
- особенностями конкретного объекта преступного посягательства и уровнем виктимности поведения потерпевшего¹.

Место и роль семейно-бытовых отношений в системе государство-общество

Семейно-бытовые отношения всегда занимали особое место в системе человеческих ценностей и играли определяющую роль в формировании личности человека. Это нашло свое выражение в мировом признании семьи естественной и основной ячейкой общества, нуждающейся в особой защите со стороны общества и государства², и в устойчивом, мало чувствительном к различным социально-политическим изменениям (например, сменам экономических формаций и правовым реформам) характере семейно-бытовых отношений. Являясь базовой социальной структурой общества, семья воспроизводит не только его главную ценность – человеческую жизнь, но и социальные, и культурные ценности, политические и экономические отношения. При этом, чем полноценней семья, тем больше возможностей для гармоничного развития ее членов, достижения ими значимого общественного статуса, укрепления созидательного потенциала семьи всего общества. В этом проявляется социальная сущность семейно-бытовых отношений.

В целом семейные отношения направлены на удовлетворение потребностей в культурно-эмоциональном общении супругов, детей и проживающих совместно родственников, что требует соблюдения определенных правил поведения в семье, направленных на соотнесение интересов каждого члена семьи с интересами других ее членов. При этом семья не избавлена от криминогенных факторов и обстоятельств, вызывающих конфликты в быту. Умение разрешать конфликтные ситуации правомерными способами, достигать кон-

¹ См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Указ. соч. С. 11.

² См.: Всеобщая декларация прав человека. П. 3 Ст. 16.

сенсуса, уступать друг другу, терпимо относиться к слабостям других членов семьи являются важными характеристиками семейных отношений, определяющими их стабильность.

Вместе с тем, необходимо отметить, что к числу правомерных способов разрешения конфликтов в семье относится и развод, который с точки зрения совершенствования семейных отношений не всегда является оптимальным средством. Последствия разводов сказываются, прежде всего, на ухудшении формирования нравственных начал в детской психике, изменении их ценностных ориентаций, как правило, не в лучшую сторону, снижении социального контроля со стороны семьи за воспитанием детей. В целом это способствует росту правонарушений со стороны несовершеннолетних лиц в быту.

К сожалению, начиная с 50-х годов прошлого века, число разводов в СССР постоянно росло и если на 100 заключенных браков приходилось в то время всего 3 развода, то к началу 90-х годов – уже более 30¹. При этом в 1990 году, на фоне других регионов СССР, ситуация с разводами в Кыргызской Республике выглядела сравнительно неплохо – 18 разводов на 100 заключенных браков. На процесс экономических и социальных реформ семья в постсоветском Кыргызстане отреагировала увеличением количества разводов и уменьшением числа зарегистрированных браков. При этом пик разводов (25) пришелся на 1996–1997 годы, затем наметилась стабильная тенденция к снижению их числа, которая в 2001 году достигла 21 развода на 100 браков², и сохраняется на этом уровне. Количество же официально регистрируемых браков за прошедшие 10 лет сократилось в 1,6 раза. Представляется, что в целом данные процессы вызваны, прежде всего, изменениями в экономическом потенциале семьи и социальном статусе ее членов. В этом плане причины демографического характера (внешняя и внутренняя миграция населения), религиозного характера (увеличение числа религиозных браков, юридически нерегистрируемых), называемые иногда в качестве основных причин указанных процессов, являются только лишь производными от изменяющегося в новых условиях экономического и социального содержания семейных отношений.

¹ См.: *Переведенцев В.И.* Какие мы? Сколько нас? М., 1989. С. 47.

² См.: Женщины и мужчины Кыргызской Республики: Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2001, 2003, 2005.

Особо следует отметить, что все указанные причины имеют еще и гендерный аспект – это существующее гендерное неравенство в семейных отношениях, которое обуславливает продуцирование патриархальной формы брака, хотя сегодня начинает превалировать мнение, что семейная жизнь или брак должны формироваться на следующих основных интересах:

- регулирование сексуальных потребностей;
- материальный интерес в совместной семейной жизни;
- духовная близость – цель жизни¹.

Рассматривая эти факторы в современном культурном контексте, можно говорить, что разрешение сексуального вопроса путем создания семьи не может быть решающим, так как значительное количество людей в мире вполне удовлетворяют свои сексуальные потребности, проживая и в гражданском браке. Материальные же условия являются существенным элементом для нормального функционирования семьи. Но наиболее важный, определяющий фактор – это духовная близость, без которой прочная семейная жизнь не может состояться. Несомненно, что духовный фактор подразумевает и новое качество брачных отношений с опорой на партнерство и взаимопонимание в семье.

Классификация бытовых групп по степени криминогенного неблагополучия

Достаточно многие семьи в настоящее время характеризуются определенной напряженностью и повышенной конфликтностью в отношениях между членами семьи. Это обусловлено рядом факторов как общесоциального значения, так и личного плана. Не касаясь таких издержек экономических реформ, как безработица, бедность и нищета, ухудшающих полноценное функционирование семьи, следует отметить, что часто вступающие в брак люди не подготовлены психологически к поддержанию нормальных семейных отношений, соблюдению определенных норм морали в быту. Неумение управлять конфликтом и его эскалация в сфере семейно-бытовых отношений могут приводить к существенной социально-психологической деформации конфликтующих личностей, появлению

¹ См.: Пак П.А., Лихолат И.Г., Сущенко С.А. Криминология в вопросах и ответах. Ростов н/Д, 2000. С. 71.

агрессивной мотивации, направленной на причинение вреда, что нередко порождает насильственные преступления.

Большое влияние на семейные отношения накладывает и система воспитания, которая опирается на традиционные стандарты и поддерживает существующие гендерные стереотипы в культуре. Например, в Кыргызстане неоднозначно идет процесс повышения социального статуса женщин в семье, достижение ее равенства с мужчиной. Одна из главных проблем в этой сфере – затраты времени на домашний труд, которому женщины уделяют в среднем 4–5 часов ежедневно, затрачивая более 20% суточного фонда времени. Этот труд считается непроемким, следовательно, не оплачиваемым. Что касается мужчин, то затраты на домашний труд не превышают для них 5% и составляют немногим более одного часа¹.

При этом на уровне культурных норм продолжает бытовать мнение, что традиции и обычаи предписывают мужчине как главе семьи поддерживать «порядок» в семье любыми способами, без учета позиции партнера по браку, мнения других членов семьи. Часто это проявляется в широкой поведенческой сфере личности – от морального давления, оказываемого главой семьи на остальных ее членов, до прямого насилия, перерастающего в преступление. В результате именно женщины и дети составляют абсолютное большинство пострадавших от насильственных действий в семье.

Существует несколько классификаций семей по степени их криминогенного неблагополучия. Социологи, например, различают дезорганизованные и проблемные неблагополучные семьи². Первые характеризуются конфликтами внутри семьи между ее членами, для вторых, кроме напряженной внутрисемейной ситуации, присущи также еще и конфликты во внесемейной сфере, в частности, на почве алкоголизма, наркомании. Г.М. Миньковский предлагает следующую широкую классификацию семей:

- 1) воспитательно сильная;
- 2) воспитательно устойчивая;
- 3) воспитательно неустойчивая;

¹ См.: Второй периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Международной конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Бишкек, 2002. С. 4.

² Максимов С.В., Ревин В.П. Указ. соч. С. 7.

- 4) воспитательно слабая с утратой контакта с детьми и контроля над их поведением;
- 5) воспитательно слабая с постоянно конфликтной атмосферой;
- 6) воспитательно слабая с агрессивно-негативной атмосферой;
- 7) маргинальная с алкогольной, сексуальной или иной деморализацией;
- 8) правонарушительная;
- 9) преступная;
- 10) психически отягощенная.

По его мнению, последние пять видов семей являются криминогенно неблагополучными и в 80-е годы они составляли шестую часть всех советских семей¹.

Лица, связанные отношениями родства, являются второй основной социальной группой в семейно-бытовых отношениях. Обычно родственные отношения формируются на основе кровного родства, но вместе с тем их качество зависит от наличия общих целей и интересов, ценностных устремлений. Именно они характеризуют взаимную потребность родственников в общении. Конфликтные ситуации среди родственников могут быть вызваны личной неприязнью, завистью, ревностью, корыстью, вмешательством в супружескую или личную жизнь.

Еще одну бытовую социальную группу составляют лица, находящиеся в отношениях свойства, которые наблюдаются между членами семьи, не являющимися прямыми родственниками, например, это отношения между мачехой и падчерицей, отчимом и пасынком. Практика показывает, что эти отношения бывают достаточно сложны, и именно в них чаще всего проявляется насилие в семье.

Соседские общности в семейно-бытовых отношениях подразумевают совместное проживание в коммунальных квартирах, общежитиях, домах и дворах граждан, не являющихся родственниками или членами семьи, но объединенных общностью коммунально-бытовых интересов, неформальным личным общением, проведением досуга по месту жительства, то есть, данные бытовые группы, кроме конкретного места жительства, имеют еще и устойчивые коммуникативные связи и интересы. К обстоятельствам, способствующим проявлению конфликтных ситуаций в отношениях соседства, сле-

¹ См.: Миньковский Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

дует отнести скученность проживания, например, в коммунальных квартирах, проживание совместно лиц с разным культурным развитием, психологическую несовместимость, а также такие факторы, как недобросовестное содержание жилища, пьянство, сплетни, приводящие к вражде между соседями.

Наименее распространены бытовые группы, построенные на отношениях квартирантства. В эти отношения могут вступать граждане как состоящие, так и не состоящие в отношениях родства и свойства. Хотя модели поведения этих бытовых групп весьма разнообразны, в качестве обстоятельств, влияющих на зарождение нездоровых личностных отношений между квартирантами и хозяевами жилья, возможны криминальные факторы, указанные для соседских бытовых групп.

Проблемы классификации семейно-бытовой преступности

Как было показано выше, сфера семейно-бытовых отношений имеет особое место в жизнедеятельности человека и общества. Определяется это тем, что в зависимости от своих качественных характеристик она может в значительной степени снизить или, наоборот, усилить антикриминогенную либо криминогенную силу воздействия общих социальных условий¹. В условиях глубокого социально-экономического и духовно-нравственного кризиса общества именно это свойство сферы семейно-бытовых отношений заслуживает особого внимания в плане предупреждения преступлений, связанных с конфликтами в семье.

Вместе с тем следует отметить, что многочисленные научные исследования и определения понятия семейно-бытовой преступности так и не стали основой для формирования относительно самостоятельной подсистемы борьбы с семейными преступлениями. В существующих нормативных классификациях преступлений данные преступления не выделены в особую группу, хотя, по мнению многих исследователей, необходимость в этом имеется. На практике это привело к тому, что в Российской Федерации в статистической отчетности МВД РФ выделяются только 5 видов преступлений, «совершенных на почве ревности, ссоры и других бытовых причин»

¹ См.: *Серебрякова В.А., Сыров А.П.* Криминологические исследования быта // Влияние социальных условий на преступность. М., 1989. С. 91.

(Форма №1.п.7 и 12)¹. Это умышленные убийства, покушения на убийства, нанесение тяжких, менее тяжких телесных повреждений и истязания. В Кыргызской Республике статистическая отчетность МВД КР до 1998 года отражала вообще всего 2 вида преступлений, совершенных «на бытовой почве»: убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. При этом существенным пробелом системы учета в виде статистических карточек является недостаточное количество сведений о пострадавшем лице, например, не указывается информация о родственных связях потерпевшего лица с лицом, совершившим преступление². Также общий характер применяемых правоохранительными органами формулировок способствует неадекватности отнесения совершаемых насильственных преступлений к разряду «семейно-бытовых» на практике. Например, насильственные преступления против личности, совершаемые в подъездах жилых домов либо в общежитиях в отношении незнакомых лиц, не имевших общения на основе семейных, родственных или соседских отношений, часто могут быть отнесены к числу семейно-бытовых преступлений. Это говорит о том, что для правоохранительной системы государства насилие в семье не представляется опасным явлением, и она не делает различий между насилием в семье и иными случаями бытового насилия.

Исследования также показывают, что существующая информация о фактах насилия в семье правоохранительными и другими государственными органами глубоко не анализируется, и органы внутренних дел долгое время в определенной степени самоустраивались от профилактической работы в семье. Гендерно-разделенная криминальная статистика по фактам семейного насилия введена Министерством внутренних дел Кыргызской Республики только в 2005 году, хотя оно имело информацию о вызовах на семейные скандалы, о количестве пострадавших и привлеченных к ответственности за правонарушения в этой сфере, что, конечно, позволяет достаточно адекватно оценивать изменения в этой области. Тем не менее, из-за общего увеличения количества преступлений на фоне значительной рабочей нагрузки на правоохрани-

¹ См.: *Максимов С.В., Ревин В.П.* Указ. соч. С. 10.

² См.: *Сидоренкова Т.* Насилие в семье: частное дело или социальная проблема // Нет насилию в семье. Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10. С. 14.

нительные органы, снижения их численности и ухудшения профессионального уровня сотрудников сложная нередко скрываемая проблема насилия в семье часто оказывается на втором плане.

В сбор данных о насилии в отношении женщин включаются и негосударственные специализированные субъекты – кризисные центры и убежища. Сведения, предоставляемые кризисными центрами, позволяют в определенной степени оценить величину латентной преступности, отделить естественную или скрытую ее часть от искусственной латентности. В целом достаточно объективную картину об общем состоянии преступного насилия в отношении женщин в первом приближении дает и анализ результатов социологических опросов различных социальных групп населения. Следовательно, в дополнение к существующей криминальной статистике либо при ее частичном отсутствии можно использовать данные кризисных центров, неправительственных НПО и общественных опросов, которые обладают необходимой степенью надежности, на что указывает все более широкое их применение в научных исследованиях.

2.2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Гендерный характер насилия в институтах брака (государства Древнего мира, средневековья и раннего капитализма)

В древних первобытных обществах не было иного разделения труда, кроме разделения по полу и возрасту. На мужчинах лежали обязанности, связанные с применением физической силы – это охота и защита от врагов, то есть проникновение во внешний, опасный мир. Женщина занималась более «легкой» работой: собирательством и приготовлением пищи, осуществляла уход за детьми, что требовало постоянного ее нахождения в доме. Исторически это разделение закрепилось в том, что осуществляемые вне дома функции стали мужской прерогативой, и личность мужчины реализовывалась, как правило, в общественном «служении»¹. Домашняя же работа была

¹ См.: *Перехвальская Е.* Наследие каменного века (стереотипы гендерного поведения) // Все люди – сестры. СПб, 1993. № 1–2. С. 29–34.

отнесена к компетенции женщины, и ее личность формировалась в узких рамках семейных обязанностей. В результате этого женщина воспринималась всеми культурами не как самостоятельная личность, а как «вторичное» социальное существо в контексте семейных отношений, всегда зависимое от мужчины, в частности, от отца, мужа, опекуна. Поэтому насилие в отношении женщин, в том числе и его преступные формы, имело свою опору и развивалось главным образом в институтах брака, и моральное право мужчины контролировать и наказывать свою жену и детей, применяя физическую силу, просуществовало почти до XX века.

Один из первых законов о браке был принят еще в Римской империи в 753 году до нашей эры. Согласно этому закону, женщины, выходящие замуж, должны «приспосабливаться к характеру своих мужей, а мужья – властвовать над женами как полные их обладатели». Мужчина являлся абсолютным хозяином в доме, ему принадлежало все имущество семьи, он был судьей и цензором своей жены. Существовали и другие римские законы, закреплявшие в браке двойной стандарт, то есть защищавшие права и авторитет мужа и разрешавшие подчинение жены с помощью силы. Любое указание на то, что женщина находилась не под полным контролем мужа являлось веским поводом для ее избиения, а жену-изменницу муж имел право даже убить без суда¹. В период угасания Рима, обескровленного в бесконечных войнах, женщины смогли добиться некоторых прав и большей независимости. Часть женщин, унаследовавших значительные состояния, управляемые опекунами, получила возможность заняться философией и политикой. Статус образованных женщин поднимался, и стало незаконным бить женщин, принадлежавших к высшим слоям общества².

В соседних Афинах мужчины женились только с целью рождения «законных детей». Считалось, что жена афинского гражданина всего лишь первая из служанок, «ойкурама», то есть предмет, созданный для «домашнего хозяйства». Законная жена должна обяза-

¹ См.: *Чечот Д.М.* Брак, семья, закон (социально-правовые очерки). Л., 1984. С. 11.

² См.: *Lefkowitz M.R., Fant M.B.* Women in Greece and Roma / Sarasota: Samuel-Steven, 1977. IX. 226 p.; *Тузельбаева Б.Г.* Исторический очерк о домашнем насилии // *Ненадежность гендерной защиты*. Бишкек, 1996. С. 3.

тельно быть дочерью гражданина. Она не имела никаких прав от рождения до самой смерти, и, выходя замуж, женщина всего лишь меняла опекуна. Овдовев, она передавала все права старшему сыну¹.

Распад государств Древнего мира и переход к христианству не изменил иерархическую семейную структуру, в которой «головой женщины являлся мужчина». Так, Карфагенский собор в 208 году запретил учить женщин грамоте, Лаодикийский собор в 364 году запретил им появляться в алтарях, а на Македонском соборе в 585 году всерьез обсуждался вопрос о том, является ли женщина человеком². Во многих государствах Европы женщины могли быть выгнаны на улицу, отправлены в ссылку, оставлены без средств к существованию. Тем не менее, христианство все же в большей степени тяготело к использованию моральных принципов для подчинения женщин, нежели к применению грубой силы.

Нарастающее влияние Византийской церкви, проповедовавшей более низкий человеческий статус женщин, распространялось и на Восток. По дошедшим до нас источникам, в Московско-Киевской Руси в этот период началось стабильное закрепощение женщин, которое продолжилось в средние века³. Построение самодержавия требовало строгой иерархической системы внутри общества, в том числе и внутри семьи. В 1552–1570 гг. издаются запретительные приказы, исключавшие женщин из привилегированного сословия, из числа распорядительниц, а нередко и получателей недвижимости, затем в XVI веке появляется свод советов по устройству семейной жизни под названием «Домострой». Хотя «Домострой» и не обладал юридической силой, но через моральные нормы, поддерживаемые православной церковью и государственными структурами, он закрепил деспотическую власть мужчин в семье, предписывая мужьям жестокое и суровое обращение с женой⁴. Несмотря на некоторые изменения, внесенные позже Петром Первым (например, разреше-

¹ См.: Philosophy and women // Ed. By Bishop S., Weinzweig M. Belmont: Wadsworth, 1979. XI, 270 p.; Lefkowitz M.R., Fant M.B. Ibid. 226 p.

² См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 93.

³ См.: Липовская О. Женские имена в русской истории // Все люди – сестры. СПб, 1994. № 3. С. 68.

⁴ См.: Усачева Н.А. Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Караганда, 1995. С. 51–53.

ние женщинам из высшего общества присутствовать на ассамблеях), в целом российские женщины вплоть до XIX века обладали весьма ограниченными правами как в семье, так и в обществе. Они должны были всюду следовать за мужем, не имели права учиться, путешествовать и работать без разрешения супруга. Семейные отношения жестко контролировались церковью, и развод разрешался только в исключительных случаях¹.

Черной страницей средних веков стала так называемая охота на «ведьм». В этот период, по оценкам некоторых исследователей, сотни тысяч невинных женщин, как правило, одиноких были сожжены на кострах инквизиции по обвинению в «сношениях с дьяволом». С помощью созданных мифов об их колдовстве церковь пресекала попытки женщин освободиться от зависимости от мужчин, зарабатывать своим трудом и жить самостоятельно².

Начавшийся в XVIII веке экономический рост способствовал модернизации правовой системы европейских стран, Англии, ранней Америки, но в семейных отношениях права женщин оставались без изменений. Дееспособность женщин была жестко ограничена. Блэкстоун (1765 г.), описывая точку зрения на брак, свойственную законодательству того времени, писал: «В браке муж и жена становятся одним лицом с точки зрения закона. Само юридическое существование женщины в браке приостанавливается или, по крайней мере, становится составной частью существования мужа...»³. Согласно английскому общему праву, женщина при выходе замуж теряла все свои гражданские права и становилась имуществом мужа, то есть «хотя муж и жена составляют одно целое, этим целым фактически является муж». При этом право мужа подвергать наказаниям свою жену было закреплено как его естественное право. Очень сурово карались попытки женщин уйти из семьи. Непокорных жен могли заключить в монастырь либо в родительский дом, а помогавших им лиц привлечь к суду. В Северной Ирландии это правило просуществовало вплоть до 1979 года.

¹ См.: *Липовская О.* Указ. соч. С. 67–75.

² См.: Развитие самосознания женщины в Западной Европе // Информационный листок «Посиделки». СПб., 2000. № 5 (51). С. 14–17.

³ Цит. по: *Поллак Р.* Транзакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // Основы гендерных исследований. Хрестоматия. М., 2000. С. 122.

Согласно Гражданскому кодексу Наполеона, во Франции замужняя женщина не имела никаких прав и находилась под опекой своего мужа. Домашнее насилие в представлении общества считалось чем-то вроде правосудия, избивание жены мужем рассматривалось как его право, а в некоторых случаях как его обязанность, и даже предпринимались попытки легализовать такое насилие¹. Нравы того времени отражают следующие факты. Например, во Франции избивание жен считалось справедливым, если оно было публичным и ограничивалось пинками и ударами кулака в спину. В Англии было введено так называемое правило пальца, разрешавшее производить избивание жен палкой толщиной только в один палец, что считалось весьма «гуманным». Этому примеру последовали многие американские штаты, введя вместе с правилом пальца также и определенную ширину ремня для битья жен, которая не должна была превышать 12 сантиметров². При этом суд Северной Каролины предписывал, что бытовое наказание является правом мужа, а государство может вмешиваться, только если побои носят постоянный или чрезмерный характер. В некоторых из американских штатов в 1824 году был принят закон, освобождавший от ответственности мужей при умеренном физическом наказании жены в случаях «крайней необходимости».

Поворотный момент в истории домашнего насилия наступил в 1853 году, когда в Англии под давлением первых женских союзов был принят Акт «О лучшем предотвращении и наказании нападения на женщин и детей». Он позволял на короткое время осудить мужчину, прибегавшего к физическому насилию в семье. Следующий Акт «О матримониальных делах», принятый в 1857 году, разрешил женщинам развод на очень ограниченной почве (измена мужа, психические расстройства). Благодаря Фрэнсис Пауэр Кобб, выдающейся деятельнице просветительского феминистского движения, указанный акт был значительно расширен в 1878 году³. В 1872 году два американских штата Массачусетс и Алабама впервые в мире приняли закон, согласно которому насилие против женщин стало

¹ См.: Айвазова С. К истории феминизма // Женщина в обществе. 1992. № 6. С. 158.

² См.: Белаи В. Самые дурацкие законы в мире // Совершенно не секретно. 2002, июль. С. 25.

³ См.: Тугельбаева Б.Г. Указ. соч. С. 5.

рассматриваться как преступление. Но почти до конца XIX века для брачного законодательства западноевропейских стран было типичным отсутствие у женщины, состоящей в браке, права на владение личным имуществом, а в России они даже не имели самостоятельного вида на жительство: имя жены вносилось в паспорт мужа¹. Как отмечает А.Г. Харчев «...в условиях экономического бессилия, политического и экономического неравноправия и идеологического унижения женщины не могли тягаться с мужчинами ни в одной области общественной деятельности»².

Влияние ислама на институт брака в государствах Центральной Азии (XVIII–XIX вв.)

Патриархальный уклад жизни был характерен и для государств Востока и Азии, хотя их истории знают и существование периодов господства женщин: например, эфталиты в V веке н.э. имели обычай многомужества (полиандрии). Вместе с тем в доисламской Аравии женщины были движимым имуществом мужчин, продавались как товар и обменивались на домашних животных. Широко был распространен обычай закапывания новорожденных девочек, а полигамия не ограничивалась определенным количеством жен³.

Имеются сведения, что в VI веке женщины еще участвовали в общественных делах, например, в даче присяги Мухаммеду жителями Мекки, а в 1221 году, по свидетельству китайского путешественника, вместе с мужчинами присутствовали по пятницам на богослужениях, хотя для женщин в мечети, как и во многих христианских церквях, были определены особые места. Однако с VI века начали распространяться монотеистические религии, в частности ислам, исходившие из ценностей патриархатного общества. При этом развитие ислама как религии шло в направлении постепенного ограничения прав женщин. Оно опиралось на шариат – свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, который распространял дискриминационное в отношении женщин толкование главного источника религиозного мусульманского права – Корана – на

¹ См.: *Табышалиева А.С.* Отражение во времени. Бишкек, 1998. С. 56.

² *Харчев А.Г.* Указ. соч. С. 98.

³ См.: *Табышалиева А.С.* Указ. соч. С. 14.

арабские и тюркские народы Среднего Востока и Азии. Характерной особенностью Корана как основного правового источника являлось то, что изложенные в нем нормы были признаны вечно установленными, которые не могут быть изменены, а тем более отменены¹.

Для народов Среднего Востока и Азии ислам являлся также и системой ценностей, регулирующих социальную и частную жизнь, в том числе семейные отношения, роль, функции женщин в обществе и семье. Господствующее положение мужчин в семье и обществе обеспечивалось шариатом. Узаконена была выдача замуж несовершеннолетних девочек по достижении ими 9 лет². Муж имел право наказывать жену за непокорность, поскольку она всегда была зависима от мужа и подчинена ему.

Известный ученый-востоковед В.В. Бартольд писал, что на отношении ислама к женщине «отразился тот же основной недостаток Корана, как и на его уголовном законодательстве: чрезмерная забота о защите имущественных прав и чрезмерное пренебрежение правами личности. Имущественные права женщин были обеспечены шариатом в большей степени, чем многими европейскими сводами законов того времени, но при этом женщина с самого начала оказалась в более приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права»³. Соответственно контроль над женщинами и особенно озабоченность их моральным поведением пронизывают не только шариат, но и обычное мусульманское право – адат, многие нормы которого сложились еще в условиях господства родоплеменных отношений (кровная месть, калым как уплата за невесту и др.).

Исследование А.С. Табышалиевой исторического контекста современных гендерных проблем в Центральной Азии показывает, что многие обычаи и традиции, образ жизни оседлых и кочевых народов этого региона сохраняли и культивировали дискриминационную

¹ См.: *Наимова З.* Права женщин в исламе // Женские и гендерные исследования в Таджикистане. Душанбе, 2000. Вып.1. С. 79.

² См.: *Сопиева Д.М.* Проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на брачно-семейные отношения (по материалам Туркменской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 11.

³ *Бартольд В.В.* Первоначальный ислам и женщина // В.В. Бартольд. Соч. Т. 6. М., 1966. С. 648.

практику в отношении женщин. Как отмечает А.Г. Харчев «Женщина-мусульманка не могла даже помышлять о каком-либо социальном равноправии или социальной деятельности».

Семейное насилие в мусульманских семьях опиралось, прежде всего, на экономическую зависимость женщины от мужа, который, заплатив при женитьбе выкуп (калым), считал жену своей собственностью. Согласия самих вступающих в брак не требовалось, ввиду чего брак обычно носил принудительный характер. При этом уплата калыма откровенно свидетельствует об отношении к женщине, как к движимому имуществу. Калым поступал в полное распоряжение отца невесты, и после его смерти переходил к наследникам. Следует заметить, что размеры калыма были весьма значительны, и это часто становилось для бедных, несостоятельных мужчин неодолимой преградой для вступления в брак. Возможность вступить в брак через уплату часто очень значительного калыма нередко имело своим последствием обеднение семьи молодого мужа, а результатом последнего – грубое обращение с его женой, обременение ее непосильной работой¹.

Носителем имущественных прав и главой семьи являлся мужчина, вследствие этого право наследования шло по мужской линии, женщины исключались из круга наследников. При этом женщины и девочки безропотно несли на себе все тяготы домашнего труда, который не только истощал их физические силы, вызывая тяжелые болезни, преждевременную старость и высокую смертность, но и крайне сужал круг умственных интересов, тормозил интеллектуальное развитие. По данным на конец XIX века, женщины составляли 45,7 % всего населения Центральноазиатского региона.

Вплоть до начала XX века у народов этого региона продолжало существовать многоженство, которое воспринималось как признак престижности и как средство увеличить состояние, поскольку женитьба позволяла получить земельный надел и воду. При этом первая жена – байбиче – занимала достаточно высокое положение в семье. Вторую и последующих жен брали из бедных семей за небольшой калым, и само родство через них не имело той ценности, как родство с семейством первой жены². Практиковались колыбельные браки

¹ См.: *Тленчиева Г.* Права женщин – права человека в Казахстане // Женщины, гендер, культура. М., 1999. С. 252.

² См.: *Гейнс А.* Собрание литературных трудов. Т. 2. СПб., 1898. С. 85–92.

с уплатой определенного калыма, представляющие собой помолвку малолетних детей, часто находящихся еще в колыбели¹.

Другим особенно распространенным среди кочевых и полукочевых народов дискриминационным обычаем был брак по левирату, согласно которому женщина-вдова переходила в собственность родного брата ее умершего мужа. Вместе с сороратом – обязанностью вдовца жениться на младшей сестре умершей жены – эти браки диктовались потребностью сохранить детей, женщину и имущество и часто принимали уродливый характер из-за значительной возрастной разницы новых супругов. Большим позором для рода мужа признавался уход жены покойного на «волю». Объяснялось это тем, что уплата калыма при женитьбе означала переход жены в собственность не только мужа, но и всей его семьи, следовательно, родственники мужа имели право наследовать его жену. У оседлых народов ушедшая в свой род вдова не оставалась свободной: родители или братья могли опять выдать ее замуж за новый калым. Взрослые дети также могли выкупить свою мать, внося соответствующий калым.

Наиболее открытому пренебрежению подвергалась невестка (келин). Она была в полном подчинении не только у мужа, но и у всех его родственников. Жизнь ее была регламентирована множеством унижающих достоинство правил и запретов, вызывавших у молодой женщины чувства второсортности и приниженности. Например, она не имела права принимать решение даже о количестве детей в собственной семье, не могла в течение долгого времени видеть своего свекра и свекровь, даже зимой она должна была сидеть вне юрты, если там находились родители мужа.

Положение бесплодных женщин было еще хуже: они подвергались постоянному и изощренному моральному насилию. Плодовитость или бесплодие женщины в целом определяли ее статус в традиционном обществе, ценность женщины зависела от способности рожать много детей, преимущественно мальчиков.

Квинтэссенцией половой дискриминации может считаться распространенная у кочевых народов традиция похищения невесты без ее согласия. При этом насилие над девушкой рассматривалось

¹ См.: *Зайков Ф.А* Мусульманское право в современной жизни // *Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности и современное право*. Бишкек, 2001. С. 30.

как древний обычай, означающий вступление в замужество¹. Этот обычай пережил века, все господствующие режимы, хотя в советское время он чаще встречался в виде имитации кражи невесты, когда жених крал невесту с их обоюдного согласия. В последнее время этот обычай все более распространяется в своем первоначальном виде, когда имеет место насильственная кража невест.

У оседлых народов Центральной Азии (таджиков и узбеков) закабаление мусульманской женщины носило наиболее выраженный характер вследствие большего распространения одного из нравственных предписаний ислама – хиджаба. Дословно хиджаб означает покрывало или занавес, но в исламе под ним понимается ограничение в чем-либо². Следовательно, хиджаб – это не только закрывание лица женщины ритуальным покрывалом, но и целая совокупность норм мусульманской догматики, шариата и этики, регламентирующих образ жизни и поведение женщины в быту, и ее обособление от общественной жизни³. В частности, дом был поделен на две части – внутреннюю (ичкари) и внешнюю (ташкари). Женщина была изолирована во внутренних комнатах, ей нельзя было разговаривать с посторонними мужчинами, даже еду для гостей мужа она оставляла на пороге внешних комнат. Начиная с 10–12 лет девочки одевали паранджу, которая закрывала их с головы до ног, а на лицо и грудь опускалась черная густая сетка из конского волоса. Без паранджи женщина не могла появиться на улице, а дома часто не снимала ее в присутствии старших родственников. В городах выходить на улицу без сопровождения мужа или без его разрешения женщине не позволялось. В целом следует отметить, что «чем архаичнее были культурные установки того или иного этноса, тем больше различий и ритуальных строгостей разделяли мужа и жену».

Правила о разводе и измене оказывались почти всегда в пользу мужчин, и только в двух случаях жена могла требовать у судьи развода: жестокое избиение и бездетность по вине мужа, а послед-

¹ См.: От Пекина до Нью-Йорка. Отчет о положении женщин в Кыргызской Республике за 1995–2000 гг. / ПРООН. Бишкек, 1999. С. 16.

² См.: *Олим С. Хиджаб // Женщины Центральной Азии: сборник статей.* Ташкент, 1998. № 3. С. 37–40.

³ См.: *Валиева Б. Мусульманские модернисты о положении женщин // Женщины Центральной Азии: сборник статей.* Ташкент, 1998. № 1. С. 28–29.

нее очень трудно было доказать. Сам развод в любом случае был для мужчин очень легок: достаточно было три раза сказать формулу «Талак», но зато в обязанности мужа входило содержать разведенную жену. Дети при разводе также оставались у отца. Абсолютно не признавался брак мусульманки с иноверцем, такую девушку и ее мужа могла ждать смерть от рук ее родных. Были даже случаи, когда влюбленных разных вероисповеданий сажали в тюрьму. Следует отметить, что в Центральной Азии вплоть до XX века, несмотря на запрет царской администрации, существовала работоторговля, причем женщин и девушек продавали на невольничьих рынках в Бухаре и Кабуле не только для гаремов, но и для работы¹.

Вызовом вековым догмам ислама стало просветительское движение за освобождение женщины в Туркестане в начале XX века. Оно было пронизано идеями равенства мужчин и женщин во взаимоотношениях друг с другом, просвещения женщин-мусульманок, их раскрепощения от домашнего рабства и испытало большое влияние русской прогрессивной мысли после присоединения Туркестана к России². В частности, определенный шаг в защите прав женщин сделало обычное право кыргызов. Было принято, что если увоз невесты был учинен без ее согласия и с насилием, то невеста возвращалась родителям по их желанию, а похититель приговаривался к штрафу. С другой стороны, за убийство женщины полагался штраф, равный половине штрафа за убийство мужчины, а свидетельские показания женщины в суде имели силу, если они подтверждались присягой мужа и ее старших родственников по мужской линии. С.Н. Кожоналиев отмечает, что «...царские власти, чтобы усилить угнетение «во вновь приобретенных краях» узаконивали такие патриархально-родовые пережитки, как кун, айып, калым, многоженство, браки малолетних и т.д.»³.

Таким образом, несмотря на то, что правовое положение женщин-кыргызок было достаточно высоким, а отношение к ним более гуманным по сравнению с другими народами Центральной Азии, в кыргызском обществе наблюдалось значительное неравноправное

¹ См.: *Астанова Г.* О положении женщин в Бухарском ханстве в конце XIX – начале XX века // *Женщины Востока.* Ташкент, 1977. С. 129–130.

² См.: *Валиева Б.* Указ. соч. С. 32–34.

³ *Кожоналиев С.К.* Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе, 1963. С. 23.

положение мужчин и женщин, при котором женщина была практически закабалена. Как пишет И.В. Корзун, «...гражданское право в первую очередь защищало имущественные и социальные права мужчины, отказывая женщине в праве наследования и в признании ее дееспособности. В уголовном праве отражалась четкая дифференциация пола как объекта преступления, субъекта преступления и, наконец, объекта наказания»¹.

Мировое женское движение и мусульманская реформация на рубеже XIX – XX веков

Следует отметить, что XX в. характеризуют кардинальные изменения в положении женщин в обществе и государстве. Этому способствовало постепенное осознание женщинами того факта, что до тех пор пока власть находится в руках мужчин, мало что изменится в женской судьбе. Началась борьба за права женщин, которая в Европе сосредоточилась на достижении избирательных и политических прав, а в России – на достижении высокого образовательного и социального статуса женщин. В результате во многих странах мира женщины постепенно завоевали право на образование и профессиональную деятельность. Именно образование, по мнению российских феминисток, являлось ключевым механизмом преодоления дискриминации женщин в семье и обществе, залогом освобождения их от семейного рабства и будущих политических побед женского движения. Развитие новых экономических условий открыло перед женщинами возможность выбора жизненного пути, способствовало формированию идей о равноправии полов.

Под влиянием борьбы суфражисток на Западе и «равноправок» в России начался процесс предоставления права голоса женщинам наравне с мужчинами. Первой страной, предоставившей женщинам такое право, стала Новая Зеландия, а к 1940 г. таких стран было уже 26. Наибольший прогресс в обретении равного избирательного права для женщин был достигнут после Второй мировой войны. К 1995 г. во

¹ Корзун И.В. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди женщин (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 24–25.

всем мире только шесть мусульманских государств на Среднем Востоке не признали этого права за женщиной¹.

В мусульманских государствах к идее пересмотра законоположений ислама под влиянием крупных политических и экономических изменений середины XIX в. обратились деятели «мусульманской реформации» Муххамад Абдо, Рашид Рида, Салама Мусса, Абд ар-Рахман Аль Кавакиби, Тахир аль-Хаддад и др. Видным представителем в области реформ семейно-правовых норм шариата был также египетский просветитель Касим Амин. Но, признавая угнетенное положение женщины, мусульманские реформаторы видели его причину в неправильном толковании Корана и соответственно в неправильном применении его правовых норм². Именно на основе такого взгляда позднее сложились и развились идеи, концепции современных мусульманских модернистов. В частности, они придерживаются мнения о том, что положение арабской женщины до возникновения ислама было крайне тяжелым, поэтому зарождение нового религиозного учения сыграло положительную роль в улучшении статуса арабской женщины.

По мнению же современных исследователей, ислам кодифицировал и закрепил силой религиозного установления те нормы общественной жизни, которые арабы застали в завоеванных ими странах³. Поэтому, несмотря на ряд положительных моментов по отношению к женщине в исламе, например, что мужчина и женщина равны перед Аллахом и обязаны совершать благочестивые дела, что надо отдавать предпочтение их таланту и способностям, что личность женщины только частично зависит от мужчины, что она имеет право на самостоятельность, право на свое имущество, на занятие полезным трудом, ислам вместе с тем через шариат признает и закрепляет и ряд унижительных правил по отношению к женщине, которые в своей основе существовали до его возникновения (затворничество, многоженство, неравенство в наследовании и др.).

¹ Успенская В. Стереотипы на пути женщин к лидерству // Феминистская теория и практика: Восток-Запад. СПб, 1996. С. 27.

² См.: Валиева Б. Указ. соч. С. 15–16.

³ См.: Зайков Ф.А. Указ. соч. С. 14; Осауленко С. Гендерные аспекты в мусульманских религиозных нормах и обычном праве // Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности и современное право. Бишкек, 2001. С. 39.

Следует отметить, что сам брак в исламской культуре рассматривался как высшая милость для женщины и тяжкая повинность для мужчины. Авторитет мужа при любой форме брака являлся абсолютным и безусловным. Он не всегда определялся личными качествами носителя, но обеспечивался мощной поддержкой социальных институтов и общественным сознанием, которое выражалось в признании мужчины как социально значимого существа, гражданина и юридического лица, кормильца и добытчика. Женщине только позволялось находиться при нем в качестве жены и матери его законных детей, служанки. Совокупность этих функций оправдывала необходимость ее пожизненного содержания в доме мужа и на его средства. Разделение сфер деятельности в быту было настолько строгим, что входило в сознание как нечто обязательное и матери должны были строго следовать ему при воспитании детей. В результате мальчика готовили к «внешней» жизни, а девочку только к домашним делам и материнству. Ей постоянно внушалось, что семья – это единственное прибежище и опора женщины, смысл ее существования, поэтому судьба женщины вне семьи и детей расценивается обществом однозначно как несостоявшаяся и бесполезная¹.

Тем не менее «мусульманская реформация», хотя и оставалась в рамках исламских норм, позитивно отразилась на ряде гражданских прав женщин-мусульманок, например, на праве на образование и трудовую деятельность, на ограничении хиджаба и получении частичного права на развод, на вовлечении женщин в общественно-политическую жизнь.

Советский период и его влияние на распределение гендерных ролей в семье

Значительным по своим масштабам и долговременности последствий стал советский эксперимент по эмансипации женщин: юридическое равенство в правах, массовое просвещение, сильная социальная защита, вовлечение в процесс производства и общественную деятельность обусловили достижение значимого социального статуса несколь-

¹ См.: Курманов З.К. Социокультурные аспекты гендерных отношений в Центральной Азии. Бишкек, 2000. С. 49–67.

ким поколениям советских женщин. По мнению А.С. Табышалиевой, советская власть придавала особое значение насильственной и ненасильственной эмансипации мусульманских женщин. Вследствие этого раскрепощение женщин Центральной Азии имело более высокие темпы и интенсивный характер, чем, например, в европейской части СССР. Уже в первые годы советской власти в конституции Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР было внесено специальное положение о защите прав женщин. В нем говорилось: «Сопrotивление фактическому раскрепощению женщины (выдача замуж малолетних, калым, организация сопротивления вовлечению женщин в сельскохозяйственное и промышленное производство, в учебу, в государственное управление и общественно-политическую жизнь) карается законом»¹.

Согласно партийным установкам, практика дискриминации женщин связывалась в основном с исламом, без учета того, что некоторые нормы шариата и адата отражали многовековые традиции. Поэтому форсированная компания по изменению взаимоотношений полов, подрывая основы средневекового подхода к мусульманской семье, оскорбляла понятие мужского достоинства многих мусульман того времени. В результате за два года в Туркестане было убито почти 2,5 тысячи женщин за их попытки к «раскрепощению», несмотря на ужесточение уголовной ответственности за подобные деяния². Практической мерой, продвинувшей идею равенства полов, явилось создание женских хозяйств и кустарных артелей. Женщина, наделенная землей, становилась фактически и юридически главой семьи, получала право голоса в сельской общине при решении вопросов, связанных с поливом, использованием пастбищ и др.³ Но, отбирая в ходе земельно-водной реформы землю у богатых и отдавая ее женщинам, власти «подставляли» их под удар недовольных, что вызвало новую волну массовых убийств. Так, только за первое полугодие 1929 г. в Узбекистане было убито 165 женщин⁴.

¹ Цит. по: *Табышалиева А.С.* Указ. соч. С. 55–56.

² См.: Пробужденные Великим Октябрем // Сборник очерков и воспоминаний. Ташкент, 1961. С. 81.

³ См.: *Палванова Б.П.* Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин Советского Востока. М., 1982. С. 230.

⁴ См.: Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917–1936 гг.) // Сборник документов и материалов. М., 1971. С. 128.

Тем не менее, женщины активно втягивались в общественное производство, заполняя новые социальные ниши – здравоохранение, образование, сферу обслуживания и др., появившиеся в результате индустриализации, коллективизации и культурной революции. Численность женщин-рабочих и служащих росла особенно быстро в регионе Центральной Азии, например, в Киргизии в 1963 году их число увеличилось в 11 раз по сравнению с 1933 годом¹, а в Казахстане уже в 1937 году каждым пятым рабочим на угольных копях и каждым шестым строителем были женщины². Процесс формирования женской политической элиты, хотя и имитировал равноправие полов, привел к появлению женщин в депутатском корпусе, в партийной и советской администрации, в основном на малозначительных, исполнительских должностях. Высшее же партийное руководство во всех союзных республиках, особенно в Центральной Азии, всегда было однополым и малочувствительным к действительному положению женщин. Но, в целом быстрый прогресс в изменении положения женщин, достижение среди них всеобщей грамотности, доступ к здравоохранению, социальной защите и техническим знаниям в корне изменили традиционный мир женщин Центральной Азии, приблизили регион в большей мере к европейским, нежели к азиатским стандартам.

Кризис патриархального брака и криминализация насилия в семье

В международном масштабе благодаря настойчивым действиям феминисток особенно в Евро-Американском регионе, перераспределение мужских и женских ролей в обществе затронуло сферу политики и власти, которые перестали быть мужским доменом. Женщины стали не только объектом политики как важный элемент электората, но и активно вошли в последние два – три десятилетия в профессиональную политику и государственное управление, обеспечив тем самым радикальное продвижение по всему спектру женских проблем: от законодательного обеспечения подлинного равноправия

¹ См.: *Бекходжаева С.* Женский труд в промышленности Киргизии. Фрунзе, 1965. С. 26.

² См.: *Baker J.* Position of Women in Kazakhstan in Interwar Years // *Central Asian Survey*. Vol. № 1. P. 78.

до реальных перемен в сфере экономики, социальных институтов и общественной психологии.

Успехи в достижении женщинами многих гражданских прав и значительного образовательного уровня, осознание себя личностью, ориентация на профессиональный труд, экономическую независимость и общественную значимость не могли не отразиться на «частной» сфере, то есть на институте брака и семьи. В середине XX века западное общество встревожили сведения о большом количестве разводов в наиболее развитых странах, что было расценено как серьезный кризис в брачно-семейных отношениях. Анализ этого явления показал, что наблюдается не кризис брака как такового, а кризис патриархатного брака, в котором все держится на подчинении жены и детей главе семейства – мужу. В наиболее цивилизованных странах патриархатная форма брака, освященная традициями и закрепленная всеми социальными институтами, культурными установками и общественным сознанием, видоизменилась. По-видимому, «патриархальный семейный очаг перестал быть маяющим светом для многих женщин и им стал нужен уже не просто брак, а определенное качество брачных отношений, и в первую очередь, партнерство и взаимопонимание в браке»¹.

Кризис ярко высветил всегда тщательно скрываемую сторону патриархатного брака – семейное насилие, которое в 70-х годах перестало быть проблемой «спальни» и начало постепенно «открываться» для общественного сознания в Европе и Америке, а с середины 90-х годов – и в государствах СНГ. В 1974 году с открытием первого приюта для женщин жертв-насилия в г. Чесвик (Англия) сведения о фактах насилия в семье получили распространение в средствах массовой информации и благодаря значительным усилиям женских правозащитных неправительственных организаций «стена молчания» рухнула. Общество с ужасом узнало, что в США каждый год почти 2 миллиона женщин подвергаются физическому насилию в своих домах, а каждые 18 минут одна женщина избивается; что в Англии женщины погибают в 9 раз чаще в результате именно супружеского насилия; что в Японии избиение жены – причина каждого второго развода; что в Перу 70 % всех преступлений, заявленных в полицию, связаны с избиением жен мужьями.

¹ См.: Усачева Н.А. Указ. соч. С. 61–64.

В Чили, Мексике, Папуа – Новой Гвинее и Республике Корея ежегодно страдают от бытового насилия не менее двух третей замужних женщин, а в Германии – около четырех миллионов, причем каждая третья – жертва сексуального покушения. Только за 2000 год в Никарагуа от насилия со стороны мужей пострадало 52 % женщин, а в Гонконге их число возросло на 40 %. В Англии, по данным Скотланд-Ярда, в полицию ежедневно поступает до 1300 звонков от пострадавших от семейного насилия, причем 81 % позвонивших составляют женщины. По результатам исследования в 1997 г. бытового насилия в Голландии, почти 50 % населения страны в какой-то момент жизни сталкивалось с насилием в семье. Главное статистическое бюро Польши приводит сведения о том, что случаи семейного насилия имеют место в 30 % городских и 40 % сельских семей, причем каждое третье убийство спровоцировано именно семейным конфликтом. В 1994 году польской полицией зарегистрировано свыше 12500 случаев семейного насилия, но при обращении женщин в полицию в случаях насилия в семье они чаще всего обвиняются в провоцировании факта насилия и мужчины получают условные сроки наказания.

Насилие со стороны супруга является одной из основных причин самоубийства среди женщин таких разных в культурном отношении стран, как США, ряд государств Африки и Южной Америки. Национальное исследование в Барбадосе установило, что 33 % женщин-респондентов в возрасте 20–45 лет подвергались сексуальному насилию в семье в детстве.

Домашнее насилие является также основной причиной смерти женщин в крупных городах Америки, где ежегодно около 1400 женщин умирают от рук мужей и сожителей, а в целом убийства на бытовой почве находятся на втором месте после преступлений, связанных с наркотиками. Там же 1,2 миллиона женщин насилуется ежегодно настоящими или бывшими мужьями и партнерами. В Индии все еще иногда встречается ритуальное убийство – принуждение женщин-вдов к сжиганию себя на погребальном костре мужа и распространено убийство жен из-за их приданого. Только в 1990 г. индийская полиция зарегистрировала 4825 смертельных исходов для женщин, связанных с проблемой недостаточности их приданого для семьи мужа. В целом из-за споров о приданом ежегодно в Индии погибает в среднем от пяти до семи ты-

сяч женщин, при этом для свекровей, требующих непомерное приданое от невестки, даже создана специальная тюрьма.

В брачно-семейных и наследственных отношениях, а также в других институтах так называемого права личного статуса большинства мусульманских государств Арабского Востока и сегодня продолжает действовать шариат в прямой его форме. В частности, закреплены такие его нормы, как полигиния, неограниченное право мужчин на развод, непризнание брака с немусульманкой. Например, в Иране дискриминация женщин в законодательстве осуществляется через систему исламских Гражданских и Уголовных кодексов, согласно которым введена сексуальная сегрегация женщин на транспорте, при медицинском обслуживании, минимальный брачный возраст установлен в 9 лет, а власти могут приговорить женщину к телесному наказанию или тюремному заключению за нарушение предписаний «Хиджаба» – мусульманского кодекса одежды.

В других государствах этого региона, например в Турции, несмотря на запрет государством многих дискриминационных норм мусульманского права, население продолжает практиковать традиции уплаты калыма, договорных и ранних браков, принуждения девушек к замужеству, полигинии как инструментов контроля сексуальной жизни женщин. В Иордании существуют убийство невесты и ее самоубийство, если девушка не сможет доказать свою невинность, хотя с 2002 года это преследуется законом. Новшество в уплату калыма внес Президент Туркмении своим постановлением «О государственном калыме» (2001 г.), которое обязывает каждого иностранца, пожелавшего взять в жены туркменку, заплатить государству 50 тыс. долларов.

В Пакистане и Турции продолжают существовать так называемые убийства в защиту «чести», основными жертвами которых являются женщины. Их совершают мужчины в тех случаях, когда они предполагают, что их жены, дочери, сестры, а иногда даже матери, нарушили нормы поведения, определенные для женщин шариатом. Часто такие предположения основываются на весьма шатких основаниях (сплетни, домыслы), но, тем не менее, организации по защите прав человека утверждают, что каждый день в Пакистане совершается до трех убийств «чести» и до 200 убийств в год в Турции. Мужчины в семье могут также чувство-

вать себя «униженными» и в том случае, если женщина подверглась изнасилованию, либо сама выбрала себе мужа или, наоборот, желает развода. Широкое распространение имеют такие виды насилия в отношении женщин, как «ожоги на кухне» в результате возгорания примуса и обливание кислотой, которые могут и не приводить к смерти, но обезображивают женщин настолько, что муж вправе требовать развода. Жестко преследуется «секс» вне брака. Например, в Судане уголовное наказание женщин за внебрачные отношения существует в виде забрасывания камнями или 100 ударами плетью, причем вынесение приговора и его исполнение часто совершаются в один день¹.

Современная гендерная статистика насилия в семье

Определенная статистика, отражающая высокий уровень преступного насилия в отношении женщин в семье, имела и в СССР. По данным 1981–1985 гг., потерпевшие от семейно-бытовых преступлений женщины устойчиво составляли 84–86 %, причем в основной массе: в молодом возрасте 18–30 лет и 30–40 лет. Большинство преступлений в семье (56,5 %) совершалось в отношении супругов и сожителей, в том числе бывших². Исследования Д.Ж. Сопиевой и М.Д. Байназаровой свидетельствуют о том, что в республиках Центральной Азии, несмотря на упорную борьбу с пережитками местных обычаев, продолжали существовать принуждение женщин к вступлению в брак, уплата калыма за невесту, многоженство. Проявление насильственного поведения в семье выражалось в этом регионе также и в доведении женщин до самоубийства через самосожжение. Например, в Узбекистане только за два года (1986–1987гг.) было зарегистрировано 270 таких случаев³. В этой связи Ф.А. Байрамов отмечал, что уголовно-

¹ Все данные приводятся по материалам, опубликованным Тугельбаевой Б.Г. в монографии «Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин». Бишкек, 2003. С. 37–40.

² См.: Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / под ред. Ф.А. Лопушанского. М., 1989. С. 199–201.

³ См.: *Сопиева Д.М.* Указ. соч. С. 27. ; *Байназарова М.Д.* Ответственность за доведение до самоубийства женщин на почве пережитков местных обычаев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 20.

правовые нормы, «...охраняющие равноправие женщин в брачно-семейных отношениях, являются недостаточно эффективными из-за несоответствия фактическому положению женщин...»¹.

В настоящее время в России ежегодно только семейным насилием обусловлены свыше 30 % всех убийств, а количество погибших от рук своих партнеров, сожителей и других членов семьи женщин достигает в год 14 тысяч. На супружеские убийства приходится 65 % всех преступлений в сфере семейных отношений, что составляет 25 % всех совершаемых в России убийств. Женщины и дети, составляющие 70 % всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений². Г. Карелова, первый заместитель министра труда и социального развития Российской Федерации, в своем докладе «Женщины в переходный период» (2002 г.) сообщила, что ежедневно по стране имеет место 36 тысяч случаев избиения женщин их сексуальными партнерами, что в 5 раз превышает этот показатель в странах Западной Европы, а вероятность быть убитыми своими партнерами у женщин в России в 2,5 раза выше, чем у женщин в США.

По сведениям Департамента полиции Республики Молдова, только в 2001 году на почве семейных конфликтов было совершено 45 преднамеренных убийств и 40 преступлений с нанесением тяжких телесных повреждений, при этом погибли 28 женщин и 26 получили телесные повреждения. В Казахстане, по данным МВД Республики Казахстан, в 2001 году на почве нездоровых семейных отношений были убиты 634 женщины, в 2002 году зарегистрировано 10694 фактов насилия в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений. На совещании, посвященном обсуждению законопроекта «О бытовом насилии» в Астане (2003 г.), отмечалось, что, согласно исследованиям МВД Республики Казахстан, насилие в семье составляет треть случаев всех насильственных действий в отношении женщин. Это подтверждают иные социологические исследования, согласно которым около одной трети случаев физического насилия происходит за закрытыми дверями. В целом по стране каждая пятая женщина подвергается побоям, каждая тридцатая – изнасилованию,

¹ *Байрамов Ф.А.* Уголовно-правовая охрана равноправия женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 18 с.

² См.: *Сидоренкова Т.* Указ. соч. С. 13.

но только каждый пятидесятый случай семейного насилия попадает в поле зрения официальных структур.

Но от насилия в семье страдают не только женщины, но и другие ее члены, особенно несовершеннолетние дети. Например, в Казахстане в 80 % семей, где применяется насилие, его свидетелями и часто потерпевшими являются дети. Особенно убедительно это отражает российская статистика, согласно которой в России ежегодно семейным насилием обусловлены около двух тысяч детских самоубийств и более 50 тысяч уходов детей из дома. В Молдове и на Украине мотивы самоубийств несовершеннолетних в большинстве случаев связаны именно с неблагополучием в родительской семье. По данным исследователей из Татарстана, подавляющее большинство (80 %) несовершеннолетних, ставших жертвами сексуальных преступлений, составляют лица женского пола.

В Кыргызстане, к сожалению, количество потерпевших от насильственных преступлений в семье не выделяется, и характеризуется весь массив потерпевших от всех видов преступлений. Сведения о преступлениях на бытовой почве имеются только за период 1995–1998 гг. в части убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, которые устойчиво составляют свыше 10–15 % всех зарегистрированных преступлений этой категории. При этом дежурные части МВД Кыргызской Республики ежегодно по республике регистрируют до 10 тысяч вызовов на семейные скандалы, а на профилактическом учете в органах внутренних дел состоят до тысячи неблагополучных семей.

О неблагополучии в семье косвенно свидетельствует и возросшее количество безнадзорной молодежи. По сведениям МВД Кыргызской Республики, на профилактическом учете органов внутренних дел ежегодно находится до 5000 несовершеннолетних лиц, причем большая часть из них – это подростки, самовольно ушедшие из семьи. Исследование в 2003 году проблем уличной молодежи в Кыргызстане показало, что число безнадзорных детей достигает в целом по республике 10000 человек, из них 21 % составляют девочки. Подавляющее большинство из этого контингента лиц проживало ранее в домашних условиях и основной причиной ухода несовершеннолетних подростков из семьи и от опекунов явилось, как правило, жестокое с ними обращение, затем алкоголизм и наркомания родителей. При этом у подростков часто отмечаются признаки деградации в эмоциональ-

ном отношении, что связано с сильным чувством собственной неполноценности из-за пережитого насилия в семье.

О том, что ситуация с проблемой насилия в семье является тревожной, свидетельствует и другая статистика, приводимая медицинскими учреждениями и учреждениями специальной социальной службы – кризисными центрами и убежищами для женщин. Например, С. Гафарова отмечает, что в 1999 году в травматологическое и нейрохирургическое отделения городской больницы г. Оша свыше 80 % женщин попали в результате избиений мужьями и родственниками, а также после изнасилований. Также страдают от насильственных действий в семье и дети. Согласно документам городской детской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Бишкека (ГДКБ №3), с синдромом «жестокое обращение» ежегодно поступает в эту больницу более 500 детей.

Анализ случаев обращений женщин в кризисные центры республики показал, что из более 29300 женщин и девушек, обратившихся за помощью в 1997–2001 годы, свыше 50 % испытали насилие в семье. В частности, в кризисные центры, работающие в г. Бишкеке: «Шанс», «Сезим» и убежище «Умут», обратилось свыше 9000 женщин и девушек. Из их числа 37 % подверглись физическому насилию в семье, 23 % психическому и 7 % сексуальному насилию.

В целом до 40–50 обращений в год связаны с физическим или психическим насилием, имевшем место при насильственном похищении девушек с целью вступления в брак, и семейными конфликтами, вызванными проблемой многоженства. Принуждение к вступлению в брак встречается преимущественно у кыргызов и казахов, в основном в сельской местности, причем как в первых, так и во вторых браках (18 % женщин в одном из исследований указали, что их принудили к вступлению во второй брак). В семьях жителей узбекской и таджикской национальностей преобладает принуждение к вступлению в брак по договору между родителями. Также достаточно большой процент среди пострадавших от насилия в семье женщин составляют безработные и домохозяйки. В числе последних отмечаются жены военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Отмечена тенденция об-

ращения в кризисные центры за помощью мужчин, в частности, в центре «Шанс» среди обратившихся лиц их зарегистрировано от 7 до 10 %¹.

Приведенные выше данные свидетельствуют об усиливающейся тенденции к криминализации семьи, в которой нормой поведения становятся такие криминообразующие факторы, как асоциальное поведение, алкоголизм и наркомания, то есть рост насилия в семье напрямую связан с разрушением фундамента безопасности общества в целом. Важным фактором является то, что подавляющее число потерпевших от семейного насилия – женщины, девушки, девочки, для которых оно является структурной частью обширного патриархального насилия, поддерживаемого некоторыми традициями и обычаями. Именно патриархальная культура сохраняет насилие в отношении женщин как систему подчинения и террора, репродуцируя его «вирус» из поколения в поколение. И только глубокие преобразования на уровне социальных отношений, культурных норм, ценностных ориентиров и гендерных стереотипов способны изменить складывавшуюся веками ситуацию с насилием в отношении женщин.

2.3. МОТИВАЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КРИМИНОГЕННО- КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО- БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Потребности и интересы личности, их влияние на формирование мотивации

Исследования криминологов показывают, что сильнейшее влияние на мотивационную сферу личности оказывают ее потребности и интересы. Многие авторы условно делят потребности на естественные, материальные и духовные. К естественным потребностям человека относят, например, потребность в пище, одежде, определенной температуре существования. Материальные и духовные потребности часто проявляют себя в стремлении личности к само-

¹ Все данные приводятся по материалам, опубликованным Тугельбаевой Б.Г. в монографии «Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин». Бишкек, 2003. С. 41–48.

утверждению, проявлению своего «Я». Вместе с тем, потребности личности всегда «социально окрашены», то есть имеют социальные характеристики, сформировавшиеся в обществе.

В основе детерминации насильственного поведения лежат, прежде всего, неудовлетворенные социальные потребности: в престиже, достижении определенного статуса, самоутверждении. Эти потребности в принципе безграничны, и для их удовлетворения требуется гораздо больше сил, возможностей, благоприятных условий, чем для удовлетворения, например, витальных потребностей (сон, пища и др.), имеющих естественный предел. В этой связи В.Н. Кудрявцев отмечает, что «...биологические потребности современного человека уже почти не проявляются « в чистом виде», без связи с потребностями более высокого уровня»¹.

Степень «разрыва» в возможностях удовлетворения социальных потребностей, как правило, зависит не только от индивидуальных особенностей людей (мужчина или женщина, здоровый или инвалид и др.), но главным образом от социально-экономического статуса личности, ее положения в иерархической структуре общества. Следовательно, можно утверждать, что социальная неудовлетворенность порождается и углубляется объективно существующим естественным (различные природные данные людей) и социальным неравенствами, вызванными неодинаковым положением различных социальных классов, слоев и групп в системе общественных отношений, в социально-экономической структуре общества. При этом социальное неравенство – это условия, при которых люди имеют разный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж.

При этом особое значение имеет не само социальное неравенство (оно неизбежно), а принципы его осуществления. Например, в эпоху рабовладельческих и феодальных государств мерой достоинства индивида была не совокупность его личных качеств и заслуг, а характер той социальной группы, к которой он принадлежал. В современном мире степень значимости индивида определяется все больше его личными свойствами и заслугами. Но, несмотря на тенденцию к возрастанию равенства в возможностях (государственное образование, медицинское обслуживание и др.), неравенство в рас-

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 47.

пределении доходов продолжает существовать. Естественно, что все указанные факторы отражаются на мотивации преступного поведения индивида не только в обществе, но и в семье.

Известно, что механизм любого преступления включает в себя мотивацию преступления, планирование преступных действий, исполнение преступных действий и наступление общественно опасных последствий. Под мотивацией преступного поведения понимается процесс возникновения и формирования преступного мотива и его цели. При этом В.В. Лунеев отмечает, что «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»¹. Все осознанные действия личности формируются в этой мотивационной сфере. Криминогенная мотивация является ключевым элементом механизма преступного поведения личности, его внутренней причиной, а внешней причиной этого поведения является криминогенная ситуация, под которой понимается определенное сочетание обстоятельств жизни человека, вызвавшее решимость совершить преступление.

Мотив поведения – это внутреннее побуждение к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, ценностными ориентациями, эмоциями, которые по своему существу составляют содержательную сторону мотивации. При этом мотив преступного поведения формируется в процессе мотивационной борьбы, то есть столкновения разнонаправленных побудительных сил, в которой извращенным потребностям и интересам личности противостоят ее же нормальные потребности и интересы, негативным ценностям – позитивные, отрицательным эмоциям – положительные. Какие из этих сил преобладают, те и будут ответственны за принятие решения действовать или не действовать.

Основные виды мотивов преступного поведения людей

В сфере семейно-бытовых отношений существуют следующие основные побудительные мотивы преступного поведения людей²:

1. Социально-экономические, включающие:

¹ Цит. по: Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 107.

² См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Булакова и др. СПб., 1999. С. 289.

- удовлетворение абсолютных, то есть необходимых, жизненно важных потребностей;
- удовлетворение относительных потребностей, возникающих под влиянием социально-экономической дифференциации населения и сравнения своего положения с положением окружающих людей;
- достижение определенных идеалов, например, материального благополучия, высокого статуса в обществе.

2. *Насильственно-эгоистические, включающие:*

- реализацию имеющихся потребностей и интересов в любых формах;
- самоутверждение в тех формах, которые возможны для данного лица в конкретной ситуации.

3. *Легкомысленно-безответственные, включающие:*

- отсутствие потребности и заинтересованности в соотношении своих поступков с существующими нормами поведения и законом;
- избирательность такого соотношения.

При этом направленность преступной мотивации отражает пренебрежение субъекта к интересам личности, интересам семейных и соседских бытовых общностей, что выражается, в частности:

- в негативно-пренебрежительном отношении к человеческой личности (жизни, здоровью, телесной и имущественной неприкосновенности, чести и достоинству);
- в корыстно-собственнических тенденциях;
- в легкомысленно-безответственном и пренебрежительном отношении к различным социальным требованиям в сфере семейно-бытовых отношений, к своим семейным, родительским, родственным и соседским обязанностям.

В соответствие с характером направленности преступной мотивации в сфере семейно-бытовых отношений совершаются как насильственные и корыстные, так и неосторожные преступления. С.В. Максимов и В.П. Ревин полагают, что они охватывают три группы деликтов¹:

- насильственные посягательства на человека (убийство, телесные повреждения разной степени тяжести, истязания и хулиганство, связанное с насилием);

¹ См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Указ. соч. С. 15.

- преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства граждан насильственного характера (доведение до самоубийства, клевета, оскорбление, угроза убийством и нанесением тяжких телесных повреждений);
- связанные с семейно-бытовыми отношениями посягательства на имущество (умышленное уничтожение или повреждение личного имущества, кража, вымогательство).

Вместе с тем, О.В. Старков считает, что «корыстная мотивация, выражающаяся в получении материальной пользы за чужой счет, может порождать и бытовые корыстные (кража, мошенничество, вымогательство), а также корыстно-насильственные преступления (грабеж, разбой, где физическое насилие не самоцель, а способ совершения преступления), совершаемые членами бытовых групп в отношении друг друга»¹.

Проведенное в 90-х годах исследование мотивов, совершенных в семейно-бытовой сфере преступлений (убийств, нанесения тяжких и менее тяжких телесных повреждений, истязаний и хулиганства), показало, что наиболее распространенными мотивами были месть, обусловленная личными неприязненными взаимоотношениями между преступником и потерпевшим, месть из хулиганских побуждений, ревность, и очень редко мотивом совершения преступления выступала корысть. В последние годы на фоне преимущественного роста преступлений против собственности, вызванных абсолютным обнищанием части населения, усилением социально-экономической дифференциации доходов различных социальных групп, экономическим самоутверждением и переделом собственности, появилась и тенденция роста корыстных мотивов в семейно-бытовых преступлениях, совершаемых, например, для получения наследства, состояния и др.

Мотивы и цели бытовых насильственных преступлений определяются уголовно-правовым сознанием преступника и его отрицательно-эмоциональной установкой по отношению к потерпевшему. Как правило, преступники-супруги и преступники-соседи в подавляющем большинстве случаев характеризуются ситуационно-негативным правосознанием, что говорит о неустойчивости их правовых установок. Потерпевшие лица, как супруги, так и соседи, имеют в основном позитивное правосознание. Что касается эмоциональной

¹ Цит. по: *Старков О.В.* Указ. соч. С. 32.

сферы, то у преступников преобладают в основном аффективные состояния – озлобленность, гнев, ярость, а для потерпевших характерны относительно постоянные чувства – ненависть и безразличие.

Понятие и признаки криминогенной конфликтной ситуации

Особое значение для понимания семейно-бытового преступления имеет понятие криминогенной конфликтной ситуации, которая в причинном механизме бытового насильственного преступления играет роль внешней причины. Криминогенная конфликтная ситуация характеризуется следующими признаками:

- складывается и разрешается в процессе взаимодействия, по меньшей мере, двух сторон, в частности, «преступника» и «потерпевшего»;
- имеет специфические, объективные закономерности, требующие своего разрешения в определенных рамках;
- реализуется в совершении преступления и обусловлена криминогенной мотивацией преступника;
- для своего разрешения тем или иным способом требует достаточной степени обострения напряженности отношений;
- функционирует достаточно долго и причиняет все возрастающий вред общественным отношениям¹.

Необходимо различать одноразовый (одноактный, единовременный) конфликт, конфликтную и криминогенную конфликтную ситуацию. Одноразовый конфликт есть одноактное столкновение между субъектами. Если он приводит к совершению преступления, то его называют криминогенным конфликтом. Обычно в генезисе преступления одноактный конфликт играет роль повода, то есть внешне видимой, кажущейся причины преступного поведения. Конфликтная ситуация образуется устойчиво повторяющимися конфликтами, в результате которых создается длительное напряженное состояние в межперсональных или межгрупповых отношениях.

Криминогенная конфликтная ситуация в общем плане понимается как ситуация конфликта, характеризующаяся наивысшим обострением противоречий, существующих между членами бытовых социальных групп. В этой ситуации «происходит столкнове-

¹ См.: *Старков О.В.* Указ. соч. С. 95.

ние противоположных интересов, взглядов, стремлений, возникают серьезные разногласия»¹. Конфликты могут возникнуть и на почве любой неудовлетворенной потребности, например, в сексуальном или ином общении, и часто его основой служит межличностная антипатия, психологическая несовместимость и другие факторы, характеризующие взаимоотношения сторон. Постепенно разрастаясь и распространяясь на другие сферы взаимоотношений, конфликт, в конце концов, создает невыносимую обстановку, разрешить которую стороны нередко пытаются противоправным путем.

Содержание криминогенной конфликтной ситуации

Содержание криминогенной конфликтной ситуации состоит в противоречиях, обуславливающих конфликты в семейно-бытовой сфере в крайней степени их обостренности. При этом ситуация может рассматриваться на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях. Общесоциальный уровень охватывает объективно существующую в семейно-бытовых отношениях конфликтность между различными бытовыми социальными группами. Групповой уровень – конфликты в конкретных группах, например, в семьях, а индивидуальный – субъективное отражение конфликта в психике его участников, которое выражается в переживаниях, истолкованиях и принятии определенного решения. При этом, в частности, отличительной особенностью криминогенной семейной ситуации является то, что ее возникновение связано не только с внешними по отношению к преступнику обстоятельствами, но и с его собственной позицией и линией поведения в кругу близких.

По исследованиям В.О. Старкова, напряженность в семейных отношениях концентрируется преимущественно вокруг таких факторов, как супружеские измены, ревность, злоупотребление спиртными напитками, отказ одного из супругов от совместного проживания, что, в свою очередь, ведет к новым конфликтам из-за родственников, квартиры, детей. Данные факторы могут сочетаться, в частности, пьянство и супружеские измены часто бывают вызваны раздельным проведением досуга, либо указанные факторы, наоборот, приводят к отказу одного из

¹ Цит. по: *Антонян Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 12.

супругов от совместного проживания. Следует отметить, что пьянство и праздное времяпровождение связывают членов семьи в достаточно большом количестве преступлений, например, в указанном исследовании В.О. Старкова данные факторы присутствовали в 80 % изученных случаев, причем в 60 % именно отцы вовлекали своих детей в пьянство. При этом кроме факторов, которые прямо провоцируют возникновение конфликтных ситуаций в семье, существуют и факторы, которые в целом не способствуют формированию здоровых семейных отношений. К их числу можно отнести отсутствие взаимной ответственности, уважения, равноправия, совместного домашнего труда, потребности в общении членов семьи друг с другом, их взаимная неприязнь.

Д.А. Шестаков отмечает такие «неудовлетворенные потребности супругов», как чрезмерная авторитарность жены или недостаточная авторитарность мужа, пьянство и неверность супругов, распределение семейного бюджета и домашних обязанностей, неудовлетворенность жилищными условиями, единоличное решение жены о рождении ребенка, наличие у жены добрачных интимных связей, недостаточная обеспеченность семьи со стороны мужа, перевес зарплаты жены над зарплатой мужа.

Наиболее подробный перечень таких факторов дают авторы учебника «Криминология», которые полагают, что в сфере семейных отношений существуют четыре основных вида конфликтов, лежащих в основе тяжких насильственных преступлений против супругов. Это конфликты доминирования, супружеской измены, стремления к освобождению и корысти, причем в реальной жизни они могут накладываться друг на друга¹. Данные конфликты обусловлены определенными криминогенными факторами, которые авторы группируют следующим образом:

- Конфликт доминирования: взаимные претензии, возникающие по поводу пьянства одного или обоих супругов, разногласия по поводу выполнения домашних обязанностей, трения с родителями супругов, расхождения в вопросах воспитания, деторождения, распределения финансов, притязания на авторитарность в семье, трения одного из супругов с друзьями другого супруга и др.

¹ См.: Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова и др. СПб., 2000. С. 294–298.

- Конфликт супружеской измены: ревность и сомнения в верности супруга, обнаружение измены, наличие у супругов добрых связей.
- Конфликт стремления к освобождению: непереносимость одного из супругов другим, в связи с беременностью, плохим характером, психологической несовместимостью, появлением планов вступить в новый брак.
- Конфликт корысти: избавление от супруга в целях получения наследства, страховка, избавление от обязанности выплаты алиментов, различного рода «брачные аферы».

В качестве наиболее криминогенного фактора данные авторы также выделяют пьянство, которое, по общему мнению, является своеобразным катализатором, прямо влияющим на совершение насильственных преступлений в семье, при этом конфликты доминирования чаще связаны с пьянством потерпевшего. Вторым по значимости фактором был указан фактор самоутверждения в роли главы семьи, а третьим – борьба за распределением домашних обязанностей¹. Следовательно, конфликт доминирования имеет в своей основе противоположные позиции мужчины и женщины по важнейшим вопросам семейного взаимодействия, что часто обусловлено существующими в обществе гендерными стереотипами, поддерживаемые в сфере семейно-бытовых отношений культурными традициями и обычаями.

В конфликтах супружеской измены криминогенное значение самого этого фактора неравнозначно для разных полов. Большая распространенность преступлений из ревности, совершенных мужчинами, свидетельствует, что супружеская измена травмирует мужчин намного сильнее. Вместе с тем, супружеская неверность как и наличие у супругов добрых связей указывают на то, что какое-то время один из супругов не был под контролем другого супруга, следовательно, эти криминогенные факторы есть следствие также проявления властных отношений подчинения и доминирования. Углублению конфликта часто способствует тот факт, что супруги недостаточно осознают свою гендерную идентичность, то есть мужественность и женственность. Отсюда появляется нечеткость идеалов и целей каждого из них, неясность своего статуса в семье. Во многих

¹ См.: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: дис...канд. юрид. наук. М., 1977. С. 53–54.

конфликтных семьях у супругов слабо развито чувство сопереживания, умение разговаривать в диалоговом режиме, слышать доводы другой стороны.

Что касается конфликтных отношений, складывающихся в соседских бытовых группах, то напряженность отношений появляется и концентрируется в ходе типичных соседских склок, например, при нарушении порядка в местах общего пользования, клеветы со стороны одних из соседей, либо проявлений неуступчивости и грубости между соседями. Конфликты могут возникать также и в процессе совместного проведения соседями своего досуга. Азартные игры и употребление спиртных напитков в соседских бытовых группах часто сопровождаются взаимными оскорблениями соседей друг друга, что провоцирует драки и односторонние избиения, угрозы расправой и другие действия, могущие завершиться преступлением. Объясняется это тем, что накапливающиеся в повседневной соседской жизни напряжения требуют как социального разрешения, так и эмоционально-двигательной разрядки, которые могут осуществляться правомерными (примирение, занятия спортом), и неправомерными способами (скандалы, драки).

Характер напряженности конфликта в значительной степени обусловлен как субъективными, так и объективными причинами, имеющими место в сфере семейно-бытовых отношений. Например, согласно В.О. Старкову, свыше 50 % супругов сохраняют чувство любви друг к другу после первых конфликтов, что субъективно-эмоционально удерживает их вместе. Объективными же причинами, сохраняющими их брачные отношения, чаще всего являются общая жилая площадь, дети, материальная зависимость жен от мужей. Необходимо заметить, что эти причины продолжали действовать даже и при криминализации семейных отношений. Возникающее после первых конфликтов определенное недовольство в соседских отношениях также не мешает соседям поддерживать отношения в дальнейшем, и объективной причиной этого является для них жилая площадь или общее место жительства.

Но в процессе дальнейшего общения в таких семейных и соседских группах в основном происходит постоянная аккумуляция отрицательных эмоций по отношению друг к другу, что выражается в формировании устойчивых отрицательно-эмоциональных уста-

новок и образовании напряженности в отношениях между членами указанных бытовых групп. Этому способствует отсутствие социально-позитивных ценностей или наличие общих социально-негативных ценностей в семейных и соседских бытовых группах, несоответствие ценностных ориентаций между членами внутри групп, их несовпадение с реальностями жизни. Следовательно, «процесс взаимодействия и, в конечном счете, столкновения ценностных ориентаций субъектов ситуации – это внутренние причины криминализации конфликтной ситуации».

В.О. Старков на основании большого объема исследований полагает, что первыми симптомами перехода конфликтной ситуации в криминогенную является завершение ссор и скандалов, нанесение побоев одним членом группы другому и перерастание их в обоюдные драки. Далее ситуация усугубляется не только учащением конфликтов, выражающихся в ссорах, скандалах и драках, но и появлением новых конфликтов, таких как изгнание из дома, лишение свободы, угрозы убийством. Таким образом, если в семейных или соседских общностях будет установлено обострение напряженности отношений на протяжении относительно длительного отрезка времени, то налицо криминогенная конфликтная ситуация. Там, где этого не наблюдается, но присутствует конфликтная ситуация или одноразовый конфликт, криминогенная ситуация, как таковая, отсутствует, а следовательно, нет и опасности разрешения семейно-бытовых отношений тяжким насилием.

Итак, для криминогенной конфликтной ситуации характерными моментами являются:

- направленность межличностного (межгруппового) конфликтного взаимодействия на существенные, неотъемлемые блага и ценности лиц (честь, достоинство, свободу, здоровье, жизнь);
- продолжительное возрастание напряженности отношений между субъектами;
- завершение конфликтного взаимодействия совершением насильственного преступления, при этом тяжкому насилию, как правило, предшествует совершение менее общественно опасных преступлений.

Вместе с тем, по мнению В.Н. Бурлакова и др., распространенность криминогенной конфликтной ситуации в сфере семейных от-

ношений связана с наблюдаемыми в настоящее время серьезными расхождениями между устремлениями мужской и женской части населения в целом. Этому же взгляду придерживаются и ряд других исследователей, изучающих проблему преступного насилия с позиций гендерного анализа.

Классификация криминогенных конфликтных ситуаций

В юридической литературе существуют различные подходы к классификации криминогенных конфликтных ситуаций, возникающих в сфере семейно-бытовых отношений. Наиболее обоснованной считается классификация, основанная на качественной интерпретации причинно-следственной связи, которая рассматривает преступление как:

- итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
- следствие конфликтного поведения потерпевшего;
- результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего;
- следствие разрешения преступником внутриличностного конфликта общественно опасным способом в объективно нейтральной ситуации¹.

По мнению С.В. Максимова и В.П. Ревина, конфликт является по своей сути дефектом социального общения. Наиболее типичен он именно в сфере семейно-бытовых отношений, где ослаблен непосредственный контроль со стороны государственных органов и общественных организаций за отрицательным поведением граждан, их пренебрежительным отношением к личности другого человека. Об этом свидетельствует исследование, проведенное указанными авторами, в котором указано, что конфликт был в основе 84 % умышленных убийств, 78 % тяжких и 86 % менее тяжких телесных повреждений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, а также 98 % истязаний, 73 % случаев хулиганства в квартирах и общежитиях. В другом исследовании 62,2 % преступников полагали, что именно конфликты в быту влияли на их несдержанное поведение.

¹ См.: Предупреждение семейно-бытовых правонарушений. М., 1989. С. 93.

Проблемы профилактики криминогенных конфликтных ситуаций в бытовых группах

Для проведения профилактической работы в бытовых группах, характеризующихся конфликтными и криминогенными отношениями, необходимо определить, как могут развиваться в дальнейшем внутригрупповые отношения. В частности, развитие отношений в конфликтной ситуации может осуществляться по трем направлениям:

- уход от ситуации;
- переговоры или «торг»;
- борьба, конфронтация сторон¹.

В процессе исследований В.О. Старковым установлено, что развитие отношений в криминогенной конфликтной ситуации более разнообразно и реализуется через следующие методы:

1. Активно-негативные, включающие:

- агрессию вербальную (оскорбления, угрозы);
- агрессию физическую (насилие);
- временный выход из системы общения, ничего не решающий, а лишь усугубляющий сложившуюся ситуацию.

2. Активно-позитивные, включающие:

- «переговоры», в том числе уговоры, «торг»;
- борьбу с агрессией (сопротивление);
- обращение за помощью;
- уход из системы общения, полный и окончательный разрыв всех отношений.

3. Пассивные, включающие:

- неприятие никаких действий ни в сторону улучшения, ни ухудшения отношений, но объективно сопровождающиеся обострением отношений.

Таким образом, если субъекты криминогенной конфликтной ситуации своевременно выбрали бы активно-позитивные методы, например, обращение к психологу для коррекции поведения, официальный развод либо уход из семьи (неофициальный развод) в сочетании с изменением образа жизни для супружеских отно-

¹ См.: Орлова Э.А., Филонов Л.Б. Взаимодействие в конфликтной ситуации. Некоторые факторы, определяющие ход взаимодействия // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 321.

шений, обмен жилья и полное прекращение контактов для соседских отношений, то криминогенную конфликтную ситуацию можно было бы пресечь и предупредить совершение тяжких насильственных преступлений.

Следует отметить, что степень напряженности в семейно-бытовых отношениях, индикатором которой является появление симптомов перерастания конфликтов в конфликтную ситуацию, может быть своевременно установлена субъектами профилактики, например, участковыми милиционерами, социальными работниками, путем опроса членов неблагополучных семейных и соседских бытовых групп, организации постоянного наблюдения за ними.

В этой связи модельное законодательство ООН о предотвращении насилия в семье рекомендует механизмы, направленные именно на активно-позитивные методы преодоления криминогенных конфликтных ситуаций. Это институт охранных ордеров, коррекционные программы для виновников конфликтных ситуаций, привлечение социальных служб для оказания помощи потерпевшим от семейных конфликтов, обучение сотрудников правоохранительных органов обеспечению безопасности потерпевших, включающие мониторинг за неблагополучными семьями.

2.4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Понятие структуры личности и ее элементов

Известно, что человек рождается как индивид и лишь со временем становится личностью под воздействием институтов социализации – семьи, школы, ближайшего окружения, трудового коллектива и т.п. Следовательно, личность человека – это целостная система его социальных и психологических черт, свойств и качеств участника общественных отношений. Личность человека характеризуется определенной психологией, проявляемой в разных сферах жизнедеятельности, например, гражданской: отношение к государству, обществу; трудовой: отношение к трудовой деятельности; правовой: отношение к закону, правопорядку;

бытовой: отношение к семье, досугу. При этом структура личности состоит из следующих элементов:

1. Социального статуса, включающего в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к определенному социальному слою и др.).
2. Социальных функций (ролей) личности, включающих совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений (профессионально-трудовой, социально-бытовой, социально-культурной).
3. Нравственно-психологических установок, отражающих отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям¹.

Именно поэтому среди сложного взаимодействия многих обстоятельств, результатом которого является совершение преступления, самую важную роль играет сама личность преступника.

В криминологии существуют два основных подхода к проблеме личности преступника. Сторонники первого подхода, в частности, В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, придерживаются взгляда на «личность преступника», как на «качественно отличную от личности других граждан», и определяют ее в виде «совокупности социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, совершившее преступление, и влияющих на его преступное поведение»².

Последователи другого подхода, такие как Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гилинский, И.И. Карпец, А.М. Яковлев, отрицают существование особой «личности преступника», исходя из факта, что уголовный закон изменчив во времени (одни деяния декриминализуются, другие, наоборот, криминализуются), и в результате становится неясно, что происходит с «личностью спекулянта» или откуда появляется «личность лжепредпринимателя». Они считают также, что никто никогда так и не назвал ни одного личностного

¹ См.: Криминология: учебное пособие / К.И. Джаянбаев. Бишкек, 2001. С. 91.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА, 2001. С. 274–280.

свойства, признака, качества, присущего только преступнику. Все эмоционально-волевые признаки присущи в той или иной степени любому человеку, в том числе никогда не привлекавшемуся к уголовной ответственности¹.

Классификации типов личности преступника

На основании первого подхода, особенности личности преступника, связанные с механизмом преступного поведения, выражаются обычно через следующие характеристики:

- демографические признаки;
- культурно-образовательные признаки;
- потребности, интересы и отношения ведущей деятельности;
- эмоционально-волевые признаки;
- непосредственные мотивы, характеризующие преступление и его ситуацию;
- направленность и ориентацию, интегрирующие социально-мотивационную позицию личности².

Это создает базу для криминологической типизации личности преступника, и в настоящее время существуют различные типологии, которые основываются на существенных признаках личности преступника, причинно связанных с преступлением. При этом типология является содержательной характеристикой, принимая как бы в суть самой личности преступника, но при этом ее интересует именно типичное. На этой основе и определяются отличные друг от друга типы личности. В частности, они могут выделяться по таким основаниям, как:

- мотивация преступного поведения: насильственные преступники, корыстные, неосторожные;
- степень общественной опасности: особо опасный тип, профессиональный тип, привычный тип, случайный тип;
- характер взаимодействия личности с социальной средой: случайный и криминогенный типы, при этом внутри кри-

¹ См.: Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. СПб., 2002. С. 73.

² См.: Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 27–28.

миногенного типа различают еще такие подтипы, как последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный¹.

Практика показывает, что преступления в семейно-бытовой сфере чаще всего носят насильственный либо неосторожный характер, и реже – корыстный, хотя в последнее время все чаще отмечается уже корыстно-насильственный характер. Наибольший интерес для практической криминологии представляет насильственная преступность, при этом, по мнению В.В. Ивановой, единая насильственная мотивация является основанием образования и единого типа личности насильственного преступника. Н.Ф. Кузнецова предлагает следующую классификацию типов насильственных преступников²:

1. Случайные преступники

Преступные действия указанных лиц представляют неадекватную реакцию на внезапно возникший конфликт либо связаны с разовым их попаданием в обстановку интенсивного группового давления. В данном случае мотивация связана преимущественно с чувством обиды либо солидарности со «своими». Она нередко стимулируется подстрекательством, провоцирующим действия извне, состоянием опьянения, сильным душевным волнением из-за поведения потерпевшего. Следует отметить, что среди случайных преступников основную массу составляют женщины, долгое время терпевшие унижения, оскорбления, аморальное поведение своих мужей-пьяниц.

2. Замыкающиеся на конфликте преступники

Преступные действия таких лиц обычно завершают нарастающий (длящийся) конфликт в семье, бытовом окружении. Мотивация связана преимущественно с чувством обиды, ревности, мести. Возможна и мотивация групповой солидарности или связанная с безнаказанностью «обидчика», например, в соседских отношениях.

3. Отрицательно ориентированные преступники

Преступные действия данных лиц связаны с относительно развитыми отрицательными ориентациями, наличием определенного предшествующего опыта нарушений общественного порядка и других пра-

¹ См.: *Абельцев С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 21–22.

² См.: *Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой.* М., 1996. С. 75.

вонарушений. Мотивация включает в качестве основного или одного из ведущих элементов пренебрежение требованиями общества. Характерна трактовка любых слов и действий потерпевшего, как предлога для ссоры и драки, воспроизведение стереотипов применения силы, хулиганского поведения, типичного для их микросреды. Часто такие лица пьянствуют, не работают и состоят на учете в органах милиции.

4. Злостные преступники

Преступные действия таких лиц в значительной степени утрачивают ситуационный характер, и здесь отмечается значительная доля предумышленных деяний. Совершение преступлений образует повторяющийся поведенческий стереотип. Эгоцентризм, жестокость, озлобленность, агрессивность, несдержанность превращаются в ведущие черты личности, «ядро» ее психологии, что существенно повышает вероятность рецидива и усложняет исправление таких лиц.

Взяв за основу характер антиобщественной направленности личности, Э.Ф. Побегайло выделяет три основных типа насильственных преступников¹:

1. Лица с четко и устойчиво выраженной специфической (агрессивно-насильственной) антиобщественной направленностью, ориентированные на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Для них характерно негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих конфликтов в любых сферах жизнедеятельности и различных ситуациях, причем их действия в значительной мере утрачивают ситуационный характер. Мотивация преступного поведения данных лиц связана с такими отрицательными эмоциями, как месть, злость, зависть, но часто насильственное поведение не мотивировано и является в определенном смысле самоцелью.

2. Лица, характеризующиеся в целом отрицательно, допускавшие ранее различные правонарушения, направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена. Совершение насильственного преступления нередко становится средством достижения особо значимых для данных лиц целей, способом завладения определенным «благом».

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 444–445.

3. Лица, совершающие ситуационные, случайные преступления. Насильственное посягательство данные лица, характеризуемые в целом положительно или нейтрально, совершают впервые под воздействием неблагоприятной внешней ситуации, которая воспринимается ими как остроконфликтная.

Существуют и другие классификации типов насильственных преступников, в частности, С.М. Иншаков по эмоционально-волевым признакам выделяет следующие типы:

- рациональный – решает с помощью насилия различные проблемы (корыстные, сексуальные, самоутверждения, развлечения);
- импульсивный – месть, ревность;
- озлобленный – стремится с помощью насилия избавиться от чувства дискомфорта, связанного с прежними обидами (сублимированная месть);
- патологический – садистский, тревожный, иррациональный;
- конформистский – совершает насилие под влиянием, например, сверстников или старших «наставников».

А.Ф. Лазурский, опираясь на свою теорию извращенности личности преступника, еще в 1924 году предлагал рассматривать такие подтипы, как:

- пассивно-апатичные и легко внушаемые;
- хитрые, расчетливые, черствые и злопамятные эгоисты;
- аффективные пропойцы-драчуны и скандалисты;
- беспорядочные насильники;
- сосредоточенно-жестокое убийцы и истязатели;
- аффективные, импульсивные и озлобленные неудачники;
- расчетливо-лицемерные карьеристы;
- властно-извращенные самодуры.

Также интересные классификации насильственных типов преступников предложены Р.М. Абызовым на основе дифференцированного анализа структуры преступности несовершеннолетних лиц, и Ю.М. Антоняном, В.П. Голубевым, Ю.Н. Кудряковым исходя из мотивации преступного сексуального поведения¹.

¹ См. например: С.М. Иншаков. Криминология. М., 2000. С. 147; Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников. Ижевск, 1998. С. 49–51; Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1990. С. 82–83.

Криминологическое изучение личности преступника

Криминологическое изучение личности преступника обычно включает следующие области:

1. Анализ обстоятельств нравственного формирования (семья, ближайшее окружение, школа и др.).
2. Рассмотрение жизненных ситуаций, влияющих во взаимодействии с особенностями данной личности на совершение преступления.
3. Исследование нравственно-психологических особенностей личности (содержание и уровень потребностей и интересов, система взглядов и отношений, эмоционально-волевые свойства и др.).

Следует отметить, что в последнее время формируется еще одна область исследования – изучение системы гендерных ролей, выполняемых женщинами и мужчинами в общественной и семейной жизни.

Исследования показывают, что многие мужчины в настоящее время испытывают кризис мужской гендерной идентичности, что может выступать определенным фактором криминального риска. Это можно проследить на трех уровнях: индивидуальном, межличностном и общественном.

На индивидуальном уровне стремление при любых жизненных обстоятельствах сохранить позицию добытчика и основного кормильца семьи ставит мужчин в положение исключительно жестокого психологического и экономического прессинга, что в случае неудачи приводит к алкоголизму, сокращению продолжительности жизни по сравнению с женщинами, криминальному риску и большей преступности среди мужчин, к большему числу суицидов.

В частности, по данным Б.Г. Тугельбаевой, в Кыргызстане средняя продолжительность жизни мужчин составляет 65 лет, что на 7,6 лет меньше, чем у женщин, при этом коэффициент самоубийств в 4 раза выше и равен 49,8 на 100000 населения соответствующей возрастной группы. Для сравнения можно отметить, что в Казахстане показатели гендерного разрыва в этой сфере в 1998–1999 годах были еще больше, например, разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин составляла

свыше 11 лет, а смертность мужчин в возрасте 25–49 лет от суицида превышала аналогичный показатель у женщин в 5–7 раз.

По сведениям превентивной суицидологической службы г. Москвы, после 1992 года на первом месте среди причин, вызывающих суицидальные попытки среди мужчин, были обозначены стрессовые состояния, обусловленные мучительным ощущением невозможности найти выход из экономического тупика. Недавние исследования И. Калабихиной в России подтверждают влияние гендерного фактора на рост мужской смертности. Ряд действовавших ранее факторов мужской смертности (низкое самосохранение, употребление алкоголя и др.) сохранился и вызывает первый пик смертности в 20–30-летнем возрасте мужчин. Но появился второй ее всплеск, который приходится на возраст 40–50 лет, то есть именно на тот возраст, в котором мужчины наиболее сильно испытывают кризис своих социальных ролей¹.

На уровне межличностных отношений мужчины имеют гораздо менее близкие связи и контакты с родителями, детьми и даже друзьями, поскольку действует традиционное гендерное табу (запрет) на мужскую «эмоциональность». Например, уже в период первичной социализации мальчики начинают отходить от эмоциональной привязанности к матери, и этому разрыву способствуют стандарты «мужественности», существующие в культуре, в силу которых слезы подвергаются репрессиям, а агрессивное поведение поощряется как способ самозащиты. «В поведении мальчиков в основном поощряется соревновательность, а не диалог или компромисс, в результате чего как основные стратегии поведения усваиваются соперничество, манипуляции и авторитарность».

При этом широко распространен миф о том, что мужчины справляются со стрессом лучше женщин. Действительно, мужское общение в целом отличается эмоциональной сдержанностью, хотя психологи утверждают, что подавленные эмоции истощают энергетический потенциал человека. Из-за следования все тем же традиционным стереотипам «мужественности» мужчинам труднее выражать свои чувства, например, плакать от отчаяния. Они могут подавлять их, «загонять внутрь», но это не значит, что чувств у мужчин нет

¹ См.: *Калабихина И.* Гендерный фактор в воспроизводстве человеческого капитала // *Женщина, гендер, культура.* М., 1999. С. 175–176.

или они слабее, чем эмоциональные переживания женщин. Это связано с тем, что в мужском сознании зависимость и потребность в сопереживании приравниваются к слабости, женственности. При этом невысказанные потребности, как правило, редко находят свое выражение в позитивных актах (например, успехах в спорте). Наоборот, чаще всего они проявляются в саморазрушительном поведении – алкоголизме, азартных играх, насилии и др.

Влияние воспитания в семье на формирование личности преступника

Относительно первой области исследований можно утверждать, что в основе нравственного формирования личности лежит, прежде всего, семейное воспитание. Еще Ф. Энгельс писал, что «человеческий характер является продуктом, с одной стороны, его природной организации, а с другой – условий, окружающих человека в течение всей жизни». Поскольку ребенок усваивает преимущественно те нравственные и поведенческие нормы, которые приняты в его семье, то антиобщественное поведение родителей, их алкоголизм, наркомания и нервно-психические заболевания, а также в целом низкий культурный уровень являются негативными условиями для формирования личности.

Исследования показывают, что в семейном воспитании существенен не только прямой пример поведения родителей, но и степень их заботы о ребенке, степень сплоченности семьи. Когда семья расколота непониманием и отношения между ее членами натянуты, то дезорганизация семейных отношений приводит к тому, что ребенок, не получая положительных стимулов, испытывает дискомфорт. Отсюда происходит поиск на стороне так называемых референтных групп – групп, мнением которых ребенок дорожит, и принадлежность к которым старается сохранить.

Следует отметить, что дезорганизация семьи может иметь различные формы: развод супругов, кончина одного из них, кроме того, на формирование личности ребенка может оказать влияние не только разлад в семье, но и разлад между семьей и обществом. Это объясняется тем, что нравственные и поведенческие нормы, которые существуют в семье ребенка, не всегда могут быть при-

емлемы для общества, например, стяжательство, алчность, достижение результата любым путем¹.

По мнению В.Н. Кудрявцева, наиболее распространенные стили родительского поведения, приводящие к неблагоприятным последствиям воспитания, можно сгруппировать следующим образом²:

1. Ребенок – кумир семьи

Данная ситуация характеризуется воспитанием в ребенке вседозволенности, некритичной оценки себя, что часто приводит в последствие к несостоятельности в самостоятельной жизни и, как следствие, поиску более легких и сомнительных путей решения своих проблем.

2. Попустительно-снисходительный стиль

В семье господствует снисходительное безразличие к ребенку и бесконтрольность его поведения, не пресекаются пропуски занятий в школе, употребление алкоголя, сомнительные знакомства, поздние прогулки. В результате формируется безответственность и эгоизм, безразличие к семейным проблемам уже со стороны ребенка.

3. Педантично-подозрительный стиль

В семье отсутствует доверие к ребенку, осуществляется бдительный и постоянный контроль за его поведением, не допускается малейшая самостоятельность. Иногда это сопровождается демонстративными жалобами на ребенка, адресованными окружающим. Такая ситуация подталкивает ребенка к скрытности, лживости, стремлении поступить вопреки родительской воле, что часто заканчивается уходом из дома, алкоголизацией, наркотизацией или половой распущенностью.

4. Жестко-авторитарный стиль

Ребенок в семье воспитывается в системе запретов и наказаний, включая физическое воздействие. Это порождает ненависть к родителям, кроме того, насилие воспринимается как метод общения с другими людьми. Такие дети, подвергшиеся насилию, часто вырастают с чувством собственной неполноценности и пытаются насильственным путем компенсировать это.

5. Непоследовательный стиль

Родительское воспитание характеризуется непостоянством отношений, переходом от уговоров к побоям, от оскорблений к ласке.

¹ См.: *Замфиреску В.* Роль и место молодой семьи в обществе // *Феминистская теория и практика: Восток-Запад.* СПб., 1996. С. 218.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Популярная криминология. М., 1998. С. 25–26.

Такое поведение дезориентирует ребенка, лишает устойчивых навыков, формирует презрительное отношение к родителям, приводит к отчуждению от семьи. Впоследствии это проявляется в эмоциональной холодности, отсутствии чувства уверенности и сострадания, жестокости. Таким образом, в семье необходимо, прежде всего, понимание и любовь к ребенку, создание и поддержание спокойной и товарищеской атмосферы общего уважения и совместных забот.

Досуговые группы и школьное воспитание

Естественно, что не менее важную роль в формировании личности играет школа, вуз, ближайшее окружение, трудовой коллектив, наконец, все общество, которое олицетворяется действиями государственной власти, общественных организаций, активностью средств массовой информации. Воздействие этих структур многогранно и направлено на адаптацию личности к социальной среде, но иногда они играют и противоположную роль, в силу того, что сами могут быть деформированы.

Например, известно, что школьное воспитание может осуществляться на основе авторитарного (властного) либо попустительского (безвластие) или демократического (сотрудничество) стиля поведения учителей. Именно репродукция первых двух методов ответственна за то, что к настоящему времени школа утратила в значительной степени свой воспитательный потенциал и самоустранилась из этой сферы. С другой стороны, трудно переоценить возможности воспитательных функций средств массовой информации. К сожалению, сегодня эти возможности работают в обратном направлении, поскольку безудержная демонстрация насилия, в том числе и сексуального, на телевидении и в кино способствует формированию агрессивных черт личности, пропагандирует силовой образ жизни в целом, и разрешения конфликтных ситуаций в частности.

Из ближайшего окружения наиболее сильное влияние на личность несовершеннолетнего оказывают досуговые группы, которые располагаются в основном по месту жительства. При этом часто они являются референтными группами для подростков, хотя могут носить, к сожалению, криминальный характер. Харак-

терной особенностью многих досуговых групп является неразвитость интересов, их неустойчивость, бессодержательность разговоров, праздность, которая сочетается с распитием спиртных напитков и употреблением наркотиков. Такое времяпровождение закрепляется в привычку, что формирует соответствующие потребности членов данных групп.

Различные исследования показывают, что преступников отличает от иных граждан, прежде всего, ценностные ориентации, потребности, интересы, взгляды. Г.М. Миньковский полагает, что наиболее общим выражением социально-демографической, нравственно-психологической и правовой характеристик личности преступника является ее направленность, ориентация¹.

В сфере семейно-бытовых отношений личность преступника чаще всего характеризуется ценностными ориентациями, поддерживающими ее индивидуализм. Проявлением этого является постоянное самоутверждение, забота о личном материальном благополучии и личных интересах. Наличие таких эмоционально-волевых свойств личности, как завышенная оценка собственной личности, высокий уровень притязаний и самооправдания, злобность, грубость и мстительность либо безразличие к другим членам семьи или других бытовых групп, способствуют укреплению индивидуалистических ориентаций. Особую роль играет привычка к насильственному разрешению возникающих в семейно-бытовых отношениях споров и конфликтов, которая часто усугубляется пьянством, употреблением наркотиков, пристрастием к азартным играм. О.В. Старков считает, что стержнем бытового насильственного преступного поведения являются: негативное уголовно-правовое сознание личности преступника, ее отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, а также агрессивность как стремление к причинению вреда, жестокость, отсутствие эмпатии и эгоцентризм. Следует заметить, что во многих исследованиях отмечено значение для бытовых преступлений мещанской морали, обывательщины в досуговых отношениях, деформации нравственности, низкой культуры общения и эмоци-

¹ См.: *Миньковский Г.М.* Особенности классификации несовершеннолетних преступников // Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Ч. 1. М., 1970.

ональной невоспитанности¹. При этом В.Н. Кудрявцев полагает, что рост индивидуализма неизбежен в связи с развитием частной собственности и рынка.

Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих насильственные семейно-бытовые преступления

Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих насильственные семейно-бытовые преступления, представлена в различных исследованиях, при этом в них по признаку пола отмечается абсолютное преобладание мужчин. Удельный вес женщин, совершивших убийство и истязания, составляет 9 %, нанесших тяжкие телесные повреждения – 7 %, совершивших хулиганство – 5 %. Данное соотношение полов характерно в целом для насильственной преступности. Среди преступников преобладают лица со средним и незаконченным средним образованием. Ими совершается до трех четвертей всех видов преступлений. Для данных лиц характерны неразвитость сферы культурного общения, невоспитанность, укорененная привычка к применению физической силы при разрешении конфликтов. По социальному положению основную массу преступников составляют представители рабочих специальностей. В последнее время в числе преступников начинают преобладать нигде не учащиеся и не работающие лица. Микросреда, в которой находилась значительная часть данных лиц до момента преступления, характеризовалась ненормальными взаимоотношениями, в частности, 51 % убийц, 34 % преступников, совершивших тяжкие и 43 % менее тяжкие преступления, 41 % – истязания и 34 % – хулиганство, жили в семьях и общежитиях, где постоянно происходили ссоры, оскорбления, драки и другие негативные проявления². По данным С.Н. Абельцина, из года в год в числе лиц, совершающих преступления в семье, увеличивается доля имеющих патологические отклонения в психике, при этом 90 % из них – вменяемые лица.

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Методология криминогенной детерминации // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / под ред. В.П.Шупилова. М., 1081. С. 52; Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова и др. СПб., 1999. С. 292.

² См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Указ.соч. С. 21–23.

Желание доминировать над слабыми людьми – детьми, пожилыми и больными – среди лиц мужского пола, совершающих насильственные преступления, отмечено в различных исследованиях, где часто указывается, что поведение в семье женщин характеризуется значительно меньшей степенью криминогенности и подавляющее большинство (до 80 %) насильственных преступлений в семье совершается мужчинами¹. Вместе с тем А.Н. Ильяшенко замечает, что «обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщины-преступницы чаще, чем мужчины-преступники, занимают более высокое социальное положение»². Данные сведения являются еще одним свидетельством проявления чаще всего властных отношений в семейных конфликтах.

Вместе с тем, если во второй половине 70-х годов соотношение между жертвами-женщинами и жертвами-мужчинами в семье было приблизительно 7:1, то в 90-х годах оно уменьшилось до 3:1. К настоящему времени в России в составе семейно-бытовых преступников, совершивших убийство, удельный вес женщин почти в два раза выше, чем в целом по всему контингенту преступников. Но при этом убийства и причинение телесных повреждений женщины совершают в большинстве случаев в результате виктимного, провоцирующего поведения потерпевших, в лице которых обычно выступают мужья и сожители виновных.

2.5. МЕХАНИЗМЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

Международные документы в сфере предупреждения насилия в семье

Система международных правовых норм фиксирует права человека, которые определяют отношения личности и государства, взаимоотношения между людьми. Эти нормы закреплены в различных международных актах: декларациях, пактах, конвенциях, при-

¹ См.: Баронин А.С. Психологический профиль убийц. Киев, 2001. С. 134.

² См.: Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2003. С. 206.

нимаемых Организацией Объединенных Наций, а также Советом Европы и другими межгосударственными организациями. Международные правовые стандарты закрепляются также в прецедентных судебных решениях (Европейского суда по правам человека и других региональных судов, международных трибуналов) и рекомендациях, политических заявлениях, докладах о соблюдении прав человека и других документах ООН. Подобные документы не являются обязательными для исполнения, но вместе с тем служат важными источниками для законотворчества и контроля за соблюдением прав человека на национальном уровне.

Концептуальное осмысление проблем защиты человека от насилия со стороны общества связано преимущественно с деятельностью Организации Объединенных Наций (ООН). Генеральной Ассамблеей ООН принята 10 декабря 1948 года Всеобщая декларация прав человека, в которой были сформулированы основные положения о правах человека и гражданина, получившие свое развитие затем в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (16.12.1966 г.) и в Международном пакте о гражданских и политических правах (19.12.1966 г.).

6 июня 1951 года Международной организацией труда (МОТ) принимается Конвенция № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, что означает установление оплаты труда без дискриминации по признаку пола. В следующем году принимается Конвенция МОТ № 103 об охране материнства (04.06.1952 г.), устанавливающая право женщин на дородовой и послеродовой отпуск, на перерывы для кормления ребенка, получение в этот период денежного пособия и медицинской помощи. Затем принимается Конвенция ООН о политических правах женщин (07.07.1952 г.), далее 29 января 1957 года вступает в силу Конвенция ООН о гражданстве замужней женщины, отражающая положение о том, что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить его.

В целях обеспечения свободного выбора супруга, упразднения браков детей и обручения девушек до достижения половой зрелости, создания реестра актов регистрации брака была подготовлена и принята ООН в 1962 году Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака. Она стала важной

вехой в искоренении многими государствами вредных обычаев, отмене дискриминационных в отношении женщин законов и практики в институтах брака. С точки зрения борьбы с насилием в отношении женщин и детей в семье наиболее значимыми являются Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Следует отметить, что принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18.12.1979 г.), равно как и Конвенции о правах ребенка (20.11.1989 г.), есть установление международных правовых стандартов применительно к данным категориям маргинальных слоев населения, обязательных для всех государств, объявляющих себя демократическими и социальными. В своей совокупности эти два международных договора предусматривают создание такой семьи, в которой мужчины и женщины принимают равноправное участие в создании атмосферы, благоприятствующей осуществлению прав детей и женщин.

Не ограничиваясь определением основных видов насилия, декларация обозначила и главные области его проявления: в семье, обществе и со стороны государства. В частности, к насилию в семье декларация относит такие акты, как побои, половое принуждение девочек в семье, изнасилование жены мужем и насилие, связанное с эксплуатацией (указанные выше материальное давление, использование детей и др.). Декларация направлена также против физического, полового и психологического насилия со стороны или при попустительстве государства. Тем самым декларация затрагивает такие формы насилия, как политическое насилие, потеря безопасности в обществе, насилие в области трудовых отношений. Важно подчеркнуть, что к насилию, осуществляемому в обществе, декларация относит сексуальные домогательства и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции. При этом Декларация ставит перед государствами в ст. 4 безотлагательную задачу – разработать национальные планы действий для обеспечения защиты женщин от любых форм насилия или включить соответствующие положения в уже существующие документы.

В другом важном документе – Общей рекомендации № 19, принятой на одиннадцатой сессии в 1992 году, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин возлагает на страны ответ-

ственность за восстановление справедливости в случаях частных актов насилия в семье и предлагает государствам признать в процессе пересмотра своего законодательства и практики эту ответственность как норму. Принятые в 1995 году Пекинская декларация и Пекинская платформа действий подтвердили решительность правительств стран-членов ООН осуществлять действия по предупреждению и устранению любых форм насилия в отношении женщин и девочек. Пекинская платформа утверждает, что разработка комплексного подхода к искоренению насилия в отношении женщин в семье и обществе является не только необходимостью, но и вполне достижимой целью. Она наиболее полно из всех международных документов определяет деятельность, которую предлагается осуществить на уровне правительства, и содержит следующие основные направления:

- осуждение насилия и отказ от ссылок на любые обычаи, традиции и мотивы;
- отказ от применения насилия и уделение должного внимания вопросам предупреждения и расследования актов насилия независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами;
- принятие или усиление в рамках внутреннего законодательства уголовных, гражданских, трудовых и административных санкций для наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного пострадавшим в любой его форме, будь то дома, на работе, в общине или в обществе;
- принятие мер по обеспечению защиты женщин, подвергшихся насилию, доступа к справедливым и эффективным средствам судебной защиты, включая выплату компенсации и возмещение ущерба жертвам, восстановление их здоровья;
- создание соответствующих структур для того, чтобы женщины и девочки смогли сообщать о совершенных в отношении их актов насилия в обстановке безопасности и конфиденциальности, не страшась подвергнуться наказанию либо возмездию, выдвигать обвинения против лиц, совершивших насилие;
- создание и финансирование учебных программ для работников судебных, юридических, медицинских, социальных, образовательных, полицейских и иммиграционных органов с тем, чтобы не допустить злоупотребления властью, ве-

душего к насилию в отношении женщин, и направленных на повышение осведомленности работников этих органов о природе актов, нарушающих принцип равноправия мужчин и женщин, с тем, чтобы гарантировать жертвам насилия справедливое обращение;

- пересмотр действующего законодательства и принятие эффективных мер против должностных лиц, совершающих насилие в отношении женщин при исполнении ими служебных обязанностей;
- разработка и реализация на всех соответствующих уровнях планов действий по искоренению насилия в отношении женщин, выделение достаточных финансовых средств для проведения этих мероприятий.

В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Кроме того, в 1994 году Комиссия ООН по правам человека приняла решение о назначении специального докладчика (уполномоченного) по вопросам насилия в отношении женщин, в том числе и в семье, в мандат которого входит задача изучить проблему насилия против женщин, ее причины и последствия. В докладе 1996 года, посвященном конкретно проблеме домашнего насилия, специальный уполномоченный отметила, что «роль, которую играет бездействие государства в сохранении проблемы насилия, в сочетании с гендерным характером домашнего насилия, требует, чтобы домашнее насилие классифицировалось и рассматривалось как проблема прав человека, а не просто проблема национального уголовного правосудия»¹.

Проблемы законодательного обеспечения предупреждения насилия в семье (конституционные положения, уголовное и гражданское законодательство)

Необходимо отметить, что концептуализация насилия в семье как уголовное преступление имела достаточно сложный харак-

¹ Доклад специального уполномоченного о насилии против женщин, его причинах и последствиях // Документ ООН E/CN.4/1996/53. 5 февраля 1996 г. С. 9.

тер. Усилия по решению этой проблемы вначале ограничивались толкованием существующих норм конституционного, уголовного и гражданского законодательства, затем государства начали совершенствовать законодательство и вводить новые положения, соответствующие характеру насилия в сфере семейных отношений. Но со временем некоторые государства пришли к выводу о неэффективности такого фрагментированного подхода, что привело к появлению новой тенденции – принятию специальных законов о насилии в семье¹. В связи с тем, что разработка механизмов предупреждения насилия в семье является задачей данного исследования, представляет интерес рассмотреть этот процесс подробнее.

Конституционные положения о насилии в семье

Конституция как основной закон любого государства устанавливает определяющие принципы и положения, ответственность за исполнение которых возлагается на государство. Она также закладывает основу для дополнительных законодательных стратегий, направленных на борьбу со всеми формами насилия, в том числе в сфере семейных отношений.

Согласно исследованиям законодательных аспектов насилия в семье, проведенным в 1995–1996 гг. организацией «Women, Law and Development International»², на основании изучения содержания конституций свыше 20 стран было определено, что в общих положениях большинства конституций не упоминается о насилии в семье. Вместе с тем существует ряд положений, в соответствии с которыми основной закон гарантирует защиту от проявлений семейного насилия. Это, например, такие положения, как право на свободу от истязаний, бесчеловечного и унижающего отношения, от гендерной дискриминации. Кроме того, большинство изученных конституций гарантируют равенство обоих полов, право на жизнь, на телесную неприкосновенность, на личную свободу и безопасность, на достоинство. Это позволяет применять, по мнению исследователей, толкование указанных положений к проблеме преодоления насилия

¹ См.: *Шейла Джама*. Национальные законы и механизмы решения проблемы насилия в семье // *Насилие в семье: как бороться с ним государству*. М., 1999. С. 88–91.

² Данная организация занимается проблемами ликвидации насилия в семье и защитой прав женщин во всем мире.

в семье. Следует отметить, что подобные положения имеются в конституциях практически всех государств СНГ, а в российской Конституции прямо определено, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы, и равные возможности для их реализации.

Некоторые страны включили отдельные статьи о насилии в семье в свои конституции. Например, в ст. 226 Конституции Бразилии от 1988 г. утверждается, что семья является основой общества и находится под особой защитой государства, и в соответствии с этой статьей государство создает механизмы для борьбы с насилием в семье. В ст. 42 (5) Конституции Колумбии от 1991 г. указано, что насилие в семье губительно для гармонии и единства семьи и, следовательно, должно караться законом. Положения о том, что семья находится под защитой государства, является предметом заботы всего общества и преимущественной охраны законом, в той или иной форме существуют и в конституциях стран СНГ. В качестве примера можно привести ст. 38 Конституции Российской Федерации в ред. от 12.12.1993 г. и ст. 36 Конституции Кыргызской Республики в ред. от 27.06.2010 г.

Часть стран отразила в своих конституциях только определенные аспекты насилия в семье. Так, Конституция Эфиопии от 1994 г. гарантирует женщинам в ст. 35/4 право на защиту со стороны государства от пагубных обычаев и запрещает законы, обычаи и практику, которые притесняют женщин или наносят им телесные или душевные травмы. В ряде конституций существуют положения, касающиеся несправедливого отношения к женщинам в целом. Например, Конституция Вьетнама от 1980 г. в гл. 63 строго запрещает любые дискриминационные действия в отношении граждан женского пола, включающие действия, ущемляющие или унижающие их достоинство.

Уголовное законодательство о насилии в семье

Исследование «Women, Law and Development International» показало, что во многих странах мира насилие в семье подпадает под действие уголовного закона. При этом некоторые страны ввели в уголовные кодексы наказания за определенные виды культурных практик, приводящих к насилию в отношении женщин в пределах семьи. Например, в настоящее время в Индии объявлен преступлением обычай «Смерть за приданое», представляющий собой убийство женщины в первые годы замужества ее мужем либо его родственниками

в отместку за отказ ее родственников увеличить приданое. В 1986 году в Индии также принят «Акт о запрещении приданого» – закон, предусматривающий тюремное заключение за выплату и получение приданого. Гана криминализовала практику женского обрезания.

Другие страны расширили свое уголовное законодательство, введя статьи о насилии между супругами, насилии против несовершеннолетних детей и иных родственников. Это, в частности, Вьетнам, Израиль, Мавритания, Польша, Сан-Марино, Швейцария, Латвия и др. Например, жестокое и насильственное обращение с несовершеннолетним, находящимся в материальной или иной зависимости от виновного лица, согласно ст. 174 УК Латвийской Республики, предусматривает наказание в виде лишения свободы или ареста. Поправка № 26 к уголовному закону Израиля предусматривает наказание за нанесение побоев несовершеннолетним и лицам, чье состояние определяется как беспомощное, и квалифицирует избивание кем-либо из родственников как нанесение побоев при отягчающих обстоятельствах. Уголовный закон Мавритании (Ордонанс № 83–162) также преследует преступные действия против детей и членов семьи. Изнасилование несовершеннолетней родственницы по нисходящей линии признается отягчающим обстоятельством, увеличивающим наказание по ст. 152 УК Болгарии.

В Дании уголовному преследованию по ст. 213 подлежат даже те лица, которые пренебрежением или унижительным обращением оскорбляют своего супруга, своего ребенка или любого зависимого от него лица, не достигшего 18 лет, состоящего с ним в кровном или брачном родстве по прямой линии, а также доводят их до нищеты, уклоняясь от их содержания. Насилие «за парадными дверями» осуждается и в Нидерландах, чей уголовный закон предусматривает наказание за оскорбление членов семьи. Деяние, выразившееся в лишении несовершеннолетнего лица пищи или попечения и представляющее опасность для его здоровья, а также в акте сексуальной агрессии, не являющемся изнасилованием, совершенное законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, осуществляющим в отношении несовершеннолетнего родительские права, может повлечь тюремное заключение и значительный штраф, согласно ст. 227–15 и ст. 222–27 Уголовного кодекса Франции.

В Уголовных кодексах почти всех стран СНГ также существуют нормы, предусматривающие за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лица наказание родителей и иных лиц, на которых возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним лицом. В УК Украины имеется новелла в ст. 156 «Развращение несовершеннолетних». Согласно ч. 2 этой статьи, совершение развратных действий в отношении малолетнего лица отцом, матерью или лицом, их заменяющим, квалифицируется как отягчающее обстоятельство. В Российской Федерации карается уголовными мерами наказания и злостное уклонение от содержания детей или нетрудоспособных родителей, нуждающихся в материальной помощи, а в Республике Казахстан – злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги).

Некоторые страны пошли по пути увеличения наказания за насилие в семье, например, в Бангладеш Актом № 37 от 1988 года «О наказаниях за жестокое обращение с женщинами» внесены поправки относительно увеличения наказаний за преступления такого рода. В уголовные законы Испании и Перу были включены статьи, предусматривающие наказание за дурное обращение супругов друг с другом. Ввели новые уголовные преступления или изменили меру наказания за преступления в семье также Бельгия и Швеция. В Голландии пересматривается ст. 304 (1) УК в сторону увеличения наказания за оскорбление супругов, родителей, детей.

Ряд стран, например Польша, Сан-Марино, Швейцария, Дания имеют в своем уголовном законодательстве нормы, предусматривающие ответственность за инцест, то есть половые сношения между родственниками по восходящей и нисходящей линии, между кровными или сводными братьями и сестрами, усыновителями и усыновленными, отчимами и пасынками или падчерицами, приводящие к кровосмешению и в большинстве случаев совершаемые с насилием. Во Франции сексуальное посягательство, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии, рассматривается в ст. 227–26 как отягчающее вину обстоятельство.

Следует отметить, что за последнее время разные в культурном отношении страны криминализировали еще одну, глубоко латент-

ную форму насилия в семье – изнасилование супруги супругом. Это Польша, Швеция, Норвегия, Тринидад и Тобаго, Шотландия, Швейцария, большинство американских и австралийских штатов. В то же время в уголовном законе таких государств, как Боливия и Эквадор, содержатся положения, запрещающие супругам обжалование определенных действий друг друга.

В некоторых странах в уголовное законодательство были внесены поправки, облегчающие доступ к системе правосудия, например, поправки в Уголовный кодекс и Кодекс уголовного судопроизводства Франции, позволяющие организациям по борьбе с насилием в семье начинать судебное преследование. В Голландии начата работа по предоставлению юридической помощи жертвам насилия в ходе разбирательства дела до судебного процесса, а также о компенсации государством этой помощи.

В государствах СНГ наказание за случаи насилия в семье, несмотря на факт злоупотребления доверием, который, как правило, наблюдается со стороны виновника насилия, не отличается от аналогичных нарушений, совершенных против посторонних лиц. Только в уголовном законодательстве Республики Азербайджан предусмотрено наказание за применение насилия, в том числе в супружеских отношениях. Попытки предусмотреть ответственность в уголовном законе за насилие в семье предпринимаются и в Российской Федерации. Например, были предложения в ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 116 «Побои» УК РФ ввести часть вторую, в которой предусмотреть специальную ответственность за насилие в семье усилением санкции.

С другой стороны, правоприменительная практика показывает, что необходимо учитывать характер отношений, существующих между членами проблемной семьи. Во-первых, насилие часто происходит между материально зависимыми друг от друга лицами, и при осуждении насильника нивелируются интересы семьи в целом. Во-вторых, члены семьи могут желать сохранения семейных отношений, то есть уголовный закон в настоящее время не дает необходимой гибкости в выборе мер пресечения насилия в семье. Осуждение виновного лица, как правило, приводит к распаду семьи. И, в-третьих, как считают многие известные российские ученые, в частности А.С. Михлин и Д.А. Шестаков, жесткость законодательства к особым успехам

в борьбе с преступностью не привела, а лишение свободы как вид наказания мало эффективно в плане «частной превенции», оно не исправляет и не перевоспитывает преступника¹. В этой связи О.В. Филимонов отмечает, что «современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Проявляется это, прежде всего в увеличении видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширении круга оснований их применения и совершенствовании регламентации исполнения»².

Поэтому несомненный интерес представляют предложения российских криминологов о введении в уголовное законодательство особых видов освобождения от уголовной ответственности и условного осуждения за насилие в семье под условием прохождения курса психотерапии, оплачиваемого за счет осужденного. В этом плане полезен для изучения, например, опыт США, где давно и успешно применяется институт пробации как альтернативный лишению свободы вид наказания по уголовному праву и как система исполнения наказания³.

В целом, как показывает проведенное исследование, модернизация уголовного законодательства внесла большой вклад в борьбу с насилием в семье, но вместе с тем все более проявлялась ограниченность сферы применения уголовного закона, особенно, в профилактической деятельности.

¹ См.: *Михлин А.С.* Принцип гуманизма и его реальное воплощение в будущем уголовно-исполнительном законодательстве // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний: Тр. академии МВД СССР. М., 1991. С. 66; *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема. СПб, 1992. С. 59.

² *Филимонов О.В.* Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: Мат-лы международн. конф. М., 2001. С. 12.

³ См.: *Хуторская Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 24 с.; Организация и деятельность службы пробации за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Мат-лы международн. конф. М., 2001. С. 39–52.

Гражданское законодательство о насилии в семье

В соответствии с юрисдикцией общего права в большинстве исследованных «Women, Law and Development International» стран нападение и нанесение побоев являются не только уголовными преступлениями, но и правонарушениями, преследуемыми по гражданским законам. Гражданское право предусматривает для потерпевших такие средства судебной защиты, как выплата компенсаций, возмещение ущерба, запретительные приказы, раздельное проживание супругов, развод. В частности, согласно Акту о материальном обеспечении, женщины Южно-Африканской Республики могут получить судебный приказ о материальном обеспечении, гарантирующий получение средств на содержание детей и покрытие расходов на медицинские услуги. В Голландии внесены поправки в закон о жилье и декрет о жилье относительно предоставления жилья женщинам-иммигранткам, проживающим в убежищах для жертв домашнего насилия.

В странах СНГ действующее гражданское законодательство, как правило, Семейный кодекс дает право на взыскание в судебном порядке алиментов на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных родителей. Также имеются нормы, обязывающие содержать супруга другого нетрудоспособного нуждающегося супруга, жены в период беременности и в течение определенного периода со дня рождения общего ребенка либо нетрудоспособного супруга, осуществляющего уход за общим ребенком – инвалидом.

Особо следует отметить, что при гражданском судопроизводстве потерпевшее лицо может влиять на выбор необходимого для него уровня и типа сатисфакции. Вместе с тем использование гражданского кодекса, с точки зрения общественности, приуменьшает фактор криминальности насильственных действий в семье, и если в случае уголовного преследования издержки разбирательства берет на себя государство, то в порядке гражданского производства существенные издержки могут оплачиваться и потерпевшими.

Необходимость специального закона по предотвращению насилия в семье

Несмотря на некоторые преимущества использования уголовного и гражданского законов, ни один из них в отдельности не способен

был обеспечить средства судебной защиты, необходимые для эффективного реагирования на случаи насилия в семье. Это послужило основанием для разработки специального закона о семейном насилии, который не только криминализировал акты насилия в семье, но и обеспечивал потерпевших большим количеством средств защиты.

Первым осознало ограниченность существующих подходов в законодательном обеспечении защиты от насилия в семье американское общество, и к началу 90-х годов практически все штаты США приняли специальные законы по борьбе с семейным насилием. Изучив этот опыт, ООН разработала Модельное законодательство о насилии в семье и рекомендовала его для законодательных органов стран-членов ООН. Целями этого закона являются: способствование соблюдению международных стандартов в области прав человека, в особенности тех, которые сформулированы в Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин; признание странами-членами ООН, что насилие в семье является серьезным преступлением против личности и общества; разработка национального законодательства в странах-членах ООН, запрещающего насилие в отношении женщин в семье, защищающего жертв насилия и предотвращающего дальнейшее насилие¹.

В результате специальные законы о насилии в семье появились в Аргентине, Австралии, Великобритании, Кипре, Чили, Турции, Малайзии и ряде других стран. Но существующие в разных странах законы различаются своей фокусной направленностью. Одни из них ограничиваются гражданско-правовыми мерами, позволяющими, например, применять охранные ордера за совершенное впервые правонарушение в сфере семейных отношений (Финляндия, Испания). Другие законы расширили возможности для применения охранных ордеров и полномочия органов внутренних дел (Австрия, Ирландия). Третьи связали воедино гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные меры (Кипр, Мексика, некоторые американские штаты)².

¹ См.: Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Нет насилию в семье: Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10. С. 22–31.

² См.: *Гленн Сарк*. Краткий обзор законодательства о домашнем насилии // Мат-лы региональной конференции «Отражение проблемы домашнего насилия в законодательствах стран СНГ и Балтии» (ЮНИФЕМ, Алматы, 26–29.06.2002 г.). С. 4.

По мнению некоторых исследователей, самые «новаторские» законы по борьбе с насилием в семье имеют Австрия и Новая Зеландия. Например, австрийский закон предоставляет полиции полномочия изымать виновных из ситуации насилия на срок до 10 суток, если есть основания полагать, что преступление было совершено и оно способно повториться. В законе Новой Зеландии оговаривается необходимость отсутствия контакта между виновником насилия и потерпевшими, пока суд не установит, что такое общение будет безопасным для потерпевших. В Швеции закон не только обеспечивает истцов от контакта с их обидчиками в случаях необходимости, но и помогает женщинам получить новые документы, жилье, обеспечивает электронными средствами защиты или телохранителями.

В целом, несмотря на использование различных мер правовой защиты, специальные законы о насилии в семье признаны удобными правовыми инструментами. Они предоставляют, прежде всего, судебную защиту потерпевшим от насилия и одновременно криминализируют акты такого насилия. Средства судебной защиты в виде охранных ордеров обычно включают непосредственную защиту от насилия и угроз насилием, гарантии безопасности потерпевших и лиц, находящихся на их иждивении, гарантии сохранности их имущества, материальную помощь без разрыва существующих отношений с ответчиками. Таким образом, преимущества данных законов заключаются в запрещении насилия на гендерной основе, расширении круга преступлений, попадающих в категорию насилия в семье, и отношений, которые закон стремится взять под свою защиту, предусматриваемых им специальными средствами защиты и, наконец, в эффективности его исполнения. Об эффективности данного законодательства свидетельствует информация, приведенная Департаментом юстиции США в отношении тяжких преступлений, совершенных на почве нездоровых семейных отношений, согласно которой в 1996 г. по сравнению с 1976 г. количество убийств в сфере семейно-бытовых отношений уменьшилось на 36 %, а между супругами – на 52 %¹.

Следует отметить, что наиболее активно процесс законотворчества шел в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Согласно сведениям Экономической комиссии ООН, к 1997 году такие

¹ См.: *Гленн Сарк*. Указ.соч. С. 6.

законы имели 15 стран этого региона, а к концу XX века примерно 35 стран имели то или иное законодательство, запрещающее насилие в семье. Из стран СНГ женские неправительственные организации Российской Федерации первыми инициировали подготовку законопроекта «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье». Он включал также создание системы социальных служб и поэтому с финансовой стороны был несколько «тяжеловат». В результате данный законопроект и несколько его вариантов несколько раз отклонялись Государственной Думой Российской Федерации. В СНГ специальные законы о защите от насилия в семье были приняты в 2001 г. Республикой Украина, в 2003 г. Кыргызской Республикой, затем Республикой Молдова и Республикой Таджикистан, но разработка его осуществляется в настоящее время в Республике Казахстан и Республике Узбекистан.

Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье»

Данный Закон был принят 31 января 2003 г. Он регулирует отношения в области социально-правовой защиты лиц, пострадавших от насилия в семье, и имеет целью создание социально-правовой системы охраны жизни, здоровья членов семьи от насилия, предоставление защиты пострадавшим от семейного насилия, основанной на соблюдении международных стандартов в области прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Конвенциях ООН «О правах ребенка», «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Пекинской платформе действий.

Положения данного закона:

- исходят из того факта, что действующее национальное законодательство содержит достаточно полный перечень составов преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, имущественные и неимущественные права любого члена общества;
- определяют профилактическую деятельность субъектов по предупреждению насилия в семье;
- вводят в юридическую практику понятия физического, психологического и сексуального насилия в семье;

- включают в качестве применения специальных мер предотвращения насилия в семье механизмы охранных ордеров, действие которых направлено на удаление из семьи виновника насилия;
- решают вопросы предоставления соответствующей службой (кризисным центром и социальной гостиницей) незамедлительной социальной помощи в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья члена семьи;
- предусматривают комплексный подход к преодолению насилия в семье, реализуемый через соединение усилий правоохранительных органов, судов, государственных и общественных организаций, общеобразовательных и медицинских учреждений, имеющих социальных служб, независимо от форм собственности;
- привлекают к решению проблемы семейного насилия широкий круг новых социальных партнеров из гражданского общества.

Таким образом, закон в целом имеет профилактическую направленность, учитывает культурные традиции народов Кыргызстана, не требует дополнительных финансовых вложений и направлен на сохранение семьи. При этом закон дает более широкое понятие семьи, чем предусмотрено в Семейном кодексе Кыргызской Республики. На наш взгляд, такая стыковка в определенных условиях допустима. В частности, понятие семьи в Семейном кодексе больше связано с регулированием имущественных прав лиц, проживающих в юридическом браке. Но, с точки зрения рекомендованного ООН для стран-участниц Модельного закона о насилии в семье отношения, возникающие по поводу семейного насилия, могут охватывать и другие категории лиц, например, бывших жен или партнеров, родственников, проживающих в фактическом браке лиц. Это позволяет расширить круг лиц, подлежащих защите согласно закону Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

В законе также дано понятие «насилие в семье», под которым понимается любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред либо содержит угрозу физическому или личност-

ному развитию несовершеннолетнего члена семьи, и предусмотрена административная ответственность за его совершение. Представляется, что данный подход позволяет в целом дифференцировать предупреждение насилия в семейных отношениях, построить многоуровневую систему предупреждения, опирающуюся на характер насилия в семье (моральные проступки, правонарушения и преступления).

Новациями, впервые отраженными в законодательстве стран Центральной Азии, являются введение института охранных ордеров (временный и судебный охранный ордер) как специальных административных и гражданских средств социально-правовой защиты от насилия в семье, а также привлечение к действиям по пресечению и предупреждению насилия в семье партнеров от негосударственных организаций.

Согласно представленным в ст. 1 Закона основным понятиям, охранный ордер является процессуальным юридическим документом, предоставляющим государственную защиту пострадавшему от насилия в семье или при наличии ее угрозы, и влекущий предупреждение лицу, совершившему насилие или угрожающему его совершить, в виде определенных мер воздействия. Охранный ордер может выдаваться лицу, совершившему насилие, органом внутренних дел по месту совершения семейного насилия сроком до 15 дней (временный охранный ордер) либо судом на срок от 1 до 6 месяцев (судебный охранный ордер). В качестве официальных мер защиты предусмотрены, например, такие, как предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшим от насилия; предложение данному лицу покинуть место проживания, независимо от того, кто владеет данной собственностью; регулирование возможности доступа данного лица к несовершеннолетним детям, находящимся на иждивении; обязанность данного лица оплатить стоимость лечения пострадавшего от насилия и иные меры, вплоть до запрета на приобретение и пользование огнестрельным оружием (ст. 23, 25). По своей сути охранные ордера направлены на немедленное разрешение правомерными способами конфликтной криминогенной ситуации, и предоставление возможности обеим сторонам конфликта урегулировать его, не применяя преступное насилие.

При этом независимо от получения временного охранный ордера пострадавшее от семейного насилия лицо имеет право обратиться

в суд и возбудить уголовное дело либо дело о расторжении брака, разделе имущества, получении алиментов, возмещении ущерба или иных компенсаций (ст. 23, 25), что позволит обеспечить более полную защиту его прав и интересов. Неисполнение же лицом, получившим временный или судебный охранный ордер, предписанных в ордере условий влечет за собой различные виды административной ответственности (ст. 24, 27).

Важным моментом в плане пресечения насилия в семье является предоставленное законом право беспрепятственного вхождения в помещение и на территорию граждан сотруднику органа внутренних дел при наличии достаточных оснований полагать, что там находятся члены семьи, жизни и здоровью которых угрожает непосредственная опасность, или для оказания экстренных мер, позволяющих разрешить на месте трудную жизненную ситуацию, создавшую эту опасность (ст. 18). Это положение вызывает определенную критику со стороны органов прокуратуры, как создающее возможность злоупотреблений для сотрудников органов внутренних дел. В целях недопущения таких явлений в комментарии к закону указывается, что сотрудник органов внутренних дел обязан детально запротоколировать жалобу, ознакомить пострадавшего с его правами, заполнить и зарегистрировать отчет о семейном насилии.

Критикуется практическими работниками и такая предусмотренная законом мера, как удаление насильника из дома, поскольку они считают это нарушением его конституционных прав на жилище. По этому поводу необходимо сказать следующее. Когда женщину, избитую и униженную, вместе с детьми выгоняют на улицу либо она сама вынужденно покидает дом и ищет защиты у родственников, знакомых, в убежище для пострадавших женщин, никто не считает это нарушением ее конституционных прав и прав ее детей на жилище. Поэтому в данном случае автором предлагается опираться на ст. 4 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая разрешает принимать временные специальные меры (меры позитивной дискриминации), направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами в необходимых ситуациях¹.

¹ См.: Конвенция ООН О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / под общ. ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2001. С. 113.

Также в целях пресечения насилия в семье в законе предусмотрено незамедлительное помещение пострадавшего от семейного насилия по его просьбе либо зависимого члена семьи, жизни и здоровью которого непосредственно угрожает опасность, в социальную гостиницу (убежище), при этом специализированная социальная служба обязана провести первичное обследование семьи на предмет установления характера ситуации, сопряженной с совершением в ней насилия либо угрозой его совершения, в связи с чем сотрудник территориального органа социальной защиты имеет право на беспрепятственное вхождение в помещения и на территорию граждан при обеспечении его личной безопасности сотрудником органов внутренних дел (ст. 18). Таким образом, к пресечению насилия в семье в качестве субъектов привлекаются и организации гражданского общества, оказывающие социально-правовую защиту от насилия в семье, в частности, кризисные центры и убежища. Закон только начинает действовать, но необходимо заметить, что назначение штрафа в качестве административного наказания за нарушение условий временного охранного ордера, по-видимому, не будет являться адекватной мерой, так как эта материальная санкция ложится новым финансовым бременем на пострадавшую семью.

Следует особо отметить, что данный закон через институт охранных ордеров предоставляет пострадавшим лицам возможность выбора альтернативных уголовному преследованию административных мер, что является определенным вкладом в решение проблемы либерализации уголовной политики в Кыргызской Республике.

Интересен и сам процесс внесения проекта данного закона в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Впервые в Кыргызстане неправительственным сектором была реализована конституционная норма о законодательной народной инициативе, требующая сбора под вносимым законопроектом 30 тысяч подписей граждан республики. Ввиду отсутствия механизма реализации данной нормы Ассоциацией «Диамонд» и Ассоциацией независимых ученых-юристов Кыргызской Республики была самостоятельно разработана процедура сбора подписей. Субъектами сбора подписей были определены кризисные центры, которые, используя активные методы пропаганды, собрали в течение шести месяцев 36 тысяч подписей граждан из всех возрастных и социальных групп населения. Под за-

конопроектом подписались 68 % женщин и 32 % мужчин, что сделало практически невозможным его отклонение в Парламенте страны.

К настоящему времени уже имеется информация о том, как работает указанный закон. К сожалению, механизм охранных ордеров так и не был задействован в полную силу, например, за пять лет выдано свыше 1200 временных ордеров и один судебный ордер. Имеются проблемы с выдачей охранных ордеров в сельской местности, организацией контроля за выполнением их условий, отмечены неувязки положений данного закона с другими действующими законами, что инициировало работу по внесению изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

В частности, предлагается упразднить охранный судебный ордер, установив круг лиц, имеющих право обращаться в судебные органы в порядке искового производства с требованиями о наложении ряда ограничений к лицам, виновным в совершении семейного насилия. К таким требованиям предлагается отнести: требования покинуть место проживания независимо от того, кто владеет данной собственностью; оплатить стоимость лечения лица, пострадавшего от семейного насилия; не приобретать и/или пользоваться огнестрельным оружием или другими видами оружия; не осуществлять прямые и/или косвенные контакты с несовершеннолетними; не выезжать за пределы Кыргызской Республики; о взыскании денежной суммы в размере 20 % от всех видов доходов в пользу лица, пострадавшего от насилия или его угрозы; ограничение права пользования и/или распоряжения имуществом; не посещать мероприятия культурно-зрелищного характера, спортивные мероприятия, игорные заведения, иные развлекательные заведения; организации общественного питания.

Предполагается, что внедрение указанного механизма позволит более эффективно привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении семейного насилия, поскольку предлагаемый механизм четко вписывается в существующее процессуальное законодательство и содержит более значимые меры воздействия и ограничения, налагаемые на виновное лицо.

Кроме того, предлагаемые изменения и дополнения в действующий Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» позволят восполнить существующий пробел

в правах лиц, пострадавших от семейного насилия, касающийся защиты прав несовершеннолетних пострадавших, конкретизировать обязанности государственных органов, органов местного самоуправления, средств массовой информации в сфере предупреждения насилия в семье, более четко определить круг лиц, могущих обратиться за выдачей охрannого ордера.

В процессе работы над усовершенствованием положений Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» были также пересмотрены используемые в законе термины, в том числе расширено понятие «насилие в семье», к которому, наряду с существующими видами насилия (физическим и психологическим), предложено отнести экономическое и сексуальное насилие. И в целях усиления профилактического направления названного Закона предлагается распространить его действие на лиц, могущих находиться под угрозой насилия в семье. Это так называемые лица, приравненные к членам семьи, – фактические супруги при условии совместного проживания, нетрудоспособные иждивенцы, родители супругов, зятья и невестки, проживающие совместно с членами семьи и др.

С позиции соблюдения интересов семьи предполагается, что более правильным будет назначение наказания виновному лицу в виде общественных работ. Тем более, что общественные работы являются социально более действенным инструментом, чем штраф, поскольку затрагивают общественный статус виновного лица. Поэтому дополнения предусмотрены и для Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, в части введения нового вида наказания за совершение семейного насилия: общественных работ, под которыми понимается административное воздействие принудительного характера, заключающееся в использовании бесплатного труда лица, виновного в совершении административного правонарушения.

Также определенные дополнения, касающиеся организации контроля за соблюдением условий охрannого ордера лицом, совершившим семейное насилие, предлагается внести в Законы Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» и «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике». К настоящему времени пакет предложений и дополнений сформирован и направлен в Парламент страны.

Деятельность новых социальных служб – кризисных центров и убежищ для пострадавших от насилия в семье

Важная роль в работе по предупреждению преступного насилия в отношении женщин принадлежит также неправительственным организациям и социальным службам, оказывающим экстренную и пролонгированную помощь пострадавшим от насилия женщинам. Следует отметить, что инициатива создания подобных механизмов родилась в рамках общественного движения за права женщин в таких странах, как США, Канада и страны Западной Европы. К числу таких социальных служб относятся различные кризисные и консультативные центры. Сегодня в мире встречаются в основном две организационные модели кризисных центров – это непосредственно кризисные центры и убежища. Если первые оказывают немедленную помощь пострадавшей от насилия женщине, то убежища (шелтоны) в случае необходимости предоставляют еще и временное проживание. Консультативные службы обычно представлены различными центрами по оказанию правовых услуг, например, женщинам, пострадавшим от траффикинга. В своей работе эти социальные службы придерживаются двух главных принципов:

- предоставить пострадавшим от насилия женщинам очно или заочно (по телефону доверия, «горячей линии») высококвалифицированные, конфиденциальные услуги (бесплатную медицинскую, психологическую, юридическую и другую социальную помощь);
- стремиться изменить общество и политику, основанные на насилии, чтобы разрушить мифы и баланс политических сил, позволяющих сексуальное, семейное и другие виды насилия¹.

В настоящее время во многих странах мира существуют как государственные или муниципальные кризисные центры, так и работающие как некоммерческие организации. Существуют и смешанные формы, например, в Швеции, где функционирует 120 кризисных центров, часть из них является общественными организациями, финансируемыми через общественные советы и местные муниципалитеты. В Голландии работает также бо-

¹ См.: *Елефференко А.Б.* Насилие и кризисные центры для женщин. Бишкек, 2002. С. 48.

лее 100 убежищ на 2,5 тыс. мест, которые содержатся местными муниципалитетами на средства министерств здравоохранения, социального обеспечения и спорта Голландии. В Канаде финансирование деятельности убежищ и проектов по профилактике семейного насилия, таких, как обучение персонала медицинских учреждений, сотрудников правоохранительных органов и других, составило в 1997–1998 годы 30,7 миллиона долларов¹.

К сожалению, в государствах СНГ большинство из кризисных центров являются неправительственными организациями, работающими на гранты от международных доноров. В частности, в Кыргызстане все кризисные центры содержатся за счет доноров. Но уже имеются примеры, в частности, в Российской Федерации, когда финансирование этих учреждений постепенно перекладывается на муниципалитеты через выделение определенных финансовых средств (Мурманская область), либо путем заключения трехсторонних договоров, например, между префектурами, кризисными центрами и Комитетом по делам детей, семьи и молодежи при Правительстве Москвы. В России создана Ассоциация кризисных центров России, в которую входят большинство из 40 кризисных центров, расположенных в 20 регионах. Существует также Ассоциация «Остановим насилие», насчитывающая 45 различных общественных объединений, занимающихся проблемой предотвращения насилия в отношении женщин. Только за 2002 год за помощью в эту ассоциацию обратились 96009 граждан. Сеть кризисных центров сформирована в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, Украине и других странах Содружества.

В СНГ кризисные центры активно включились в информационную и образовательную деятельность, в профилактические мероприятия. В рамках этой работы осуществляется не только чтение лекций по предупреждению насилия в отношении несовершеннолетних лиц в учебных заведениях и проведение исследований, но и подготовка различных учебных пособий и программ по данной проблеме, плакатов и буклетов и др.².

¹ См.: *Забелина Т., Израелян Е., Шведова Н.* Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы // *Насилие и социальные изменения. Теория – практика – исследования: Ч. II–III.* М., 2000. С. 77–88.

² См. например: *Нет насилию* / под ред. Е. Машковой. Набережные Челны, 1999. 95 с.; *Азбука ненасилия.* Талдыкурган, 2003. 79 с.; *Спаси и сохрани:*

Многие кризисные центры Кыргызстана тесно сотрудничают с органами внутренних дел, в частности, обмениваются конфиденциальной информацией по половым преступлениям, проводят лекции и тренинги для сотрудников органов внутренних дел. В городских и районных отделах милиции в настоящее время имеются адреса всех кризисных центров, и пострадавшим женщинам рекомендуется обращаться туда за помощью. Следует отметить, что представители кризисных центров могут участвовать также в судебных процессах в качестве экспертов, привлеченных на этапе следствия или судебного разбирательства, свидетелей одной из сторон, общественных защитников, общественных обвинителей. Благодаря деятельности данных структур за пять лет свыше 29000 женщин республики, независимо от места проживания, получили необходимую помощь при имевших место случаях насилия. Широкое признание в необходимости работы кризисных центров и убежищ позволило получить им официальный статус, который закреплен Законом Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике».

Гражданская инициатива по предупреждению насилия в семье

В настоящее время в Кыргызстане происходят серьезные перемены, связанные с появлением нового взгляда на роль государства в решении проблем прав человека в целом и, особенно с защитой этих прав от насилия. Эти перемены требуют поиска качественно новых путей взаимодействия между обществом и властными структурами. В гражданском обществе появляются многочисленные общественные организации, формирующиеся «снизу» на добровольной основе. В сфере их деятельности по предупреждению преступного насилия в отношении женщин автор выделяет несколько основных направлений. Это участие в осуществлении охраны общественного порядка и предупреждении правонарушений в семейно-бытовой сфере; предоставление конфиденциальных специализированных

искореняя насилие по отношению к женщинам и девочкам в мусульманском обществе. Ташкент, 1999. 104 с.; *Баталова Т.Л., Витковская С.В. и др.* В помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Консультации юристов: вопросы и ответы. Алматы, 2001. 63 с.

услуг для пострадавших от насилия женщин; гендерное и правовое просвещение различных государственных и общественных организаций; проведение научных исследований; повышение информированности различных категорий населения по проблеме преступного насилия в обществе и семье с целью формирования в сознании людей негативного отношения к этому явлению.

В рамках первого направления преимущественно работают негосударственные субъекты, которые можно отнести к общественно-государственным. В первую очередь, среди них следует выделить органы территориального общественного самоуправления (ТОС), действующие в городах и общественно-профилактические центры (ОПЦ), созданные в 2001–2002 годах Управлением внутренних дел МВД Кыргызской Республики по Иссык-Кульской области в порядке эксперимента. В настоящее время этот опыт широко распространен и в других регионах Кыргызстана.

В основу работы указанных организаций положено сотрудничество и взаимодействие органов местного самоуправления и внутренних дел с общественностью населенного пункта, для чего мобилизованы силы таких общественных структур, как суд аксакалов, молодежный центр, женский совет, добровольная народная дружина, совет ветеранов, привлечено активное население из числа руководителей предприятий, учебных заведений, депутатов кенешей, председателей квартальных, домовых комитетов, кондоминиумов, отдельных граждан, молодежи и студентов, способных по состоянию здоровья и своим морально-деловым качествам успешно выполнять поставленные задачи по охране правопорядка и борьбе с преступностью.

Данные субъекты профилактики оказывают огромную помощь государству в реализации национальных государственных программ по достижению гендерного равенства, преодолению бедности и профилактике правонарушений. В развитие идей профилактики, возможно, указанные организации после соответствующей подготовки следует ориентировать на осуществление функций по реабилитации и ресоциализации осужденных без лишения свободы. Российские исследования показывают, что воспитательно-профилактический потенциал граждан остается пока еще довольно высоким и должен быть востребован. Вместе с тем, сле-

дует заметить, что в деятельности указанных негосударственных субъектов существуют значительные проблемы. Часть из них связана с высоким уровнем криминализации населения, особенно молодежи в городах. Поэтому, если в сельской местности народные дружины еще смогут работать, то в городских условиях это будет весьма проблематично. Другие проблемы касаются организации деятельности новых субъектов, например, бесплатного выделения помещений, обеспечения коммуникационных потребностей (телефонные линии, транспорт), вопросов кадрового обеспечения, систематического правового и гендерного обучения членов организаций, их материального поощрения, недопущения в ряды дружинников криминальных и экстремистки настроенных элементов, укрепления технического потенциала данных структур и связей со средствами массовой информации.

В Кыргызстане также была реализована при поддержке Женского фонда ООН идея создания на местном уровне специально обученных групп самоподдержки (ГСП) по предупреждению насилия в отношении женщин. Данные ГСП создаются на основе принципов социальной мобилизации, используемых как организационная технология для развития гражданской инициативы в целях расширения демократического и правового потенциала сообщества. Основными функциями ГСП являются обеспечение помощи и расширение доступа к защите пострадавшим от семейно-бытового насилия сельским женщинам, проживающим в сложных условиях высокогорья, а также осуществление профилактической деятельности в своей общине. Таким образом, ГСП выступают в роли связующего звена между государственными структурами и гражданами в организации коллективных сил противодействия насилию, а также в формировании нетерпимого отношения к нему и создании безопасного окружения для женщин.

В работе ГСП следует особо выделить деятельность по примирению конфликтующих сторон, когда стороны пытаются разрешить возникший семейно-бытовой конфликт вне рамок уголовной юстиции, в частности, через заключение примирительного договора (предусматривающего возмещение ущерба). Это позволяет говорить об определенной реализации в деятельности ГСП принципов восстановительной юстиции. Как показал опыт ГСП,

содействие примирению через общественные организации при совершении определенных противоправных проступков и преступлений, не приведших к стойкому расстройству здоровья (отнесенных к сфере частного обвинения), позволяет не только усилить социальный контроль за проявлениями преступного насилия на местах и снизить латентность отдельных видов преступлений, но и поднять ответственность граждан, возродить позитивные морально-нравственные устои совместного общежития. По сведениям, полученным от Управления внутренних дел Ошской области, в ходе мониторинга деятельности ГСП в 2003 г. районные отделы милиции, на территории которых действуют ГСП, указывают на увеличение обращаемости потерпевших от изнасилования и снижение обращаемости населения по поводу умышленного причинения легкого вреда здоровью в семейных отношениях. Это позволяет сделать вывод, что при фактах насилия, не имевших тяжких последствий, сельские женщины предпочитают идти за помощью в ГСП, которые привлекают и суды аксакалов.

С другой стороны, возможность обращения в указанных случаях к общественным мерам воздействия (судам аксакалов) является, по своей сути, альтернативой как уголовному преследованию, так и административным мерам, предусмотренным в соответствующих законах Кыргызской Республики. Таким образом, в целом выстраивается двухзвенная система применения, например, в случаях семейного насилия воздействия, альтернативного уголовному наказанию, причем в обоих звеньях в пограничных областях (между уголовными и административными, административными и общественными мерами) могут работать службы медиации, в качестве которых чаще всего выступают неправительственные специализированные организации. Группы самоподдержки, выполняя функцию примирения конфликтующих сторон, фактически являются службами медиации на местном уровне. Кризисные центры в перспективе также смогут взять на себя выполнение данной функции. Но для более эффективного использования указанной системы необходимо нормативно упорядочить взаимодействие между органами внутренних дел и службами медиации через соответствующие механизмы.

Организация координированного отклика на насилие в семье

Известно, что важным моментом в преодолении преступного насилия является организация превентивной деятельности. Она должна быть направлена прежде всего на то, чтобы остановить насилие, предупредить его тяжкие последствия. В этом плане интересен опыт США, где борьба с насилием в семье рассматривается в качестве важной государственной задачи. Например, в г. Дулуте штата Миннесота действует проект «Вмешательство в бытовое насилие»: модель для координированного ответа населения» (далее DAIP), целью которого является прекращение насилия и защита жертвы. Метод предотвращения преследования и нанесения повреждений жертве сводится к идее осознания насильником ответственности за свои действия.

Осуществление данного проекта было основано на сотрудничестве с женским приютом (убежищем) и координации совместных действий с представителями правоохранительных органов, городской и окружной тюрьмы, городским и окружным прокурором, уголовно-го и гражданского суда, сотрудниками службы пробации, программ по реабилитации, защиты жертв насилия. Лейтмотивом проекта было то, что в каждом отдельном случае насилия каждый вышеуказанный орган играет свою, определенную его внутренними правилами роль, но действия каждого органа тщательно скоординированы с действиями других участников проекта с целью обеспечения постоянного и адекватного ответа. Используя основные руководящие принципы работы правоохранительных органов, судебной системы и их процедур, правонарушители должны предстать перед судом и понести наказание, чтобы не совершать актов насилия в будущем.

По статистике прокуратуры г. Дулута, в 1980 году 29 % дел, связанных с бытовым насилием, которые были заведены на основе подачи заявления жертвы или офицера полиции, привели к признанию преступника виновным. В 1983 году уже 87 % дел привели к обвинению и вынесению наказания за содеянный акт насилия. Этот скачок органы полиции объясняют следующими факторами:

- предоставление адвоката для жертвы на протяжении всего ведения дела;

- использование протекционного режима для защиты жертв от притеснений и агрессии со стороны обвиняемого на протяжении всего процесса;
- использование резонного основания для ареста, что привело к повышению числа обвинительных заявлений по сравнению с числом исков со стороны жертв насилия;
- перемещение процедуры подготовки дела в случае, если жертва решит забрать иск и прекратить дальнейшее ведение дела или откажется от дачи показаний;
- возможность принять участие в образовательной группе для женщин во время ведения процесса.

Опыт работы проекта по вмешательству в бытовое насилие в г. Дулуте показал, что изменения в политике и процедурах, достигнутые в ходе проекта, увеличили эффективность системы правосудия, в результате количество лиц, совершивших акт насилия и представших перед судом, заметно возросло¹.

Другой пример касается работы специального отдела по разработке методов судебного преследования случаев домашнего насилия, который был создан в 1977 году в городской прокуратуре г. Лос-Анджелеса. Работая в союзе с общественными организациями, он начал применять политику широкой поддержки судебного преследования преступлений. Прокуратура пыталась использовать возможности вмешательства в насилие в семье, пока ситуация сохранялась на уровне мелких правонарушений. При проведении такой стратегии основное внимание уделялось, во-первых, методам прекращения дела и, во-вторых, оказанию помощи пострадавшим от семейного насилия женщинам специальными защитниками. Полная ответственность за осуществление судебного преследования возлагалась на прокурора, а жертва лишалась возможности повлиять на решение вопроса о возбуждении или прекращении дела по факту применения к ней насилия, то есть она не должна была писать заявление о привлечении виновного лица к ответственности. Нежелание жертвы давать показания при наличии прочих доказательств в пользу обвинения также не являлось фактором, препятствующим при-

¹ Координированный ответ населения на бытовое насилие против женщин: основные руководящие принципы по разработке стратегии. Дулут, Миннесота, 1996. 86 с.

влечению виновного к ответственности. Проведение такой политики позволило более эффективно предупреждать совершение тяжких преступлений в сфере семейных отношений¹.

Новые формы работы с делами, связанными с семейным насилием, использует полицейское управление Польши. После первого обращения по факту насилия, которое может поступить от жертвы, соседей или социального работника, полицейские заполняют на месте происшествия специальную форму, так называемую голубую карту: с указанием виновника насилия, пострадавшего лица, типа насилия, первичности факта насилия и другой информации. Затем информация о неблагополучной семье вводится в банк данных полиции, и в течение трех дней эту семью посещает социальный работник вместе с полицейским. Система «голубых карт» позволяет привлечь к ответственности виновного при повторном случае насилия независимо от того, подавало ли потерпевшее лицо заявление. В 80 % случаев после заполнения «голубой карты» насилие в семье не повторялось, что полиция связывает с воздействием психологического фактора – нарушители стали задумываться о последствиях своего поведения.

В ряде стран – Польше, Австрии, Японии, США – функционируют специальные семейные суды. Например, в Австрии в их функции входит оказание посредничества для разрешения конфликтов между членами семьи в качестве альтернативы уголовной ответственности.

Обобщая отмеченное выше, можно констатировать, что в Кыргызстане, несмотря на существование определенных норм в законах, позволяющих противостоять насилию в семье, они часто не соблюдаются. Причем не только из-за сложности процедуры защиты своих интересов в правоохранительных органах, суде, прокуратуре, но еще и потому, что закон достаточно часто вступает в противоречие с традиционной моралью общества: семейные проблемы – внутреннее дело семьи, привлекать к их решению посторонних стыдно, поэтому решать проблемы насилия в семье должны сами члены семьи. Сегодня уже очевидно, что следование таким традициям – нарушение прав человека, то есть не частное дело проблемной семьи, а вопрос, требующий вмешательства на государственном уровне.

¹ См.: Кучвальская И. Насилие над женщинами: анализ действующего законодательства и практики его применения // Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления. Минск, 2000. С. 103–104.

По-видимому, адекватным ответом государства могло бы быть создание подобной существующим в зарубежных странах системы, реагирующей на факты преступного насилия в семье на нескольких уровнях. На важность «в той или иной конкретной ситуации избрать правильную форму реагирования (экстренное, неотложное, длящееся, эпизодическое) за бытовые конфликты» указывал еще в 1985 году российский криминолог Э.Ф. Побегайло¹. При этом криминологическую коррекцию семейных отношений основоположник криминофамилистики Д.А. Шестаков считает необходимым рассматривать на определенных уровнях, в качестве которых выделяет государство, гражданское общество, общину, конкретную семью и личность².

Например, раннее реагирование может осуществляться через неформальную сеть поддержки – систему здравоохранения и образования, социальные службы для семьи, местное сообщество, кризисные центры, общественные организации, группы активных граждан. На этом уровне неформальная сеть может идентифицировать ранние признаки насилия, выразить им неприятие, порекомендовать насильникам эффективную систему исправления своего агрессивного поведения. Таким образом, и жертвы, и насильники получают информацию от общества, что насилие неприемлемо и насильник непременно получит наказание, а помощь для пострадавших доступна и эффективна. В случае отсутствия подобной системы информация будет обратной – насилие будет возрастать и необходимо будет экстренное реагирование.

Экстренное реагирование должно обеспечиваться системой правоохранительных органов, а также хорошо подготовленными службами: медицинской, психологической, судебно-экспертной, организацией системы защиты детей. Оно направлено на пресечение насилия, обеспечение безопасности жертв посредством доступности убежища либо удаления насильника из дома посредством системы охранных ордеров.

¹ См.: *Побегайло Э.Ф.* Предупреждение насильственных преступлений в сфере быта // *Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминальных факторов сферы семьи и быта.* Л., 1985. С. 140.

² См.: *Шестаков Д.А.* Четверть века семейной криминологии (криминофамилистики) в России: итоги и перспективы // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* Тр. Санкт-Петербургск. криминол. клуба. СПб., 2002. № 1 (2). С. 20.

Посткриминальное реагирование предполагает уголовное преследование виновного в случае возбуждения уголовного дела, возможность в определенных случаях выбора мер воздействия, альтернативных уголовному наказанию, помощь семье в реабилитации пострадавших от насилия, компенсацию ущерба.

Долговременное реагирование представляет собой организацию системы безопасного проживания пострадавших в случае необходимости, поддержку их профессиональной занятости и образования, создание и внедрение реабилитационных программ для насильников, организацию курсов самообороны, правового и гендерного образования, формирование через СМИ нетерпимого отношения населения всех возрастов к насилию в отношении женщин.

Следует отметить, что построение данной системы в координатах (уровнях) государство – общество – семья – личность (Приложение 1) позволяет получить более полную картину мер предупреждения насилия в семье, четко определить субъекты предупредительной деятельности и их полномочия, а также выявить недостающие механизмы и звенья на каждом уровне, возможности передачи определенных функций профилактики гражданскому обществу, которое, как было показано выше, обладает в этом плане значительным институциональным потенциалом.

РАЗДЕЛ III. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ

3.1. КАТЕГОРИИ УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Известно, что классификация и систематизация целей в познавательной области позволяет выделить шесть основных категорий учебных целей.

1. Знание.
2. Понимание.
3. Применение.
4. Анализ.
5. Синтез.
6. Оценка.

Категория **знание** обозначает *запоминание и воспроизведение* изученного материала. В данном случае речь может идти о различных видах содержания – от конкретных фактов до целостной теории. Общая черта этой категории – припоминание соответствующих терминов. При этом в отношении получения знаний учащимся достигаются определенные цели, в частности, учащийся должен знать:

- употребляемые термины;
- конкретные факты;
- методы и процедуры;
- основные понятия;
- правила и принципы.

Для категории **понимание** показателем способности понимать значение изученного материала может служить *преобразование* (трансляция) из одной формы выражения в другую, перевод с одного «языка» на другой (например, из словесной формы – в матема-

тическую). В качестве показателя понимания может выступать *интерпретация* материала студентом (объяснение, краткое изложение) или же *предположение* о дальнейшем ходе событий (предсказание последствий, результатов). Такие учебные результаты превосходят простое запоминание материала и позволяют учащемуся:

- понимать факты, правила и принципы;
- интерпретировать словесный материал;
- интерпретировать схемы, графики, диаграммы;
- преобразовывать словесный материал в математические выражения;
- предположительно описывать будущие последствия, вытекающие из имеющихся данных.

Категория *применение* обозначает умение использовать изученный материал в конкретных условиях и новых ситуациях. Сюда входит *применение правил, методов, понятий и законов, принципов, теорий*. Соответствующие результаты обучения требуют более высокого уровня владения материалом, чем понимание. Это позволяет достичь таких результатов, когда учащийся:

- использует понятия и принципы в новых ситуациях;
- применяет законы, теории в конкретных практических ситуациях;
- демонстрирует правильное применение метода или процедуры.

Категория *анализ* обозначает умение разбить материал на составляющие категории так, чтобы ясно выступала его структура. Сюда относится *вычленение частей целого, выявление взаимосвязей между ними, осознание принципов организации целого*. Достижимые учащимся учебные результаты характеризуются при этом более высоким интеллектуальным уровнем, чем понимание и применение, поскольку требуют осознания как содержания учебного материала, так и его внутреннего строения. Учащийся может:

- выделять (неявные) скрытые предположения;
- видеть ошибки и упущения в логике рассуждения;
- проводить различия между фактами и следствиями;
- оценивать значимость данных.

Категория **синтез** обозначает умение комбинировать элементы, чтобы получить целое, обладающее новизной. Таким новым продуктом может быть *сообщение* (выступление, доклад), *план действий или совокупность обобщенных связей* (схемы для упорядочения имеющихся сведений). Соответствующие учебные результаты предполагают деятельность творческого характера с акцентом на создание новых схем и структур, в частности, учащийся может:

- написать небольшое творческое сочинение;
- предлагать план проведения эксперимента;
- использовать знания из разных областей, чтобы составить план решения той или иной проблемы.

Оценка как категория учебной цели обозначает умение оценивать значение того или иного материала (утверждения, художественного произведения, исследования, исследовательских данных) для конкретной цели. Суждения должны основываться на *четких критериях*. Критерии могут быть как внутренними (структурными, логическими), так и внешними (соответствие намеченной цели). Критерии могут определяться самим учащимся или же задаваться ему извне, например, преподавателем. Данная категория предполагает достижение учащимся учебных результатов по всем предшествующим категориям плюс оценочные суждения, основанные на ясно очерченных критериях. Учащийся может оценивать:

- логику построения материала в виде письменного текста;
- соответствие выводов имеющимся данным;
- значимость того или иного продукта деятельности, исходя из внешних критериев качества.

Как видно из приведенного выше перечня, первые две категории учебных целей способствуют в основном репродукции полученных знаний. Получение продуктивных знаний опирается уже на усвоение учащимися таких категорий, как **применение, анализ, синтез и оценка**. Поэтому для достижения лучших результатов обучения необходимо более активно вводить технологии, позволяющие повысить эффективность обучающего процесса, и в этом плане сочетание стандартных и интерактивных методов обучения является наиболее перспективными.

3.2. ВИДЫ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНОГО КУРСА

В настоящее время существует множество разнообразных интерактивных методов, которые применяются в основном в сфере неформального образования. В системе высшей школы для обучения студентов наиболее часто используются следующие методы:

- Работа в малых группах.
- Панельное обсуждение.
- Ролевые и деловые игры.
- Мини-лекции.
- Мозговой штурм.
- Дебаты.
- Ажурная пила.

При составлении учебных программ с включением в учебный процесс того или иного интерактивного метода критерием его выбора является, как правило, содержание целей, достигаемых с помощью данного метода, а также методики его проведения. Ниже представлены краткие сведения о некоторых из указанных интерактивных методов.

Работа в малых группах

Цель метода – максимальная активизация студентов в процессе обучения. Работая в малых группах, студенты учатся вырабатывать собственное мнение по отдельным вопросам, обсуждать его в группе и на основе различных мнений формировать общую точку зрения. Кроме того, у них появляются навыки публичного выступления, когда они выступают, например, в качестве «спикера» и отстаивают позицию группы перед большой аудиторией.

Методика работы в малых группах

Тема или проблема для работы в малых группах обычно выбирается на основе задачи, казуса или вопроса, но желательно, чтобы задание содержало спорные моменты. Это дает возможность участникам обсуждать различные точки зрения. Оптимальное количество участников в малой группе: не более 3–5 человек, но в зависимости от особенностей задания и количества студентов в группе число участников в малой группе может меняться.

Желательно, чтобы малые группы были неоднородными по половому, национальному или другому признаку. Обычно участников разбивают на группы, используя два основных способа: по желанию, когда студенты самостоятельно формируют группы, и методом «расчета» (например, на «первый – четвертый», после чего учащиеся с одинаковыми номерами объединяются в одну группу). Второй способ предпочтительнее, когда студенты не слишком дисциплинированы.

Преподаватель дает четкие инструкции группам, указывая на временные границы выполнения задания. В случае если какая-либо из групп не поняла задания, обязательно следует уточнить его. При работе целесообразно использовать прием распределения функций между участниками группы. Например: один студент ведет дискуссию, второй записывает принимаемые решения на бумаге, третий следит за тем, чтобы уложиться во время, отведенное преподавателем на работу, четвертый проводит презентацию решения группы и т. д.

После окончания работы в группах спикер проводит презентацию решения группы. При необходимости результаты презентации записываются на доске или флипчарте (большой лист бумаги). Если позволяют временные рамки, группы могут обменяться вопросами. По результатам презентаций проводится обсуждение, во время которого в рамках предусмотренного регламента высказанные мнения могут быть подвергнуты аргументированной критике со стороны участников, придерживающихся другой точки зрения. В случае необходимости допускается корректировка высказанного мнения с целью наиболее четко и кратко сформулировать идею или мысль. Таким образом, достигается самостоятельная выработка студентами своего заключения по предложенной теме или проблеме.

Панельное обсуждение

Цель метода – обсудить различные аспекты проблемы для выработки общего правильного видения ситуации по данной проблеме. Панельное обсуждение протекает обычно в виде дискуссии и может иметь несколько форм, например, дискуссия-симпозиум, панельная дискуссия, дискуссия в фокус-группах и др.

Методика проведения панельного обсуждения

Для дискуссии-симпозиума необходимо 1–3 студентам подготовить небольшие доклады по теме занятия с использованием

учебника и дополнительной литературы и выступить перед аудиторией из студентов своей группы, которые включаются в обсуждение проблемы.

Панельная дискуссия предусматривает элементы лекции и групповой дискуссии. Преподаватель вводит студентов в проблематику через небольшую лекцию, затем выступают докладчики-студенты с подготовленными заранее докладами (это и будет элементом дискуссии).

Обычно готовятся 3–5 студентов, они и ведут затем дискуссию по обсуждению докладов, в которую включаются остальные студенты из группы.

Для дискуссии «Концентрические круги» необходимо разделить студенческую группу на две подгруппы. Сначала дискутирует одна подгруппа, затем другая подгруппа включается в дискуссию.

Для дискуссии в фокус-группах студенческая группа делится также на две подгруппы (не более 12 человек). В каждой группе должен быть свой модератор. Это студент, который ведет дискуссию. Модератор имеет заранее подготовленные вопросы. Он должен владеть темой дискуссии и уметь провести дискуссию так, чтобы каждый участник высказался полностью, причем неверная позиция участника дискуссии не должна подвергаться критике со стороны модератора. Задача состоит в том, чтобы к концу дискуссии выработать у учеников правильную позицию по обсуждаемой проблеме.

Ролевые и деловые игры

Цель метода – смоделировать ситуацию, близкую к реальной, в которой студенты имеют возможность применить знания, полученные при изучении материала. Игры позволяют студентам персонализировать свои знания, то есть, опираясь на изученный материал, проанализировать в ходе игры конкретную ситуацию и определить свои действия в ней.

Методика проведения игр содержит несколько этапов. Первый этап – это подготовка к игре, в ходе которой преподаватель рассказывает о самой игре и предлагает студентам распределить роли между собой. На втором этапе преподаватель дает опорные понятия, которые должны быть обыграны, а также соответствующую литературу. Студентам предлагается составить план своих действий, согласно тем ролям, которые они выбрали, и с учетом изученных литературных источников, то есть смоделировать определенную ситуацию.

На третьем этапе начинается сама игра, в которой каждый участник проигрывает свою роль. Здесь четко анализируется, какие проблемы могут появиться перед отдельными ролевыми персонажами и группой в целом, вырабатываются соответствующие действия, направленные на достижение позитивного результата.

Мозговой штурм

Цель мозгового штурма – собрать все возможные варианты мнений по обозначенной проблеме по принципу: «одна голова хорошо, а две лучше», для выработки правильного понимания проблемы. При этом учитываются все без исключения мнения студентов, в том числе и не совсем верные. При последующем анализе высказанных мнений подвести учеников к правильному пониманию поставленного вопроса или проблемы.

Методика проведения мозгового штурма

Преподаватель ставит перед студенческой аудиторией проблему и просит высказать свое мнение. Все без исключения мнения (чем больше, тем лучше), высказанные студентами, записываются на флипчарте. Затем преподаватель совместно со студентами компонует идеи, выделяет из них наиболее интересные, точные и аргументированные с целью использования их в дальнейшей работе. При этом высказанные студентами мнения, в том числе и не совсем верные, не должны подвергаться критике, обсуждению или оценке. Допускается корректирование высказанного мнения с целью достижения наиболее четкой и краткой формулировки, но только в случае необходимости и только с согласия высказавшего это мнение.

Дебаты

Цель метода – развитие у студентов критического мышления. Студенты должны выработать свою позицию, представить и защитить ее, опровергнуть позицию противников.

Методика проведения дебатов основана на положении «истина рождается в споре» и заключается в том, что преподаватель намеренно ставит 1–3 подгруппы студентов в противоречивые позиции, дает одно и то же задание, имеющее спорный характер.

«Ажурная пила»

Цель метода – создать ситуацию, когда учащиеся работают вместе, чтобы усвоить большое количество материала в течение короткого отрезка времени. Данный метод является эффективным ин-

струментом, который может заменить чтение лекций. Метод поощряет студентов помогать друг другу в приобретении новых знаний, а затем углубить эти знания через участие в преподавании для самих учащихся.

Методика проведения «Ажурной пилы» имеет несколько этапов. На первом этапе преподавателем производится деление поставленной задачи на определенные составные части (темы). На втором этапе студенческую группу делят на первичные подгруппы, в которых каждый член подгруппы получает тему, в которой он становится экспертом. На третьем этапе из студентов, у которых одни и те же темы, составляются уже экспертные группы. Они обсуждают свои темы, формулируют определения или решения, а также определяют, каким образом эти темы преподавать другим студентам.

3.3. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1 «Насилие в семье» (6 ч.)

Программа тренинга

1. Сессия: «Гендерные стереотипы, существующие в сфере семейно-бытовых отношений».
2. Сессия: «Причины и условия насилия в семье».
3. Сессия: «Потери личности, семьи и общества в результате насилия в семье».
4. Сессия «Выработка понятия «насилие в семье».
5. Сессия: «Понятие физического, психического и сексуального насилия в семье».

Цель тренинга: Сформировать общее представление о гендерных стереотипах и роли культурных традиций, религиозных обычаев в сохранении устойчивости насилия в семье, определить факторы, способствующие существованию насилия в семейных отношениях, а также представить потери от его существования. На основе полученных знаний дать определение понятия «насилие в семье» и его форм.

Время	Содержание тренинга	Методика проведения
2 акад. часа	<p>Задача I: Дать представление о способах воспроизводства гендерных стереотипов и их влиянии на жизнь мужчин и женщин</p> <p>Интерактивное упражнение «Гендерные стереотипы» – 30 мин. Игра «Сделай фигуру» – 15 мин. Мини-лекция «Понятие о гендерных стереотипах» – 10 мин. Интерактивное упражнение: «Как мы растим девочек и мальчиков в семье» – 25 мин.</p>	Обсуждение Работа в малых группах Обсуждение
Перерыв		
2 акад. часа	<p>Задача II: Раскрыть причины и условия насилия в семье</p> <p>Мини-лекция «Насилие в семье» – 10 мин. Мозговой штурм «Выявление причин и условий существования насилия в семье» – 40 мин.</p> <p>Задача III. Определить потери личности, семьи и общества в результате насилия в семье</p> <p>Мозговой штурм «Определение потерь от существования насилия в семье» – 30 мин.</p>	Работа в малых группах Презентация Работа в малых группах Презентация
Перерыв		
2 акад. часа	<p>Ролевая игра «Что мне делать?» – 15 мин.</p> <p>Задача IV. Выработать понятие насилия в семье, определить его формы</p> <p>Мини-лекция «Домашнее насилие – это нарушение прав человека» – 10 мин. Мозговой штурм «Определение понятия «насилие в семье» – 30 мин. Интерактивная игра «Ажурная пила» – 25 мин.</p>	Игра по сценарию Работа в малых группах Презентация Задание на дом (тест)

Задача 1. Дать представление о способах воспроизводства гендерных стереотипов и их влиянии на жизнь мужчин и женщин

1. Интерактивное упражнение «Гендерные стереотипы»

Цель упражнения – выявить наиболее распространенные гендерные стереотипы.

Продолжительность упражнения – 30 мин.

Участникам тренинга предлагается ответить на вопросы, оформленные в табличной форме (таблица 1), или оценить конкретные жизненные ситуации. Каждый положительный ответ отмечается в таблице знаком «+», отрицательный «-». Ответы заносятся в обе колонки: «мужскую» и «женскую».

В конце упражнения участники должны вместе подсчитать количество «+» и «-» в «мужской» и «женской» колонках, выводя своеобразную статистику. Обычно, количество «+» в «мужской» колонке в значительной степени превышает их число в «женской» и, наоборот, «-» намного больше получит «женская» колонка. Подведенный уже в числовой форме итог наглядно продемонстрирует участникам, что общепринятые гендерные стереотипы имеют дискриминационный по отношению к женщинам характер.

Заметка для преподавателя. При проведении упражнения важно объяснить участникам, что они должны определить свое отношение к обсуждаемым ситуациям в виде своей *обычной* эмоциональной, этической или поведенческой реакции. Если у участников возникают сложности или споры по поводу того, как оценить ту или иную ситуацию, преподаватель может предложить им представить реакцию, свойственную, например, для людей из ближайшего окружения – соседей или родственников. Задача преподавателя в данном случае – выявить наиболее характерные для представителей данного сообщества гендерные стереотипы.

В заключение преподавателю необходимо обратить внимание участников на тот факт, что к 60-летнему возрасту статус мужчины и женщины в семье уравнивается. Это связано с тем, что пенсионеры, будь то мужчины или женщины, приносят в семью примерно одинаковый доход, равный их пенсиям. Женщина в 60 лет становит-

Таблица 1

Вопросы для обсуждения		♂	♀
1	Представьте, что в семье родился первый ребенок. Какова будет реакция среднестатистической семьи, если первым родится мальчик? А девочка? А если второй ребенок и тоже девочка? А если второй ребенок опять мальчик?		
2	Учебный пример: <i>Этот случай произошел в г. Ом. Женщина пришла в больницу, для того чтобы узнать на УЗИ будущий пол ребенка. Когда ее спросили, зачем ей нужно знать пол ребенка, она ответила, что в случае, если это будет девочка, она сделает аборт, так как у нее уже есть 4 дочери, и если она родит еще одну, муж выгонит её из дома, так как он хочет иметь сына.</i> Давайте поменяем местами некоторые детали в этой истории. Представьте, что у нее уже есть 4 сына и она ожидает 5-го мальчика. Выгнал бы муж ее из дома в этом случае? Решилась бы она на аборт?		
3	Представьте, что в семье со средним достатком одновременно окончили школу сын и дочь. В семье есть возможность обучать в университете только одного ребенка. Кому бы Вы на месте этих родителей отдали предпочтение, мальчику или девочке?		
4	Какие специальности обычно предпочитают для девочек? А какие – для мальчиков? Какие специальности потенциально будут приносить больший доход?		
5	Может ли рассчитывать на понимание со стороны сообщества (семьи, родственников) мужчина, который украл девушку, для того, чтобы жениться на ней? А если девушка похитит для себя жениха?		
6	Как оценивается с точки зрения морали ситуация, если девушка не сохранила до замужества свое целомудрие? А если молодой человек имеет добрые половые связи?		
7	Как оценивается, с точки зрения морали, ситуация, если мужчина решил завести вторую жену (семью)? А если женщина решила завести второго мужа (семью)?		

8	Как бы Вы оценили, с точки зрения морали, измену со стороны мужчины (завел любовницу)? А со стороны женщины (завела любовника)?		
9	Если в семье заболел ребенок, кто обычно берет отпуск по уходу за ребенком, отец или мать?		
Итого:			

ся значимой для всей семьи, так как она не только может ухаживать за собой самостоятельно, но также вносит большой вклад в уход за мужем, детьми, внуками и хозяйством. Тогда как мужчина в 60 лет уже не так хорошо зарабатывает как раньше, он в состоянии исполнять минимум обязанностей по дому и требует к себе внимания и ухода, так как большинство мужчин не привыкли самостоятельно себя обслуживать. Мужчина в таком возрасте уже не стремится к самоутверждению за счет любовных подвигов на стороне и становится все более зависимым от своей жены и близких. Таким образом, статус мужчин и женщин уравнивается лишь к старости. Преподаватель может задать участникам вопрос: «Не кажется ли вам, что подобная ситуация не справедлива по отношению к женщине и что женщина заслуживает того, чтобы получить равный статус в более молодом возрасте?»

2. Игра «Сделай фигуру»

Цель игры – раскрыть характер выбора стандартизированных поведенческих реакций.

Продолжительность игры – 15 мин.

Участники делятся на группы по 4–5 человек, им объясняют, что они должны сложить при помощи клея, ножниц и бумаги *любые* объемные (не плоские) фигуры. При этом в процессе игры участники имеют право разговаривать только с членами своей группы. Задавать вопросы преподавателю или обсуждать что-либо с членами других групп запрещается. Победит та команда, которая склеила фигуры быстрее других команд.

После того, как участники склеят все фигуры, необходимо чтобы каждая группа ответила на вопрос, почему они склеили именно эти фигуры, а не другие. В числе вероятных могут оказаться следующие ответы:

1. Быстрее склеить ромб (кубик), так как были готовые схемы.
2. Было легче склеить ромб (кубик).
3. Мы сделали эту фигуру, потому что она нам нравится и т. д.
4. Преподаватель просит участников запомнить их ответы. После чего предлагает перейти к минилекции.

Заметка для преподавателя. Проведение игры требует предварительных приготовлений. Необходимо заранее подготовить для участников несколько конвертов с канцелярскими принадлежностями, в которые должны входить ножницы, клей и три листа бумаги, среди которых один совершенно чистый, а на двух других нарисованы на одном – схема сложения кубика, на другом – схема сложения ромба.

3. Мини-лекция «Понятие о гендерных стереотипах»

Цель мини-лекции – дать понимание процесса формирования гендерных стереотипов.

Продолжительность мини-лекции – 10 мин.

Гендерные стереотипы – это схематические, стандартизированные устойчивые общепринятые в конкретном обществе представления о должном «женском» и «мужском» поведении, а также их предназначении, социальных ролях и деятельности.

Важно отметить, что все стереотипы не обязательно эмоциональны и носят отрицательную оценку. Зачастую с помощью стереотипов мы лишь упрощаем свое отношение к окружающему миру – в той или иной степени создание стереотипов свойственно нам всем. Человеческой мысли свойственно экономить время и силы. Многие социальные психологи сходятся во мнении, что степень следования общепринятым социальным ролям и стереотипам обратно пропорциональна объему необходимых мыслительных операций. Подобная тенденция обычно работает в нашу пользу, так как она помогает сократить затраты энергии на обработку мозгом получаемой информации. В той части, когда стереотип является результатом опыта одного человека или поколений людей, он довольно точен и может служить удобной рациональной моделью, когда человек имеет дело со сложными жизненными событиями. С другой стороны, если стереотип мешает нам уловить индивидуальные отличия внутри класса людей, то такой стереотип делает наше поведение неадекватным, он несправедлив и несет в себе потенциальное оскорбление. Потенциальное оскорбление, спровоцированное стереотипным поведением, может выражаться открыто: например, когда одна этническая группа считается ленивой, а другая – жадной или когда женщины считаются

глупее мужчин. Постепенно такие стереотипы перерастают в предрассудки, а предрассудки – в дискриминацию.

Для более наглядной демонстрации механизмов действия стереотипов вспомним результаты игры, которая проводилась до начала мини-лекции. Многие из участников предпочли склеить именно те фигуры, схемы которых были нарисованы на листах бумаги, хотя в задании не упоминалось, что необходимо сделать какие-то конкретные фигуры. Почему же так произошло? Причина проста – использование готовых схем намного облегчает и ускоряет, во-первых, проблему выбора, во-вторых, сам процесс изготовления фигур. Точно такой же психический механизм приводит в действие гендерные стереотипы. Так, тенденция подчиняться социальным нормам фактически экономит мышление: все, что от нас требуется в определенной социальной ситуации – это бездумно демонстрировать социально ожидаемое поведение, действовать в определенных, строго очерченных рамках.

Стереотипы базируются на традициях, своде моральных норм, ценностных ориентациях и правилах общественного поведения. Отсутствие полной информации о событиях и явлениях способствует их распространению и развитию. Еще одно из свойств стереотипов заключается в том, что готовые стереотипы в сознании сопротивляются изменениям, которые может внести новая информация, и в целом очень медленно изменяются.

Возможно еще в раннем детстве мы обнаруживаем, насколько проще жить, следуя социальным нормам, и научаемся делать это, практически не задумываясь. Часто так происходит и с гендерными нормами. Большинство людей принимают их бессознательно, даже не ставя под сомнение.

Например, уже в три года дети с уверенностью относят себя к мужскому или женскому полу – это называется *гендерная идентификация*. Как только у ребенка завершается гендерная идентификация и он начинает замечать различия, существующие между мужчинами и женщинами, у него обычно проявляется повышенное внимание к тому, как ведут себя люди его пола. Дети склонны воспроизводить в поведении именно те модели поведения, которые соответствуют их гендеру (социальному полу). Родители, учителя, другие дети, книги, родственники, игрушки и телевидение – явля-

ются для ребенка источниками, из которых он черпает информацию о том, как ему следуют себя вести. Поэтому, даже если родители конкретно взятого ребенка захотят воспитать его свободным от гендерных стереотипов, этот опыт едва ли удастся.

Существуют несколько механизмов, посредством которых происходит это влияние. Изучение детской литературы показывает, что во многих произведениях обычно преобладают персонажи мужского пола, которым предоставлены широкие возможности. Женщины же чаще всего изображаются исключительно в роли хранительницы домашнего очага. Эти истории могут внушить детям, что мир, за исключением сферы воспитания детей, принадлежит мужчинам, и женщины играют в нем подчиненную роль. Более того, во многих детских сказках (например, «Золушка»), такие качества, как терпеливость, кротость, внешняя привлекательность, умение хорошо исполнять домашние обязанности преподносятся как наиболее предпочтительные и вознаграждаемые, причем вознаграждаются эти качества обычно удачным замужеством.

Телевидение вполне способно соперничать с родителями и учителями в качестве ролевых источников для подражания. Это происходит потому, что телевидение имеет уникальную способность изменять фундаментальные представления о природе социальной реальности. Различные исследования выявляют, что СМИ очень важны в гендерно-ролевой социализации. Анализ информации, поступающей по телевизионным каналам, показывает, что телевидение создает стереотипные, традиционные образы мужчин и женщин. В частности, один из американских исследователей гендерных стереотипов (А. Аткин), проанализировавший 555 телевизионных персонажей, отметил, что «подавляющее большинство женских персонажей отражает мужские фантазии о полуодетой глупышке, которую необходимо спасать». По его подсчетам, ни в одной из телевизионных программ, занимающих лучшее эфирное время на трех наиболее популярных американских телеканалах, соотношение женских и мужских ролей не превысило 2:1 (75 % мужчин и 25 % женщин). В целом мужчины появляются на экранах гораздо чаще, чем женщины и при этом их изображают гораздо более сильными личностями, чем женщин. Кроме того, другие исследования показали, что взрослые женщины на телевидении значительно моложе взрослых муж-

чин (примерно на 10 лет), и что женщины в 4 раза чаще оказываются более провокационно одетыми, чем персонажи мужского пола (исследование 1991 г.). Худых женщин на телевидении 69 %, тогда как мужчин – всего 17,5 %. Таким образом, телевидение создает портрет молодой, сексуально привлекательной женщины, которая во многих программах служит скорее украшением, чем действующим лицом. Такой телевизионный образ внушает нам, что женщина ценится пока она молода и удовлетворяет принятым понятиям о красоте и женственности.

Наиболее ярко гендерные стереотипы проявляются в рекламе. Женщины в основном рекламируют товары для дома, тогда как диапазон мужских образов в рекламе гораздо шире. Образ мужчин почти всегда связан с такими качествами, как решимость и успешность, тогда как образ женщины – с сексуальностью и внешней привлекательностью. Например, в рекламе пива почти всегда эксплуатируется традиционный образ мужественности, указывая, что именно надо делать (в том числе пить пиво), чтобы стать настоящим мужчиной.

Язык, на котором мы говорим, также может внести свой вклад в стереотипное восприятие мужчин и женщин. Например, в английском языке есть специальное слово для обращения к замужней женщине «миссис», а специального слова для обращения к женатому мужчине нет. О чем это говорит? Уж, не о том ли, что семейное положение женщины, в отличие от мужчины, влияет на то, какой нам следует её воспринимать и как с ней обращаться? При этом в английском языке в 6–10 раз больше слов, описывающих женщину с плохой стороны, чем описывающих мужчину с плохой стороны.

Примером наличия гендерных стереотипов в языке могут также послужить мужские и женские имена. Большинство женских имен отражают те качества, которые мы предпочитаем видеть в девочках: Назик – «нежная», Мээрим – «ласка», Айсулу – «луноликая красавица» и т. д. То же самое можно сказать и о мужских именах: Темир – «железный», Мырза – «господин», Батыр – «богатырь», Эрбол – «будь мужественным» и т. д. Кроме того, в кыргызском языке есть специальные женские имена для тех случаев, когда родители хотят, чтобы следующим ребенком был мальчик: Бурул – «повернись», Жаныл – «ошибись».

В процессе усвоения гендерных ролей и стереотипов у детей также велика роль игрушек. Посмотрите, какие игрушки продаются в детских магазинах. Вы сразу же увидите, что большинство из них конкретно предназначены для девочек или для мальчиков. Для большинства родителей подобное разделение кажется вполне естественным и закономерным. Однако проблема состоит не только в том, что в процессе игры ребенок впитывает традиционные гендерные стереотипы, но еще и в том, как это влияет на навыки, которые приобретают девочки и мальчики. Игрушки, предназначенные для девочек и мальчиков, развивают у них различные навыки.

Так, согласно проведенным исследованиям, игрушки и игры помогают девочкам практиковаться в тех видах деятельности, которые касаются подготовки к материнству и ведению домашнего хозяйства, развивают умение общаться и навыки сотрудничества. Почти всегда они связаны с уходом за собой (детская косметика), либо с заботой о ребенке (куклы-малышки), либо с домашними делами (игрушечная домашняя утварь).

Совсем иначе дело обстоит у мальчиков: игры и игрушки побуждают их к изобретательству, преобразованию окружающего мира, помогают развивать навыки, которые позже лягут в основу пространственных и математических способностей, поощряют независимое, соревновательное, лидерское поведение. Это различные конструкторы, кубики или спортивный инвентарь, оружие и др. Причем, родители обычно позитивно реагируют, когда их дети, особенно мальчики, играют в игрушки, соответствующие их полу. И наоборот, многие родители негативно реагируют, если их дети играют в «неподходящие» для их гендера игры или игрушки.

Таким образом, приведенные примеры раскрывают роль культуры, а также входящие в нее традиции, обычаи на воспроизводство гендерных ролей и стереотипов.

Заметка для преподавателя. Для того, чтобы у слушателей не возникло ощущение того, что гендерные стереотипы создают проблемы только для женщин, необходимо рассмотреть мужские гендерные стереотипы и роли.

Мужчины, как и женщины, также сталкиваются с трудностями, порождаемыми традиционной мужской ролью. Это связано с тем,

что природа женских и мужских гендерных стереотипов и ролей взаимосвязана, поэтому изменение одних подразумевает под собой и изменение других.

Хотя мужчины и обладают большим влиянием, чем женщины, но существуют мужчины, и их немало, которые этим влиянием не наделены, и жесткая мужская социализация приносит им только вред. К тому же, обладая в обществе сравнительно большей властью, мужчины могут оказать интенсивную помощь в осуществлении перемен.

Поведение мужчин основывается на представлении о мужественности, которое они впитали из культуры. Верования относительно того, каким должен быть мужчина и что он должен делать, составляют то, что называется *идеологией мужественности*. Как правило, еще с детского возраста мальчики воспитываются в убеждении, что именно они должны быть сильными и властными, поэтому, общаясь с сильными женщинами, мужчины могут сталкиваться с определенными трудностями. Сильные женщины воспринимаются ими как угроза мужскому началу, и это противоречие требует разрешения, поскольку в современном обществе сильных женщин становится все больше.

Под мужской ролью понимаются социальные нормы, содержащие предписания и запреты относительно того, что мужчинам надо чувствовать и делать. Среди гендерных стереотипов, существующих относительно исполнения мужской роли, необходимо указать такие, как:

- норма успешности;
- норма твердости (физической, умственной, эмоциональной);
- норма антиженственности.

Норма успешности (статуса) – это гендерный стереотип, утверждающий, что социальная ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью на работе.

Другими словами, это представление о том, что мужчина – не мужчина, пока не зарабатывает денег. И мужчины, и женщины считают, что мужчина обязательно должен делать карьеру и укреплять свой социальный статус деньгами. Этот стереотип особенно заметен тогда, когда женщин, в отличие от мужчин, интересуют статус и финансовое положение своего будущего избранника. Во время романтических свиданий практически всегда подразумевается, что тратить деньги должен именно мужчина. Если он этого не делает, то

может оказаться в глазах своей избранницы второсортным кавалером или упустить свой шанс доказать ей обратное.

С этой нормой связан целый ряд ограничений для мужчин. Большинство мужчин не способно соответствовать на 100 % данной норме, вследствие чего имеют заниженную самооценку. Финансовое давление особенно обременяет тех мужчин, которые являются единственными кормильцами в своих семьях. Кроме того, точка зрения о том, что роль мужчины в семье – исправно приносить большую зарплату, отрицательно влияет на исполнение им родительских функций, поскольку мужчина должен почти все свое время посвящать работе. По мере того, как доходы отца растут, его вклад в воспитание обычно сокращается. Например, в Японии, где понятие о мужественности включает в себя полную самоотдачу на работе, отцы проводят со своими детьми в среднем 3 минуты в будние дни и 19 минут в выходные.

Если мужчина не способен соответствовать этой норме успешности, то зачастую он стремится доказать свою мужественность иными способами, при помощи так называемой «компенсаторной мужественности», которая включает в себя эмоциональную и физическую жесткость, подчинение женщин и поведение, связанное с риском. Таким образом, компенсаторная мужественность – совокупность качеств, при помощи которых мужчины вынуждены компенсировать свое несоответствие общепринятому стандарту мужественности.

Норма твердости существует у мужчин в нескольких формах: физической, умственной и эмоциональной. Норма физической твердости есть не что иное, как ожидание физической силы и мужественности. Другими словами, это стереотип мужественности, согласно которому мужчина должен обладать физической силой и высокой биологической активностью. Иногда норма физической твердости способна довести мужчину до насилия. Это происходит в тех случаях, когда социальная ситуация предполагает, что не проявлять агрессию будет не по-мужски, или когда мужчина чувствует, что его мужественность под угрозой или под вопросом. Тогда насилие является для беспомощного в других областях деятельности мужчины единственным способом почувствовать себя сильным, то есть мужчины, которым не доступны общепринятые пути достижения успеха, утверждают себя на поприще насилия.

Норма умственной твердости – стереотип мужественности, согласно которому мужчина должен быть всегда знающим и компетентным. Человек, пытающийся соответствовать этой норме, начинает тревожиться как только понимает, что чего-то не знает (тревога будет особенно интенсивной, если ему кажется, что окружающие могут догадаться о его невежестве). Эта норма часто является причиной того, что мужчины на работе с трудом переносят успешных и компетентных женщин. По этой же причине многие мужчины не терпят женщин-начальниц. И, наконец, прямым следствием этого стереотипа является наличие «стеклянного потолка» в продвижении женщин по служебной лестнице. (Стеклянный потолок – популярное выражение, подразумевающее невидимые барьеры, препятствующие продвижению женщин по службе).

Норма эмоциональной твердости – стереотип мужественности, согласно которому мужчина должен испытывать мало чувств и быть в состоянии разрешать свои эмоциональные проблемы без помощи окружающих. Отношения между мужчинами характеризуются большей конфликтностью и соревновательностью, чем отношения между женщинами. Поэтому мужчинам психологически труднее искать эмоциональной поддержки и помощи в случае возникновения у них проблем. Вследствие этого, многие мужчины склонны искать эмоциональную разрядку в алкоголизме, наркомании, агрессивных видах спорта.

Норма антиженственности – гендерный стереотип, согласно которому мужчинам следует избегать специфических женских занятий, видов деятельности, моделей поведения. У некоторых мужчин действие этого стереотипа проявляется в виде фемофобии – страха показаться женственным. Выше отмечалось, что норма успешности отрицательно влияет на полноценное отцовство. Есть основания предполагать, что норма антиженственности обладает тем же эффектом. Такая важная часть функционирования человека, как проявление родительской нежности, заботы и постоянной эмоциональной поддержки в семье воспринимаются многими мужчинами как проявление женственности, вследствие чего они отвергают такое поведение в отношениях со своими детьми. Эта же норма мешает равенству в разделении домашних обязанностей, поскольку мужчины ассоциируют работу по дому с женщинами и женственностью.

В настоящее время традиционная мужская роль переживает кризис, так как изменения, происходящие в большинстве современных обществ, требуют и изменения гендерных ролей и стереотипов. Многие люди видят в этом угрозу традиционным семейным ценностям, сохранению культуры, этнических традиций и обычаев. Зачастую, многие сообщества реагируют на это усилением патриархальных традиций, ужесточением рамок гендерных ролей и стереотипов, изоляцией в «своей» этнической группе. Однако такой уход от реальности способен лишь отбросить общество назад. Рано или поздно реальные условия жизни заставят людей отказаться от тех гендерных стереотипов, которые мешают мобилизации человеческих ресурсов как женщин, так и мужчин для достижения лучшего уровня жизни и гармонизации общества.

4. Интерактивное упражнение «Как мы растим девочек и мальчиков в семье»

Цель упражнения – показать, как воспроизводятся гендерные стереотипы, в основе появления которых лежат мужские и женские гендерные роли, которые формируются с рождения.

Продолжительность упражнения – 25 мин.

Флипчарт делится маркером пополам и участникам предлагается на одной стороне записывать основные качества девочек, на другой – мальчиков. Затем вместе с участниками анализируются результаты упражнения с использованием информации, полученной во время мини-лекции. Это позволит участникам убедиться, что гендерные роли формируются с детства посредством соответствующего воспитания и способствуют появлению устойчивых мужских и женских ролей. Примерный перечень качеств приводится в таблице 2.

Задача 2. Раскрыть причины и условия насилия в семье

1. Мини-лекция «Насилие в семье»

Цель лекции – раскрыть понятие насилия в семье, показать основные предпосылки формирования насильственного поведения в этой сфере человеческих отношений.

Таблица 2

Девочка должна:	Мальчик должен:
<ul style="list-style-type: none"> • Быть женственной • Быть красивой и обаятельной • Быть скромной • Быть послушной, покорной • Быть тише воды, ниже травы • Быть чувствительной и заботливой • Быть работающей • Быть помощницей в доме • Не перечить отцу, братьям • Чувствовать себя временным членом семьи, гостей в доме родителей • Быть приветливой и гостеприимной • Быть аккуратной, следить за чистотой и порядком в доме • Быть суперженщиной 	<ul style="list-style-type: none"> • Быть мужественным • Не обязательно быть красивым (меньше уделять внимания на внешность), не быть франтом • Быть решительным • Быть уверенным в себе • Быть агрессивным • Не быть как девчонка • Быть трудолюбивым • Быть будущим хозяином дома • Быть самостоятельным • Уметь достичь успеха • Готовится стать в будущем хозяином дома • Уметь в будущем преодолевать трудности • Уметь постоять за себя • Быть сильным • Быть сексуальным • Быть добытчиком для семьи • Быть защитником Родины, народа

Продолжительность лекции –10 мин.

Практика показывает, что выявить насилие в семье и бороться с ним достаточно трудно, поскольку оно зачастую имеет скрытые формы. Насилие в семье обычно представляется как проблема «спальни», что ограничивает возможности для его раскрытия. Для женщин проблема окутана туманом страха за себя, за сохранность семьи, детей и т. д. Все это крайне благоприятно для обидчика, который обычно избегает огласки и всячески стремится изолировать страдающих от насилия членов семьи.

При этом некоторые культуры поддерживают право мужчин бить жен, ставить их на «свое место», в других культурах эта проблема прячется как частное дело. Такая народная «мудрость» о половой сегрегации, как, например, средневековая туркменская пословица «Бей свою жену дважды в день: если она сбежит, бей то место, где она сидела», явно нуждается в ревизии. В США каждый год почти 2 млн женщин подвергаются физическому насилию в своих домах. Согласно другим исследованиям, в США каждые 18 минут одна женщина избивается, а в Англии женщины погибают в 9 раз чаще в результате именно супружеского насилия. Избиение жены – такова причина каждого второго развода среди японских женщин, в Перу 70 % всех преступлений, заявленных в полицию, связаны с избиением жен мужьями. В России за год от рук мужей или сожителей погибают несколько тысяч женщин.

В Чили, Мексике, Папуа – Новой Гвинее и Республике Корея ежегодно страдают от бытового насилия не менее двух третей замужних женщин, а в Германии – около четырех миллионов, причем каждая третья – жертва сексуального покушения. Только за 2000 год в Никарагуа от насилия со стороны мужей пострадало 52 % женщин, а в Гонконге их число возросло на 40 %. В Англии, по данным Скотланд-Ярда, в полицию ежедневно поступает до 1300 звонков от пострадавших от семейного насилия, причем 81 % позвонивших составляют женщины. По результатам исследования в 1997 году бытового насилия в Голландии, почти 50 % населения страны в какой-то момент жизни сталкивалось с насилием в семье.

Даже после развода или расставания с мужьями или сожителями некоторые женщины продолжают быть в опасности. Например,

в Северной Ирландии треть убитых женщин – жертв супружеского насилия – не проживала совместно с агрессором.

Признано, что основная причина физического повреждения женщин репродуктивного возраста – домашнее насилие. Некоторые женщины, имеющие мужей или сожителей, наиболее уязвимы дома, нежели на улицах. В этой связи специалисты, занимающиеся данной проблемой, недоумевают, почему полиция и различные программы по безопасности постоянно напоминают женщинам об их уязвимости на улицах и хранят молчание об их уязвимости дома?

В бывшем СССР вообще не проводилось никаких исследований, касающихся масштабов супружеского насилия. В принципе наше общество никогда и не знало границ этого громадного айсберга. Лишь газетные сводки смутно вырисовывают очертания этого чудовища. Замалчивание проблемы домашнего насилия делает ее невидимой и способствует ее «процветанию».

Как отмечает А.С. Табышалиева, в советское время было изобретено такое средство против избиения жен, как жалобы жен в партком и разборки на бюро поведения мужа в быту, которые обычно заканчивались предупреждениями или наказаниями за «моральное разложение» и т. д. Женщины весьма охотно прибегали к этим возможностям. Как бы мы ни иронизировали по поводу этого средства, оно имело определенный успех, так как практически всегда сопровождалось неотвратимостью соответствующих санкций.

Почему женщина не уходит?

Многие полагают, что самая первая причина – страх. Страх быть наказанной мужем, обществом. Другие верят обещаниям мужа исправиться. Но все повторяется, некоторых жен бьют и 25 лет, и 30 лет.

Наше общество «не любит» одиноких женщин с детьми. Оскорбленные жены часто считают, что лучше терпеть побои, чем одной поднимать детей. Лучше невидимые для окружающих унижения, чем быть не замужем. Родственники и знакомые очень часто убеждают жертву смириться. Пока в нашем обществе нет структур, которые хотя бы морально поддержали избитую и страдающую женщину. К насилию привыкают, и оно становится частью повседневного общения.

Женщинам внушается мысль, что неудача в браке означает и ее неудачу в жизни, что женщина без мужа ничего не значит.

И некоторые женщины выбирают ад семейной жизни, не видя ему другой альтернативы. Другая важная причина, почему она не уходит от мужа, в том, что у женщин с детьми очень часто недостаточно денег и возможностей, чтобы жить отдельно.

Романтизация оскорблений

Для некоторых мужчин битье женщин, связанное с чувством ревности или собственности, приобретает оттенок романтичности. Литература отмечает образ справедливо разъяренного мужа, желающего наказать свою неверную жену для ее же добра. Ревностью иногда пытаются оправдать половую сегрегацию в семье, различные оскорбления, затворничество.

Некоторые даже утверждают, что женщинам нравится быть битыми. Этот очень патриархальный стереотип предполагает желание женщины быть подконтрольной, рассматривает жену как собственность мужа. Множество пословиц и поговорок содержат указания, что жену нужно вовремя «корректировать» или «направлять». Например, алтайская мудрость гласит: «Мужчина с маленькой головой лучше женщины с золотой головой».

Впрочем, часто бьют по всевозможным причинам или поводам, начиная от чувства собственности и кончая неубранной чашкой, плачем ребенка или просто плохой погодой. Дело доходит даже до того, что бьют для профилактики, на будущее. Жертвам внушается мысль об их неполноценности, какой-либо ущербности. Наиболее часто привычку к насилию мужчины прикрывают чувством ревности.

Например, одна из разведенных женщин, обратившаяся в кризисный центр, сообщила, что первый раз муж ударил ее на улице, когда она была беременна на пятом месяце. Поводом для наказания было то, что она якобы «засмотрелась на какого-то мужчину». Другой раз муж избил ее из-за того, что она задержалась на час на работе, а потом были самые различные поводы для избиений.

Мужской алкоголизм

Однозначно, что во многих случаях алкоголизм провоцирует насилие над женщинами, и вслед за алкогольной катастрофой идет скрытая эпидемия насилия против женщин. Особенно велик ее размах среди сельского населения, где этнические традиции насилия

и излишнего потребления алкоголя часто воспринимаются как норма. Одним из самых серьезных последствий советской жизни стала сакрализация и популярность неумеренного питья. Последнее давало ощущение свободы выбора.

История женщины, обратившейся в кризисный центр: «Мой любимый муж, напиваясь, говорил: “Это мое личное дело, не смей мне запрещать это”. Вначале я плакала после каждой его выпивки, потом привыкла, но каждый раз боялась его агрессивности в пьяном состоянии. Кончилось тем, что как-то, будучи сильно пьяным, он ударил меня кулаком по лицу и сломал кости на верхней скуле. Его «личное дело» осталось вечным следом на моем лице. Я убеждена, что такой поступок не был бы никогда сделан в трезвом уме».

Работа мужа важнее работы жены

подавляющее число людей убеждено в этом. Тех, кто пытается оспорить общепринятое представление, ждут насмешки или даже насилие. В качестве поводов для избиения жен нередко доминирует повод: «Поздно пришла, где была?» Женщины боятся задерживаться на службе, чтобы их не заподозрили в чем-то неприличном.

«Путь женщины в жизни заключается в прохождении от комнаты в кухню, от кухни к омовению, а от омовения в могилу» – следы этой старинной таджикской поговорки остались в сознании некоторых людей, не воспринимающих всерьез работу женщины.

Стереотип о том, что «женщина должна знать свое место» широко распространен в обществе. Он ограничивает ее возможности жить, работать, учиться, просто наслаждаться своим существованием. Зачастую от женщины ждут только замужества и рождения детей любой ценой, сверхтерпения и преданности патриархальным традициям. Независимые и волевые женщины или пассивные и мягкие по характеру мужчины не вписываются в жесткие требования традиционного общества.

Все равно виновата

Качество жизни женщины определялось и определяется кое-где и поныне наличием мужа и детей (желательно мужского пола). Отца девочек даже шутливо называют «бракоделом». Плодовитость или бесплодие женщины определяют ее положение в традиционном

обществе. Бесплодная женщина у кыргызов прежде получала презрительное прозвище «куу баш» – высохший череп. Однако следы пренебрежения к женщине, не имеющей детей, устойчивы даже в наши дни. Большинство паломниц к святым местам – бесплодные женщины.

Краденая невеста

Квинтэссенцией половой сегрегации может считаться средневековая практика кыргызов красть невесту. Возрождение обычая умыкания невесты, трактуемого некоторыми как похвальное следование традициям предков, до сих пор не встречает серьезного сопротивления в обществе.

Прежде этот обычай был обусловлен историческими факторами. Поскольку невеста «продавалась» родителями за определенный калым, некоторые возлюбленные решались на отчаянный шаг – бегство невесты из родительского дома. Однако распространилась и другая форма этого обычая – насильное похищение девушки юношей, которому помогают родственники, приятели и даже иногда подруги жертвы. Насилие над девушкой рассматривается окружающими как древний обычай, означающий вступление в замужество.

Поразительно другое: несмотря на то, что законом предусмотрено специальное наказание за это преступление, крайне единичны случаи обращения в милицию. А общество может даже осудить девушек, посмеявшихся не подчиниться традициям.

Учебный пример: *Студентка С. была насильно украдена юношей, которому она приглянулась. На следующий день она от него убежала, пришла в училище и осталась жить в общежитии. Директор училища и другие преподаватели, все женщины, начали ее стыдить за нарушение традиций и заставляли вернуться вновь к «жениху».*

Случай завершился тем, что друг девушки решил на ней жениться. Так, девушка избежала давления и осуждения со стороны педагогического коллектива и подруг. Довольно редко подобные инциденты заканчиваются счастливым образом.

Женщины против женщин

В традиционной семье роль свекрови обычно чрезвычайно велика, а иногда и гипертрофирована. В мусульманских сообществах

освящена роль матери, обычно приветствуется любовь к матери, осуждаются открытые и эмоциональные проявления любви к жене. Можно услышать множество рассказов о дискриминации невесток со стороны свекрови. Именно она часто является инициатором сохранения патриархальных порядков в семье, «идеологом» доктрины послушания жены.

В центральноазиатском фольклоре даже сложилась своеобразная тема сложных взаимоотношений между невестками и свекровями. И поистине бесконечно число трагедий, связанных с всевластием свекрови и дискриминацией невестки (келин), в истории сельских женщин. В частности, именно свекрови в некоторых кыргызских семьях принадлежит «заслуга» изощренного психологического насилия над невесткой.

Вместе с тем, чтобы не упрощать существа темы, следует отметить большое разнообразие этих взаимоотношений. Существует и множество примеров того, что сложился самый прочный союз и хорошее взаимопонимание между свекровями и невестками.

Продолжение следует

Очень часто насилие над женщинами в семье перерастает в насилие над детьми. С одной стороны, дети воспринимают насилие над матерью как обыденность, с другой – сами становятся жертвами агрессии матери. По мнению ученых, избивающие мужа сами испытали насилие в детстве и затем привнесли его в свою семейную жизнь. Вирус насилия передается из поколения в поколение. И чаще всего дети оскорбленных женщин превращаются в будущем в избитых жен и избивающих мужей. Вероятно, должны быть специальные программы для таких детей, чтобы остановить эту безумную эстафету.

Особенно подвержены насилию в семье девочки. В традиционном обществе дискриминация девочки начинается с ее рождения и преследует ее потом всю жизнь. Заниженные представления матери о роли женщины тиражируются в ее дочерях и сыновьях. Девочки привыкают, что их ценят не столько за их способности, сколько за хорошее поведение, послушание, скромность или внешность. С ранних лет девочка узнает, что ее поведение может «спровоцировать» насилие. Поэтому она начинает корректировать свое поведение и «строить стены» своей будущей тюрьмы.

В старину у кыргызов бытовало мнение о том, что девочки все равно покинут семью, общину и будут принадлежать другим родам. Иногда их воспринимали как врагов, так как они могли оказаться в стане противников. Некоторые считали, что воспитание девочки – напрасный труд. «Кыз-душман» – «девочка-враг», – говорили они. Такое отношение особенно широко распространено в сельской местности.

Кыргызская община: традиции насилия над женщиной

Одним из оплотов дискриминационного отношения к женщине является община. Община в широком смысле – это первичная форма социальной организации людей, возникающая на основе родовых связей. В общине постепенно аккумулируются специфические черты культуры, формируются первичные и, кстати, самые устойчивые культурные и социальные ценности.

Существующее в менталитете кыргызской общины предпочтение особой мужского пола выстроилось в достаточно стройную систему воспитания мальчиков. Это обучение включало в себя обязательное обучение их мужским профессиям: верховой езде и воинскому искусству. Им прививался определенный стиль поведения в семье и общине, а сама община обязательно праздновала акт мужской инициации мальчиков – обрезание.

Девочкам традиционно отводили скромную роль. Начиная с 6–7 лет, они интенсивно включались и продолжают включаться в процесс домашнего хозяйствования. Какого-либо специального праздника для девочек община не отмечает. Лишь изредка упоминается об обряде заплетания косичек, но по своим масштабам – это скромное и не всегда обязательное действие. Нет упоминаний и о какой-либо специальной системе воспитания девочек.

В кыргызской общине мальчики традиционно считались продолжателями рода, а девочки рассматривались как временные члены семьи и общины. В результате этого социальный статус в общине у девочки, а в последующем у женщины был менее стабилен и прочен, чем у мальчиков и мужчин. По существу, за женщиной закрепилась второстепенная роль. В чем проявлялось и проявляется пренебрежительное отношение к женщине?

- Начинается оно еще до рождения. В Кыргызской Республике существует служба тестирования для определения

пола плода и возможности аборта в том случае, если плод женского пола. Это один из вариантов аборта «по социальным показаниям».

- Оно проявляется в подростковом периоде, когда малолетние девочки слишком рано включаются в процесс домашнего хозяйства, выполняя объем работы взрослого человека. При этом вклад девочки в экономику семьи не учитывается. Очень часто раннее трудовое участие девочек оборачивается в принуждение к непосильному труду.
- С особой силой пренебрежение к женщине проявляется с достижением девочкой возраста вступления в брак. Так, обычай кражи невесты, по существу, скрывает изнасилование молодой женщины и физическое принуждение ее к воспроизводству. Община, как и общество в целом, проявляет удивительную терпимость к фактам кражи невест, рассматривая их как проявление национальной традиции. Возможно, какая-то доля случаев кражи невест совершается с обоюдного согласия вступающих в брак, но превалирование желаний мужчин к вступлению в брак остается реальным проявлением пренебрежения к женщине.

Как считает А.Х. Карасаева, кыргызская община практически не несет ответственности за здоровье женщины фертильного возраста. Материальные потребности семьи заставляют родившую женщину в ущерб ее здоровью рано возвращаться к домашнему труду в полном объеме и пытаться устроиться часто на тяжелую низкооплачиваемую работу вне семьи.

Пренебрежительное отношение к женщине проявляется в безответственности мужчин в планировании семьи. Часто женщина в семье не имеет права самостоятельно решать вопрос воспроизводства. Без учета состояния здоровья молодая женщина практически принуждается к беременности. Потеря молодыми женщинами здоровья на ранних этапах вхождения в состав семьи (общины) столь велика, что можно говорить о раннем биологическом износе кыргызских женщин. Это особенно ярко проявляется в тех общинах, которые проживают в неблагоприятных климато-географических условиях или социальной изоляции.

В кыргызской общине насилие над замужней женщиной может проявляться не только со стороны мужа. Сами формы насилия

весьма разнообразны: физические, психологические, экономические и др. Последняя, экономическая, форма насилия сейчас набирает силу, поскольку кыргызские женщины теряют и без того свой невысокий прежний экономический статус. По-видимому, без политической воли государства, без экономической поддержки извне эта форма насилия над женщиной может принять угрожающие размеры. Это тем более опасно, что законодательно женщина не имеет юридической защиты от экономической формы насилия, ибо труд в неформальном секторе производства не оплачивается государством и не ценится обществом.

Заключение

Следует отметить, что в настоящее время сложились новые условия для решения проблемы насилия в семье. Как нарушение прав человека оно признано на государственном уровне, принят Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье», создана сеть кризисных центров для пострадавших от домашнего насилия. Формируется разветвленная система помощи, которая включает в свои ряды не только сотрудников правоохранительных органов, профессионалов-медиков, психологов и юристов, но и большое число волонтеров, групп поддержки.

К сожалению, в отличие от литературных стереотипов, в реальности пылкий и любящий человек не всегда превращается в хорошего мужа или же биологический отец не всегда автоматически превращается в достойного родителя и воспитателя. Поэтому целесообразно в школьных программах предусмотреть такой предмет, как «Этика семейных отношений». Необходимо учить детей ответственному вступлению в брак, основам семейной жизни, толерантному поведению и ненасильственному разрешению конфликтных ситуаций.

Очень важно развивать инициативы, означающие восприятие девочек как личности, а не только как дочерей, сестер, будущих жен и матерей или чьей-то собственности. Должны поощряться исследования проблем насилия в семье и разработка методов его предупреждения. И в целом, идущий процесс достижения гендерного равенства, направленный на создание равнопартнерских отношений между мужчинами и женщинами, будет, несомненно, способствовать снижению остроты насилия в сфере семейных отношений.

2. Мозговой штурм «Выявление причин и условий существования насилия в семье»

Цель мозгового штурма – установить обстоятельства, способствующие появлению и росту насилия в семье.

Продолжительность мозгового штурма – 40 мин.

Участники делятся на четыре малые группы. Две группы обсуждают и указывают на флипчартах причины насилия в семье. Другие две группы обсуждают и указывают на флипчартах условия насилия в семье. Затем репортер от каждой группы делает презентацию работы группы. Путем обсуждения и сравнения предложенных вариантов на отдельные флипчарты выносятся и группируются вначале причины, а затем условия, способствующие существованию насилия в семье. Раскрывается взаимосвязь причин и условий, производится их разделение на внешние и внутренние, главные и второстепенные.

Задача 3. Определить потери личности, семьи, общества и государства в результате насилия в семье

1. Мозговой штурм «Определение потерь от существования насилия в семье»

Цель мозгового штурма – установить потери, которые несут личность, семья, общество и государство от существования насилия в семье.

Продолжительность мозгового штурма – 30 мин.

Участники делятся на четыре малые группы. Первая группа рассматривает возможные потери личности в результате насилия в семье; вторая – потери семьи, третья – потери общества, четвертая – потери государства. Затем репортер от каждой группы делает презентацию работы группы. Остальные участники дополняют и комментируют.

2. Ролевая игра «Что мне дальше делать?»

Цель ролевой игры – сформировать понимание необходимости предупреждения и предотвращения насилия в семье, включения

в этот процесс различных государственных и негосударственных субъектов, их сотрудничества и взаимодействия.

Продолжительность ролевой игры – 15 мин.

Игра осуществляется по сценарию, который иллюстрирует насилие в семье со стороны мужа по отношению к жене. Кроме жены-потерпевшей, в игре принимают участие и другие лица (друзья, родители, сотрудник кризисного центра, сотрудник милиции и др.), которые воспринимают насилие по-разному. Игра проигрывается два раза: первый раз все участвующие лица реагируют отрицательно, второй раз – положительно по отношению к жертве насилия.

После сценки участников просят высказать свое мнение относительно действий лиц, к которым обращалась жертва насилия и объяснить их правомерность или неправомерность. Участники должны определить, какие еще существуют способы повышения результативности действий субъектов профилактики по преодолению насилия в семье, например, на индивидуальном уровне, в семье, в масштабах общества, государства. Преподавателем приводятся некоторые меры (обучение, информирование, установление сотрудничества), которые рекомендуется предпринять, а также примеры индивидуальной помощи потерпевшим от насилия в семье.

Обучение сотрудников государственных и общественных организаций

Необходимо обучать медицинский персонал, сотрудников правоохранительных органов, работников образования, суды аксакалов, представителей местной власти надлежащему обращению с жертвами насилия и механизм его предотвращения.

Информирование местного сообщества о предупреждении и предотвращении насилия в семье.

Для профилактики насилия в семье необходимо повышать осведомленность населения об его отрицательных последствиях. Женщины, становясь жертвами внутрисемейных конфликтов, часто не обращаются в правоохранительные органы. Кроме традиционных стереотипов, причиной такого поведения женщин является незнание ими своих прав и механизма их осуществления. Также важно инфор-

мировать общество о насилии мужчин против мужчин. Во многих обществах оно настолько укоренено и общепринято, что считается нормальным, когда двое мужчин причиняют друг другу значительный физический ущерб. Причины такого насилия, несомненно, связаны с мужскими гендерными ролями, и это следует учитывать при разработке профилактических программ.

Установление сотрудничества

Пока насилие в семье широко распространено, мужчинам и женщинам необходимы поддержка и консультации, чтобы справиться с травмой. Необходимо на уровне местных властей расширять сотрудничество государственных и общественных организаций. Привлечение профессиональных неправительственных организаций – это экономичный и эффективный способ предоставления определенных услуг, связанных с поддержкой и обеспечением защиты прав пострадавших от насилия в семье.

Пример предоставления индивидуальной помощи

Если вы предполагаете, что кто-то из ваших подруг или родственниц подвергается домашнему насилию, *попробуйте предложить свою помощь* – вы можете спасти жизнь этой женщины.

Прежде всего, исключив все свои обвинения, *отнеситесь к ее ситуации с пониманием*. Скажите ей, что очень многие женщины находятся в подобной ситуации; что она сильная женщина, так как решилась заговорить об этом с вами.

Дайте ей понять, что вы осознаете, насколько трудно ей говорить о ситуации домашнего насилия. Скажите ей, что она совершенно не заслуживает угроз, оскорблений и побоев; ничто не может оправдать поведение обидчика. *Дайте ей информацию*, которой вы располагаете. *Поддержите ее*, выслушайте. Это поможет ей принять решение. *Узнайте*, подвергалась ли она ранее побоям или другим формам физического насилия. Если это необходимо, *пойдите с ней в поликлинику, на медицинский осмотр*. Если она примет решение о подаче заявления в милицию, *поддержите ее*. Ваша поддержка может стать для кого-то первым шагом к спасению.

Задача 4. Выработать понятия «насилия в семье», определить его формы

1. Мини-лекция «Насилие в семье – это нарушение прав человека»

Цель мини-лекции – дать представление о понимании насилия в международных документах.

Продолжительность мини-лекции – 10 мин.

В мини-лекции дается краткий обзор существующих положений международных документов, в частности, Всеобщей Декларации прав человека, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка. Формируется понимание, что насилие в семье – это физическая жестокость, морально-психологическое подавление и сексуальное насилие, направленное на ущемление прав членов семьи, которое может быть выражено, например, в ущемлении их репродуктивных прав. Таким образом, насилие в семье – это система поведения, целью которого является достижение власти и контроля со стороны одного члена семьи над другим. Оно может принимать разные формы: это может быть физическое насилие, психическое или сексуальное.

Например, многие женщины не считают психологическое насилие такой же серьезной проблемой, как физическое насилие. Женщина всегда преуменьшает эту проблему, особенно если сравнивает себя с подругой, которую дома постоянно избивают. Хотя это не просто обычные супружеские ссоры, в которых можно накричать друг на друга; психологическое насилие представляет собой настоящее психологическое сражение, в результате которого женщина чаще всего оказывается побежденной. Сексуальное насилие в браке вообще часто не идентифицируется как насилие и нарушение сексуальных прав человека.

2. Мозговой штурм «Определение понятия «насилие в семье»

Цель мозгового штурма – выработать правильное понимание насилия в семье.

Продолжительность мозгового штурма – 30 мин.

Участники делятся на три группы. Используя раздаточные материалы, каждая группа должна сформулировать определение «насилия в семье» и отразить его на флипчарте. Затем репортер от каждой группы делает презентацию результатов работы группы и защищает свою формулировку. После обсуждения всех презентаций вырабатывается общая формулировка, которая сравнивается с понятием, данным в Законе Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

В раздаточном материале даются следующие понятия насилия:

- Насилие – проявление агрессивности в межличностных отношениях.
- Насилие – это поведение, причиняющее вред человеку, обществу, государству.
- У В. Даля насилие – это принуждение, неволя, нужда, силование.
- У С.И. Ожегова – под насилием понимается принудительное воздействие на кого-нибудь, понуждение, притеснение, незаконие, применение физической силы к кому-нибудь.
- В современном литературном русском языке «насилие» означает применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-нибудь, притеснение, незаконие.
- В Словаре по уголовному праву в общепринятом значении (этимологическом смысле) под насилием понимается незаконное применение силы, принудительное, то есть против воли другого лица, воздействие на него.
- В философском понимании насилие связывается с применением тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий.
- Ряд исследователей полагает, что «в качестве насилия следует рассматривать активную сознательную деятельность (поведение), непосредственно направленную против свободно волеизъявления».

- Агрессия – явление природного происхождения.
- Жесткость – явление социального происхождения.

3. Интерактивная игра «Ажурная пила»

Цель игры – выработать правильное понимание физического, психического, сексуального насилия в семье.

Продолжительность игры – 25 мин.

Преподаватель формирует задание – дать понятие форм насилия. Все участники делятся на три первичные группы. В группах задание распределяется каждому участнику, например, одному – дать понятие физического насилия, другому – психического насилия, третьему – сексуального насилия. Затем участники, имеющие одно и то же задание, объединяются в экспертную группу и вырабатывают данное понятие. После этого участники возвращаются в свою первую группу, где презентуют выработанное экспертной группой определение формы насилия. Остальные участники первой группы дополняют и комментируют. Выработанные группами понятия форм насилия сравниваются с определениями, данными в Законе Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Задание на дом: Тест «Считаете ли Вы себя лицом, подвергающимся насилию в семье?»

Если:

- вы подвергаетесь унижению в присутствии друзей или своей семьи;
- вас лишали пищи, денег, сна;
- угрожали;
- подвергали необоснованному домашнему аресту;
- подвергали эмоциональному давлению;
- запрещали видиться с друзьями или родственниками;
- не разрешали учиться под предлогом, что вы должны присматривать за домом.

Если вы испытываете чувства:

- страха за свою жизнь;
- страха общения с людьми;

- страха потерять своих близких;
- безысходности;
- постоянной вины.

То это значит, что вы подвергаетесь насилию в семье.

Тема 2 «Формирование домашнего насильника»

Программа тренинга (6 ч.)

1. Сессия: «Определение потребностей человека» – работа в малых группах.
2. Сессия: «Пути формирования насильника» – панельное обсуждение.
3. Сессия: «Роль нездоровых семейных отношений в формировании личности насильника» – мини-лекция.
4. Сессия: «Конфликт – конфликтная ситуация – криминогенная конфликтная ситуация: как разорвать опасную цепочку» – мозговой штурм.
5. Сессия: «Социальный портрет семейного насильника» – мини-лекция.

Тема 3 «Психология жертвы насилия в семье»

Программа тренинга (6 ч.)

1. Сессия: «Учебные примеры разбора случаев насилия в семье» – работа в малых группах.
2. Сессия: «Психология жертвы преступлений в семейной сфере» – ажурная пила.
3. Сессия: «Выработка понятия «зависимый член семьи» – мозговой штурм.
4. Сессия: «Особенности лиц, пострадавших от насилия в семье» – мини-лекция.
5. Сессия: «Существующие социальные услуги по оказанию помощи пострадавшим от насилия в семье» – дебаты.

Тема 4 «Предупреждение насилия в семье»

Программа тренинга (4 ч.)

1. Сессия: «Система координированного отклика на насилие в семье (зарубежный и отечественный опыт)» – работа в малых группах.
2. Сессия: «Компетенция правоохранительных органов и государственных учреждений в соответствии с Законом КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» – дебаты.
3. Сессия: «Механизм охранных ордеров» – ролевая игра.
4. Сессия: «Рекомендации по улучшению работы органов милиции» – мозговой штурм.

Тема 5 «Предупреждение насилия в семье»

Программа тренинга (4 ч.)

(продолжение)

1. Сессия: «Деятельность гражданских организаций – групп самоподдержки, судов аксакалов, НПО по предупреждению насилия в семье» – мини-лекция.
2. Сессия: «Роль гражданских организаций в восстановительном правосудии» – дебаты.
3. Сессия: «Рекомендации по улучшению предупредительной деятельности гражданских организаций» – мозговой штурм.
4. Сессия: «Построение современной системы реагирования на насилие в семье» – работа в малых группах.

РАЗДЕЛ IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНОФАМИЛИСТИКЕ

4.1. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Гендерное неравенство

В криминологии в настоящее время отмечается тенденция отхода большинства исследований от поиска причин преступности и переход к изучению корреляционных зависимостей между преступностью и такими факторами, как «пол, возраст, класс, раса». По мнению Я.И. Гилинского, важным «криминогенным» (вообще – «деликтогенным») фактором служит фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества. Чем значительней этот разрыв, чем ниже респонсивность общества, выражающаяся в способности удовлетворять потребности людей, тем выше уровень девиаций, включая преступность¹.

На основании отмеченного выше, к факторам, детерминирующим преступное поведение в семейных отношениях, следует отнести, на наш взгляд, и проблему существующего гендерного неравенства, под которым понимается ситуация, в которой мужчины и женщины, выполняя в обществе одинаковые социальные функции, имеют неодинаковый доступ к ресурсам и благам, предоставляемым этим обществом.

Гендерные отношения, по своему существу, являются отношениями власти, которые функционируют в семейной, производственной и общественной жизни, и исходят из того, что между женщинами и мужчинами нет неравенства, которое бы имело

¹ См.: *Гилинский Я.И.* Понятие преступности в современной криминологии // Предупреждение преступности. Криминологический журнал. Алматы, 2003. № 1. С. 61.

природную, биологическую основу, но есть различия, ими обусловленные. Как отмечает Д.В. Воронцов: «Биологические различия всегда наделяются в обществе культурно-символическим значением и помещаются в определенную систему властных отношений с вертикальной (доминирование и подчинение) или горизонтальной (равноправие и равные возможности) структурой»¹. Таким образом, в основе гендерной теории лежит признание того факта, что женщины и мужчины вместе воспроизводят не только человеческую жизнь, но и семейные, социальные и культурные ценности, экономические и политические отношения. Все институты общества, включая институт семьи, пронизаны гендерными отношениями, которые накладывают свой отпечаток на все процессы их функционирования, в том числе и преступные.

Как известно, даже вполне нормальное биологическое развитие само по себе еще не делает человека мужчиной или женщиной в социально-психологическом и личностном смыслах. Для этого биологические характеристики должны быть дополнены чувством и сознанием половой принадлежности, связанной с системой половых ролей². Следовательно, с гендерных позиций, биологически predetermined ролей вне репродуктивной функции не существует. Основываясь на этом постулате, в рамках исследования гендерных отношений появилась концепция, отрицающая «природность», «естественность» существующей в обществе гендерной дифференциации и рассматривающая проблемы мужчин и женщин через призму гендерного равенства или неравенства в разных сферах жизнедеятельности.

Существование гендерного неравенства между полами и, прежде всего, неравенства возможностей женщин и мужчин в процессе их социальной жизни доказано многочисленными исследованиями. Гендерное неравенство несет в себе корни многих противоречий и закладывается в процессе социализации людей системой воспитания, образования, профессионального роста и продвижения, культурными, экономическими и политическими условиями, в которых живет любое общество.

¹ Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб, 2003. С. 34.

² См.: *Кон И.С.* Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975. С. 766–767.

Неравенство возможностей или жизненных шансов, считает Г. Терборн, можно представить в виде суммы определенных ресурсов и обстоятельств внешней среды. И ресурсы, и внешняя среда имеют непосредственное отношение к способности достичь того состояния и совершить те деяния, которые обладают для человека определенной ценностью. Неравенство ресурсов относится к распределению имеющих ценность в данной социальной системе ресурсов, будь это земля, образование или деньги. Но, в то время как ресурсы могут распределяться индивидуально, окружающая среда определяет отсутствие или присутствие условий доступа и возможностей выбора. Соответствующие внешние обстоятельства, в свою очередь, можно разделить на жизненные в биологическом смысле (*vital*) и экзистенциальные, первые из которых будут относиться к человеческим организмам, а вторые – к социальной среде человеческого существования.

Биологическое или витальное неравенство выражается, например, в разной продолжительности жизни и разном здоровье людей, но может также относиться к другим жизненно важным внешним обстоятельствам и к их распределению. Экзистенциальное неравенство важно в социальном, моральном и политическом отношении – и оно не сводится к экзистенциальным различиям между человеческими индивидами, поскольку оно категоризировано и институционализировано. В частности, расизм, сексизм, социальные иерархии, основанные на принадлежности к расе, полу или классу, являются красноречивыми его примерами¹.

Формы неравенства, по Г. Терборну, могут быть дифференцированы в соответствии с количеством социальных перегородок (*closures*), а также в соответствии с тем, являются ли эти перегородки преимущественно вертикальными, разграничивающими низшие и высшие группы, либо же они в горизонтальном плане отделяют тех, кто внутри данной группы от тех, кто снаружи. На основании этого, к механизмам неравенства он относит механизм исключения из общества, который в предельном состоянии доходит до маргинализации отдельных социальных групп; механизм доминирования, крайним вариантом которого является поляризация социальных статусов социальных групп; механизм иерархичности отношений, который может выражаться и в их

¹ См.: Терборн Г. Глобализация и неравенство: проблемы, концептуализация и объяснения // *Soziale Welt*. 2001. № 4. С.43–79.

сегментации. Я.И. Гишинский также указывает, что «новым и важным “деликтогенным” фактором становится переход от иерархических отношений к отношениям дифференциации с метокодом включение/исключение, когда “некоторые люди будут личностями, а другие только индивидами, некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра”. Ясно, что “именно исключенные (exclusive) составляют социальную базу преступности, наркотизма, алкоголизма и других негативных девиаций”»¹.

Если рассмотреть данные механизмы применительно к женщинам, то механизм исключения из общества применялся к ним еще в Римской империи, где, как известно, женщины были исключены из числа граждан. Позже, на Македонском соборе в 585 году серьезно обсуждался вопрос о том, является ли женщина человеком, то есть предлагалось исключить женщин в целом из человеческого общества. Подобные идеи привели к тому, что в средние века женщины практически отсутствовали в публичной жизни, их дееспособность была жестко ограничена, и закон молчал о том, какие права имела замужняя женщина.

В государствах Центральной Азии, как писал В.В.Бартольд, «... женщина с самого начала оказалась в более приниженном положении по отношению к мужчине, ...и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права». Английская исследовательница Дж. Бейкер отмечает, что «...в традиционном казахском обществе патриархальное правление имело две формы, а именно: бесспорное превосходство старших над молодым поколением и мужчин над женщинами... жизнь женщины дома была почти как у домашнего животного. Они подвергались физическому и нравственному унижению». Фактически в кочевом обществе женщина считалась ничемным созданием, получеловеком. Именно поэтому за убийство женщины полагался штраф, равный половине штрафа за убийство мужчины, а свидетельские показания женщины в суде имели силу, если они подтверждались присягой мужа и ее старших родствен-

¹ Гишинский Я.И. Указ. соч. С. 61. См. также Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Тр. Санкт-Петербургск. криминол. клуба. СПб., 2004. № 1 (7). С. 17.

ников по мужской линии. Н.Д. Нуртазина в этой связи пишет, что «каждый, кто рассматривает историю номадов объективно, сразу убедится в том, что женщины являлись угнетенной частью общества, поскольку почти вся материально-трудовая деятельность была возложена на них»¹.

Исключение из чего-то влечет за собой подчинение кому-то, то есть включение механизма доминирования. Доминирование – это всегда вертикальные властные отношения, в том числе и между полами. Например, патриархальное общество, с гендерной точки зрения, построено на доминировании мужчин и подчинении женщин. Не были исключением в этом плане и государства Центральной Азии, где господствующее положение мужчин долгое время обеспечивалось шариатом. Например, носителем имущественных прав и главой семьи всегда являлся мужчина, вследствие этого право наследования шло по мужской линии, женщины исключались из круга наследников. Поскольку женщины не имели ресурсов и были бесправны в общественной жизни и в семье, то они находились на попечении мужей, отцов, братьев под жестким их контролем, особенно за моральным поведением. В результате общество было сильно поляризованным, что выражалось в сосредоточении в руках мужчин власти, контроля и ресурсов, а в ведении женщин – сферы домашнего труда и воспитания детей. В этой связи, А.Г. Харчев отмечает, что «женщина-мусульманка не могла даже помышлять о каком-либо социальном равноправии или социальной деятельности».

Именно, благодаря механизмам исключения и доминирования, женщины в средние века, а в Центральной Азии вплоть до начала XX в., были отделены от общества горизонтальными и вертикальными перегородками, что сформировало вокруг них сильно защищенное социальное пространство, которое строго контролировалось неформальными нормами социального общения.

Экономический рост в Европе и Америке в XIX веке, как известно, положил начало процессу втягивания женщин в общественное производство. Но и здесь работали механизмы гендерного неравенства, что сопровождалось выстраиванием иерархии уже в трудовых

¹ По материалам монографии А.Д. Хамзаевой «Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений». Бишкек, 2006. С. 55–56.

отношениях. Не обладая капиталами и собственностью, женщины пополняли прежде всего армию наемных работников, не имея достаточного образования и специальности, они шли на низкоквалифицированные, а следовательно, малооплачиваемые виды работ. На отдельных уровнях иерархии, например, на уровне квалифицированного труда шла его сегментация, что привело к появлению феминизированных отраслей производства, таких как текстильная или швейная промышленность, которые всегда характеризовались низкой оплатой труда.

Естественно, что указанные явления не могли не отразиться на изменении сознания работающих женщин. На рубеже XIX–XX вв. начал набирать силу процесс эмансипации, при этом борьба за права женщин сосредоточилась в Европе на достижении избирательных и политических прав, а в России – на достижении высокого образовательного и социального статуса женщин. Под давлением суфражисток на Западе и «равноправок» в России начался процесс предоставления права голоса женщинам наравне с мужчинами. Расширение диапазона возможностей женщин в получении образования, специальности, в повышении своего статуса открыло перед женщинами возможность выбора жизненного пути, способствовало формированию идей о равноправии полов.

С другой стороны, индустриализация общества сопровождалась интенсивными миграционными процессами в целях поиска работы, концентрацией рабочей силы в промышленных центрах, что, в свою очередь, приводило к углублению дифференциации ценностных установок и жизненных критериев людей, ослаблению семейных связей, развитию противоречий между разными укладами жизни, конфликту субкультур. Исследование Г.Й. Шнайдера показывает, что во многих урбанизированных территориях подолгу не могли сложиться новые общины, завязаться стабильные человеческие отношения, сформироваться новые жизненные парадигмы¹. Указанные явления отражались негативно прежде всего на женщинах как на социальной группе, во-первых, характеризуемой некой «вторичностью» в системе общественных и семейных отношений, во-вторых, не имеющих власти и ресурсов, в-третьих, резко изменившей свой

¹ См.: Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем.; под ред. Л.О. Иванова. М.: Прогресс, 1994. С. 150–151.

традиционный образ жизни, в-четвертых, обладающей повышенной уязвимостью по отношению к проявлениям насилия, которое, по мнению М. Шулер, всегда носит гендерный характер¹. Например, женщина становится объектом преступлений на сексуальной почве из-за того, что она родилась женщиной, женщина испытывает насилие в семье, потому что многие культуры воспринимают женщину как собственность мужчин и др.

Полностью поддерживая это мнение, мы, со своей стороны, считаем, что сам процесс эмансипации женщин также наталкивался на невидимые гендерные границы (так называемый феномен «стеклянного потолка», когда существуют определенные барьеры именно для женщин), связанные с существованием гендерного неравенства. На это указывает тот факт, что рассмотренные выше механизмы исключения, доминирования/подчинения и иерархизации, являясь транзитивными механизмами гендерного неравенства, непосредственно направлены на депривацию депривированных, то есть ухудшение или изъятие возможностей у тех, кто уже исключен, подчинен и находится в самой нижней части иерархии общественных или семейных отношений. Поэтому было бы странно, если бы это не вызывало сопротивление со стороны депривированных, в том числе и противоправными способами. Поэтому постмодернизм в криминологии не без основания рассматривает преступность как порождение власти в целях ограничения иных, не принадлежащих власти индивидов в их стремлении преодолеть социальное неравенство, вести себя иначе, чем предписывает власть.

Поскольку равенство противоположно неравенству, следует ожидать, что существуют и механизмы равенства или выравнивания возможностей, соответствующие аналогичным механизмам неравенства. К числу механизмов гендерного равенства Г. Терборн относит различные компенсационные механизмы, ресурсную поддержку женщин как социальной группы, включение женщин в общественный процесс, наделение женщин правами и полномочиями и перераспределение ответственности между женщинами и мужчинами.

¹ См.: Шулер М. Постигая стратегический момент: разработка стратегии борьбы с гендерным насилием // Насилие в семье: как бороться с ним государству. М., 1999. С. 21.

Рассмотрим действие данных механизмов на примере советского государства, которое пыталось решить проблему неравенства между полами своими способами. Следует признать, что хотя равенство женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности в СССР *de jure* существовало, однако это не означало равенства *de facto*. Модель равенства между полами, которую советское государство начало реализовать в 20–30-е годы XX века, была сформулирована еще классиками марксизма-ленинизма. В основе этой модели лежала идея необходимости «освобождения женщины» от домашней эксплуатации, а в сфере занятости «подтягивание» ее положения до положения мужчины. По этой модели, положение мужчины (как в сфере занятости, на рынке труда, так и в семье) принималось за эталон и корректировке не подлежало. М.Е. Баскакова выделяет три основных метода реализации этой модели:

1) законодательное оформление равенства между полами во всех сферах жизнедеятельности. С этой целью в течение достаточно короткого срока были изданы законодательные акты, определявшие равенство между мужчинами и женщинами по основным параметрам занятости. В частности, в 1917 году Постановлением Правительства введена равная оплата мужчин и женщин за равный труд; в 1918 году Декретом «О заработной плате рабочих и служащих в советских учреждениях» установлен минимум заработной платы взрослому рабочему без различия пола; в 1936 году в Конституции СССР законодательно закреплено равенство прав мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности;

2) ликвидация экономической (а во многом и воспитательной) функции семьи, полное освобождение женщин от мелкой домашней работы. Это положение должно было быть осуществлено путем передачи всех семейно-бытовых обязанностей женщины – общественному производству (государству). Так как социализм предполагал высшее развитие общественных производительных сил, то только по этому одному критерию он считался несовместим с домашним хозяйством – наименее производительной формой человеческого труда. Был даже подсчитан выигрыш от производительности труда при переходе от домашней организации быта к общественной. Так, по подсчетам академика Б. Струмилина, производительность труда при общественном бытовом обслуживании должна была бы увеличиться по сравнению с домашним хозяйством в пять раз. Началась работа по

развитию сети домашних кухонь, столовых, яслей, детских садов, при этом приоритет отдавался длительной и круглосуточной форме ясельного обслуживания, поскольку считалось, что именно они в наибольшей степени могут способствовать бытовому раскрепощению женщин, втягиванию ее в производство, ее культурно-производственному росту. В долгосрочной перспективе планировалось развертывание крупных коммунальных механизированных прачечных при домах, организация пошивочных и починочных мастерских и пр.;

3) максимально возможное вовлечение женщин в общественное производство. При этом предполагалось, что в сфере профессиональной занятости мужчины и женщины, освобожденные от домашнего рабства, имеют равные права, однако в периоды, связанные с деторождением, женщины имеют определенные льготы. Кроме того, для преодоления прошлой отсталости планировались и осуществлялись специализированные мероприятия¹.

Действительно, используя механизм включения в процесс, вовлечение женщин в профессиональную деятельность происходило ударными темпами. Если в 1928–1929 гг. в стране было 2,5 миллиона профессионально занятых женщин, то к 1931 году – уже 3,6 млн. Например, в Киргизии в 20-х годах широко развивалось кустарное производство (швейное, обувное, шелкоткацкое, ковроткачество и др.), в котором преобладал женский труд. В результате в 1932 году число женщин, занятых в промышленности республики, составило 20 % (из них 14 % были киргизки), а к 1963 году оно увеличилось в 11 раз по сравнению с 1933 годом. Практическими мерами, продвигавшими идею равенства полов, явились работа по ликвидации неграмотности среди женщин, создание женских хозяйств и кустарных артелей, а также проведение земельно-водной реформы, которая уравнивала дехканок в правах на землю и воду, поднимала их политическую активность.

Для этого периода характерным было вовлечение советских женщин в те отрасли хозяйства, где их труд раньше не применялся вообще или применялся в ограниченных масштабах. Чего нельзя сказать о западных девушках, которые, эмансипируясь, постепенно вытесняли мужчин с их традиционных профессий. Так постепенно

¹ См.: *Баскакова М.Е.* Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда. М., 1998. С. 5–6.

женщины заполняли новые социальные ниши – здравоохранение, образование, сферу обслуживания и другие отрасли хозяйства, появившиеся в результате индустриализации, коллективизации и культурной революции, а также шли в те отрасли, где в период индустриализации в наибольшей степени ощущался недостаток рабочей силы (в угольную, лесную, нефтяную и др.). Эта политика занятости привела к чрезвычайно резкому сокращению отраслевой и профессиональной сегрегации.

В то же время темпы «освобождения женщин от домашнего хозяйства» существенно отставали от темпов их вовлечения в профессиональную занятость. Развитие социально-бытовой инфраструктуры происходило значительно медленнее, чем планировалось. Тенденция срыва планов развития социально-бытовой инфраструктуры сохранялась во все годы строительства социализма в СССР. Коммуны не прижились. Государство не смогло обобществить домашнее хозяйство, не сработал механизм перераспределения домашних нагрузок женщин между женщинами и государством. Тем не менее, иные методы выравнивания возможностей мужчин и женщин до середины 70-х годов не рассматривались.

Постепенно среди ученых и практиков стало меняться представление о том, каким должно быть равноправное положение мужчин и женщин. Но реальной причиной этого изменения, как полагает М.Е. Баскакова, стала не забота о женщине и ее положении, а демографические проблемы страны.

Развитие советской экономики происходило в основном за счет экстенсивных факторов. Поэтому общественное производство, испытывая хронический дефицит рабочей силы, постоянно вовлекало в сферу занятости все новые контингенты населения (пенсионеров, домохозяйек и др.). В 70-х годах, когда уровень занятости населения трудоспособного возраста (в том числе женщин) достиг предела, а рождаемость упала до критической отметки, государство вынуждено было начать поиски новых источников пополнения рабочей силы. Одним из этих источников должно было стать повышение уровня рождаемости населения.

В этой связи с середины 70-х годов началась теоретическая разработка так называемой «семейной политики». Этот период считается началом формирования в СССР новой модели достижения равных

прав и равных возможностей для мужчин и женщин. Достижение фактического равенства виделось как создание условий для гармоничного сочетания их социальных функций: как производителей материальных и духовных ценностей и как матерей и воспитателей новых поколений.

«Двойная трудовая нагрузка» женщин считалась основной причиной сокращения рождаемости, поэтому предпринимались меры для снижения этой нагрузки. Известно, что в СССР дети и домашняя работа воспринимались только как женские обязанности, поэтому стали разрабатываться меры, направленные на создание благоприятных условий для сочетания женщинами профессиональных и семейно-бытовых нагрузок. В этой системе семейной политики центральное место было отведено материальной помощи работающей матери и разработке разнообразных льгот для женщин в сфере занятости, но на практике все меры оказались закрепленными только за женщиной-матерью. Внедрение этих мер как механизма ресурсной поддержки стало возможным во многом благодаря специфической экономической системе Советского Союза и монополии государства одновременно в экономике, социальном развитии, регулировании демографическими процессами и др.

Протекционистская политика государства в отношении работающих женщин, наряду с определенными своими достоинствами, привела к формированию за женщинами славы не совсем надежных работников, обремененных многочисленными льготами, что отразилось на профессионализации женщин в качестве «рабочей силы второго сорта». В результате к 1989 году, хотя число советских женщин, участвующих в общественном производстве, выглядело на фоне мировых показателей рекордно высоким (48,6 % от общей численности всех занятых в народном хозяйстве СССР), занятость женщин оказывалась на деле занятостью в низкооплачиваемых отраслях. Например, в здравоохранении и социальном обеспечении работало 82 % женщин, в общественном питании – 71 %. Женщины отставали от мужчин по уровню заработной платы на 30–35 %, высокой оставалась профессиональная сегрегация, указывающая на скрытую дискриминацию женщин в сфере труда. Связано это было с тем, что централизованно устанавливались более низкие тарифы в отраслях, которым придавалось меньшее народно-хозяйственное

значение – легкой и пищевой промышленности, образовании и здравоохранении, где преобладала женская занятость.

В общественной жизни, опираясь на ленинский принцип: «Привлечение к управлению государством всех трудящихся», советская власть решала проблему участия женщин в государственных делах через определенные компенсационные механизмы. Например, участие женщин в выборных органах было защищено негласной 33 % квотой, поэтому процесс формирования женской политической элиты, хотя и имитировал равноправие полов, привел к появлению женщин в депутатском корпусе, в партийной и советской администрации, правда, в основном на малозначительных, исполнительских должностях. С другой стороны, как отмечала в своей работе «Женские элиты в России» Г. Силласте, на протяжении 1919–1980 гг. в руководящие органы Центрального Комитета Коммунистической партии было избрано 193 человека, из них всего 5 женщин. Женщины на ответственных должностях (директор завода, ректор университета, председатель колхоза) были скорее исключением, чем правилом. Высшее же партийное руководство во всех союзных республиках, особенно в Центральной Азии, всегда было однополым и малочувствительным к действительному положению женщин. Государство допускало формирование интеллектуальной женской элиты общества только в определенных рамках, например, в среде интеллигенции, на что женщины ответили появлением многочисленных женских имен среди советских работников искусства, писателей, ученых¹.

Сегодня мы осознаем, что, используя некоторые механизмы достижения равенства – компенсационные, ресурсную поддержку, вовлечение в процесс – советская модель равенства пыталась обеспечить равные возможности полов за счет обобществления семейно-бытовых обязанностей, затем – за счет введения льгот для работающих женщин-матерей, что не решало в целом проблему гендерного неравенства в обществе и семье. Более того, сохранялась гендерная дифференциация как источник гендерной дискриминации, которая в определенных случаях служила основой формирования девиантного, а затем и противоправного поведения женщин. Не имея легаль-

¹ По материалам монографии А.Д. Хамзаевой «Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений». Бишкек, 2006. С. 60–63.

ных путей для разрешения своих проблем, например, жить без гендерного насилия в семье, женщины часто выбирали криминальные пути. Но при всей своей противоречивости политика преодоления гендерного неравенства в советский период позволяла в определенной степени воздействовать на женскую преступность в плане ее ограничения.

Перестройка и распад СССР отодвинули на второй план проблему гендерного неравенства в обществе, которая нашла выражение только в 1995 году после IV Всемирной конференции по проблемам женщин в Пекине (КНР). В Кыргызстане, усилиями прежде всего неправительственных организаций, было выявлено, что гендерное неравенство многолико и продолжает существовать в различных сферах жизнедеятельности. Согласно Национальному отчету о выполнении Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (2002 г.), гендерное неравенство в сфере труда и занятости, а также в процессах принятия решений характеризовалось следующими показателями:

- В 2001 г. среднемесячная зарплата женщин составила 67,6 % от заработной платы мужчин. Различия в размерах заработной платы обусловлены тем, что работа в «женских» отраслях оплачивается ниже, чем в отраслях, где работают мужчины.
- Средний размер пенсии женщин составляет 86 % от среднего размера пенсий мужчин.
- За 1996–2000 гг. уровень экономической активности среди женщин снизился на 4,9 %, среди мужчин – на 1,9 %.
- Экономический спад привел к значительному сокращению спроса на рабочую силу. Кризис наиболее сильно затронул те отрасли экономики, где преобладала женская занятость. За период с 1989 по 1999 гг. число рабочих мест в организованном секторе экономики, занимаемых мужчинами, сократилось в 1,8 раза, женщинами – в 2,2 раза.
- Устойчиво увеличивается женская безработица. Женщины составляют 53,3 % от общего числа безработных граждан, 45 % из них проживают в сельской местности.
- У многих женщин отсутствуют собственность и ресурсы. Среди владельцев собственных предприятий женщины составляют около 18 %, а в сельской местности среди владель-

цев крестьянских хозяйств – 15 %. При этом около 18 % неполных семей составляют женщины с детьми или без детей.

- Если в 1990 году у трудоспособных женщин доля оплачиваемой и неоплачиваемой работы составляла в городах 30 % и 21 %, на селе – 25 и 27 %, то в 2000 году – 27 и 25 %, 11 и 32 % соответственно. У неработающих женщин затраты времени на ведение домашнего хозяйства вдвое больше, чем у работающих.
- В 2001 году досрочная отмена моратория на куплю-продажу земли фактически дала старт рынку земли. Земельными долями наделены около 2 млн 462 тыс. человек, из них 50,8 % женщины. В распределении этого стратегического ресурса женщины юридически имеют равные с мужчинами права на владение землей как частной собственностью. Но существующие традиционные стереотипы фактически ограничивают правоспособность женщин в этом вопросе.
- Женщины, составляя 51 % электората, имеют представительство в Жогорку Кенеше КР (Парламенте) пропорциональное 6,7 %. Сохраняется тенденция «пирамиды», когда женщины составляют 12 % на уровне областных, 13 % – районных и городских и 16 % – на уровне сельских кенешей (советов депутатов).
- В Кыргызстане в 2001 г. из 12 министров только 2 – женщины; нет женщин на должности губернатора области, всего одна женщина является главой районной администрации; из 455 глав местной власти (айыл окмоту) – только 21 женщина. Сохраняется традиционное восприятие социальных ролей женщин как вторичных, вследствие чего для женщин реально существуют только горизонтальные перемещения.
- По данным 2001 г., среди руководителей органов власти и управления 14,7 % государственных должностей занимают женщины; и 24,4 % среди руководителей структурных подразделений, департаментов и управлений.

К 2006 году некоторые из этих показателей еще более ухудшились, например, женщины в этот период времени полностью отсутствовали в Парламенте страны, уменьшилось их число в исполнительной ветви власти, практически нет женщин-министров, недостаточно участие женщин в экономике, в стране появился фе-

номен, названный «феминизацией бедности». Проведенный анализ этого явления показал, что в таких отраслях, как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культура, где работают в основном женщины, среднемесячная заработная плата ниже прожиточного минимума, а соотношение минимальной заработной платы к прожиточному минимуму имеет постоянную тенденцию к снижению. В частности, если в 1992 году она составляла 31,8 % от прожиточного минимума, в 1995 году – 14,3 %, то в 2000 году – только 8,2 %. Кроме того, в наиболее феминизированных отраслях (образование, здравоохранение) заработок составил около 62 % от среднереспубликанского уровня.

При этом во всех отраслях экономики, во всех секторах и формах собственности продолжает увеличиваться разрыв между размерами заработной платы мужчин и женщин, хотя трудовым законодательством определены равные нормы в оплате их труда. По официальным данным заработная плата женщин в 2003 году составила уже 64,1 % от заработной платы мужчин, а уровень пенсий опустился до 81 % от уровня пенсий мужчин. Слабо отразился на уменьшении указанного разрыва и переход значительной части женщин (70,1 %) в частный сектор.

Таким образом, современный этап развития Кыргызстана отличается тем, что на фоне социальной бедности (многодетные и неполные семьи с детьми, семьи с иждивенцами, одинокие пенсионеры и инвалиды) усиливается экономическая бедность, когда работоспособные граждане, особенно женщины, не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы и задержек с ее выплатой.

Исследование также выявило, что чаще всего правила трудовых отношений определяются неформальными, межличностными отношениями между работником и работодателем. В результате значительная часть населения, особенно сельские женщины, не практикует заключение контрактов в своей трудовой деятельности, ограничиваясь устной договоренностью, или заключают контракт на неопределенный срок. Это свидетельствует о том, что женщины как работники не имеют стабильного статуса и гарантий, что характерно для вторичного сектора труда, а трудоустройство и дальнейшая работа женщин в значительной степени подвержены риску стать объ-

ектом умышленных манипуляций работодателя. Данное заключение косвенно подтверждается выявленной в исследовании более частой сменой места работы женщинами по сравнению с мужчинами. Также девушки используют, прежде всего, личные знакомства и связи при поиске работы, то есть уже на первых этапах трудоустройства начинает влиять субъективный фактор. Кроме того, для кыргызского рынка услуг по трудоустройству стало нормой применять гендерные ограничения при объявлении вакансий. Анализ материалов городских газет (г. Бишкек), специализирующихся на публикации информации о трудоустройстве, показал, что часто в объявлениях о вакансиях в требованиях к кандидату указывается «только мужчина» или «только женщина», что поддерживает или углубляет существующую профессиональную и должностную сегрегацию.

По результатам исследования, женщины в семь раз чаще, чем мужчины, получают отказ в приеме на работу вследствие недостаточного уровня образования и квалификации, возраста и семейного положения. Следовательно, женщинам даже с хорошим уровнем образования и квалификацией, но по причинам, объективно не влияющим на их работоспособность, также могут отказать при устройстве на работу. Установленные в исследовании сведения, что таким женщинам сложнее найти работу, подтверждают официальные данные о большей продолжительности женской безработицы, которая за 1991–2000 гг. увеличилась в 23,2 раза (с 1,4 тыс. человек до 30,6 тыс. человек) и превышает мужскую почти в 1,5 раза. Причем преобладание женщин в составе безработных отмечено именно в возрастах 22–29 лет, 30–34 (фертильный возраст), а также в 50–54.

Изучение причин ограниченной трудовой деятельности женщин четко отразило существующие в этой сфере гендерные стереотипы. Например, о необходимости большего нахождения женщин в семье для воспитания детей, особенно в случае достаточного материального обеспечения семьи, о неспособности женщин заниматься предпринимательством и др. Поэтому, по нашему мнению, у многих женщин развивается заниженная самооценка своих возможностей в выполнении определенных видов работ, боязнь осваивать новые сферы деятельности. В результате они остаются на низкооплачиваемых должностях и не ищут лучшую для себя работу. Кроме того, женщины всегда вынуждены находить компромисс между семьей

и работой, что в условиях созданной рынком жесткой конкуренции становится все труднее. Поэтому женщины часто сознательно отказываются от высокооплачиваемых должностей, требующих времени и ответственности, и решают этот вопрос в пользу семьи.

Исследование подтвердило существующее мнение, что уязвимой стороной социальной безопасности в Кыргызстане является не соблюдение гарантий социальной защиты со стороны работодателей из частного сектора, особенно в сельской местности. Например, большинство владельцев фермерских крестьянских хозяйств не делают отчислений в Социальный фонд, поэтому их работники не могут рассчитывать на получение гарантированных трудовым законодательством льгот, а впоследствии и пенсии. Гарантированные трудовым законодательством льготы, связанные с репродуктивными функциями, имеют в основном городские женщины, работающие в государственном секторе. Государственные организации и частные структуры почти не практикуют и обучение за счет предприятия. Чаще всего переподготовка и повышение квалификации осуществляется за счет собственных средств работников. Следовательно, можно утверждать, что значительная часть мер социальной помощи исполняется государством в ограниченном объеме.

Негативные последствия этого явления по-разному отражаются на мужчинах и женщинах. Поскольку женщины, работая на рынке труда, пытаются иметь основной и дополнительный заработок, при этом полностью отвечают за домашние дела, включая заботу о детях и стариках, о больных и инвалидах, то их нагрузки оказываются несравнимо большими, чем у мужчин. На этом фоне свертывание государством программ социальной помощи ухудшает в большей степени положение именно женщин, особенно из категории бедных семей. Кроме того, основанная на накопительных принципах пенсионная система создает для Кыргызстана проблему пенсионного обеспечения женщин, имеющих прерывистую карьеру (длительные перерывы с занятостью из-за выполнения неоплачиваемой работы на дому), а также работавших в нелегальном секторе экономики.

Таким образом, можно утверждать, что неразвитая правовая культура трудовых контрактных отношений и соответствующая им инфраструктура приводит в Кыргызстане к снижению возможностей женщин в плане трудоустройства, хотя отмечается усиление ориентации женщин

на оплачиваемую занятость. Факторами, ограничивающими трудовые возможности женщин, являются также недостаточная квалификация, возраст и наличие семейных обязанностей, слабое развитие социальной сферы (дошкольных учреждений и др.). Отмечается тенденция усиливающейся концентрации женщин в бюджетных низкодоходных отраслях (здравоохранение, образование), что приводит к увеличению разрыва в доходах между женщинами и мужчинами, а впоследствии – и в пенсиях. Например, в относительно высокооплачиваемых отраслях работают только 11,5 % занятых женщин.

С криминологической точки зрения, следствием уменьшения для женщин легальных возможностей при достижении благополучия, высокого социального статуса в обществе должен быть поиск других, альтернативных путей. Как показывает практика, из-за невозможности преодоления таких барьеров, как бедность и недоступность, приносящих доход должностей, женщины часто выбирают неправомерные пути. Например, отсутствие у значительной части женщин работы, собственности и иных ресурсов стабильности на фоне роста стоимости жизни, порождает, на наш взгляд, экономическую неуверенность женщин в завтрашнем дне, способствует их маргинализации как социальной группы. Это в определенной степени объясняет совершение женщинами большинства корыстных и корыстно-насильственных преступлений, а также значительное влияние ситуативного фактора в генезисе противоправных деяний. Изменение уровня и структуры преступности, по мнению Г.И. Шнайдера, может быть следствием таких экономических факторов, как увеличение стоимости жизни. Поэтому мы полагаем, что наблюдаемый сегодня в Кыргызстане рост преступности среди женщин в определенной ее части является ответом на возрастающее гендерное неравенство в обществе¹.

4.2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СЕМЬЕ

На наш взгляд, достаточно плодотворной теорией, объясняющей преступное поведение в сфере семейных отношений, является

¹ По материалам монографии А.Д. Хамзаевой «Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений». Бишкек, 2006. С. 63–68.

теория противоречий института семьи, сложившаяся в русле одного из направлений российской криминологической науки – кримино-фамилистики, к основателям которой следует отнести, прежде всего, профессора Д.А. Шестакова. Согласно этой теории, социальные противоречия в сфере семьи и отношений между полами имеют существенное значение для воспроизводства преступлений¹. При этом существующие в сфере семейных отношений причины преступного поведения Д.А. Шестаков подразделяет на две группы. К первой группе он относит причины, присущие семье во все исторические эпохи ее существования, обусловленные наличием у каждого из членов семьи собственных материальных, физиологических, психологических и иных потребностей, которые не могут быть полностью согласованы с интересами близких, например, половая потребность. Ко второй группе – причины, вытекающие из ныне переживаемого семьей переходного периода, которому присущи противоречия между исторически сложившимися семейными потребностями и возможностями их удовлетворения, например, мужчины не получают дома психологического убежища, женщины – материальной опоры, между теми и другими идет борьба за самоутверждение.

Причины, относимые к первой группе, в принципе универсальны и присущи в той или иной степени институту семьи в любой стране. Поэтому наибольший интерес в нашем исследовании представляют проблемы семейных взаимоотношений, связанные с происходящим в настоящее время изменением содержания социальных (гендерных) ролей, выполняемых в семье различными ее членами. Только в последние годы криминологи обратили внимание на то, что социальные роли мужчин и женщин объективно не зависят от половой принадлежности, но последняя часто на субъективном уровне выступает ограничением их содержания, вызывая определенные противоречия в социальных ролях. Само содержание социальных ролей в семье, как показывают различные исследования, определяется прежде всего культурой и поддерживается образом жизни того

¹ См. например: *Шестаков Д.А.* Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. № 11. С. 116–121.; *Механизм антисоциального действия криминогенных факторов семьи // Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта / под ред. Н.А. Беляева и Д.А. Шестакова.* Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 8–24.

или иного народа, поэтому динамика их изменения будет нести отпечаток специфичности, характерной для его менталитета.

Например, проводимая в Швеции в целях достижения гендерного равенства политика перераспределения домашних обязанностей между супругами, не встретила здесь особого сопротивления, поскольку в стране имелись к этому определенные гендерные основания – наследование престола в предыдущие времена шло независимо от пола наследника. В кочевой культуре кыргызов, в результате их кочевого образа жизни, также сформировались определенные гендерные нормы. Например, кыргызские женщины, наряду с мужчинами, были лихими наездницами, никогда не носили паранджу, не были затворницами и участвовали во многих других ритуалах, разделяющих женщин и мужчин оседлых народов Центральной Азии. Отсюда можно сделать вывод, что те или иные гендерные нормы всегда существуют в культуре различных народов. Другой вопрос, насколько эффективно они применяются.

Рассматривая внешнюю по отношению к семье среду, следует признать, что события 24 марта 2005 года, когда произошла смена власти, показали существенную в условиях усложнения структуры социума слабость системы государственного управления в Кыргызской Республике. Это явилось результатом непоследовательности проведения предшествующей властью рыночных реформ в экономике, определенной декларативности внедрения принципов демократии, идеологического вакуума в обществе, перманентной нехватки ресурсов. Особо следует отметить стагнацию, захватившую основные институты общества, а также нравственность и мораль, усиление влияния клановости, традиций и религии, диффузных процессов в культуре. Все перечисленные факторы внесли существенный вклад, как было показано в п. 1.1., в рост преступности в целом.

В результате этого в структуре общества произошли множественные разрывы социальной ткани, в частности:

- разрыв между поколениями;
- разрыв между элитами и массами;
- увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными;
- информационный (цифровой) разрыв между городом и селом, между различными социальными стратами населения;

- разрыв социальных связей в результате внутренней и внешней миграции;
- этнический разрыв в результате неприятия других субкультур и усиление на этом фоне дискриминационных обычаев и традиций;
- конфессиональный разрыв, особенностью которого является резкое увеличение обращения населения к исламу;
- гендерный разрыв.

Таким образом, внешняя по отношению в семье среда в настоящее время в Кыргызстане достаточно противоречива и нестабильна, что не может не сказаться на внутреннем состоянии семейных отношений, повышении их напряженности и конфликтности. Это свидетельствует о том, что в последние годы заметно ослабло влияние государства на институт брака и семьи. Символичность реальных систем поддержки семей (например, молодых или бедных), усиление роли религии и родовых структур, по мнению Г.К. Ибраевой, снизило роль государства в регуляции брака и семьи.

Нам представляется, что необходимо учитывать и такие обстоятельства, как изменения в экономическом потенциале семьи и социальном статусе ее членов. Естественно, что свой определенный вклад вносят также и причины демографического характера (внешняя и внутренняя миграция населения), религиозного характера (распространение религиозных гражданских браков «нике», юридически нерегистрируемых). Например, проблема религиозных браков и скрытого многоженства (полигинии) действительно существует во всех государствах Центральной Азии, хотя и замалчивается в обществе. Но, по нашему мнению, указанные причины являются лишь производными от изменяющихся в новых условиях экономического и социального содержания семейных отношений. Это подтверждается тем, что религиозные браки и полигиния, как показывают различные исследования, связаны, прежде всего, с низким экономическим и социальным статусом большинства женщин, обуславливающим их экономическую, социальную и даже политическую недееспособность.

Оценка экономического потенциала семей и реальных доходов женщин, проведенная в рамках исследования феминизации бед-

ности в Кыргызстане¹, показала, что более половины из 800 принявших участие в исследовании респондентов имеют собственный доход ниже величины прожиточного минимума, размер которого в Кыргызстане в 2004 г. равнялся 1725 сомам (40 \$). Анализ данных о размере доходов в семьях с разным количеством членов семьи привел к неутешительному выводу. Среднедушевой доход на одного члена в семьях респондентов составил 360 сомов, или около 21 % от минимального потребительского бюджета. При этом выяснилось, что среди показателей доходов населения величина заработной платы играет определяющую роль. Городские жители отводят ей первое место, а сельские – второе (после сезонных заработков) в структуре своих доходов. Но вместе с тем, респонденты считают, что нерегулярно выплачиваемая и небольшая заработная плата, к сожалению, не выполняет свою традиционную и естественную функцию обеспечения нормального воспроизводства ресурсов большинства семей, следовательно, не может принципиально воздействовать на потребительский спрос и регулировать его.

Нами выявлено, что бедность в Кыргызстане отличается по своей структуре от бедности, характерной для многих развивающихся стран (определяющими параметрами которой являются отсутствие у бедных образования, недвижимости, другой собственности и др.). Преобладающее большинство кыргызских респондентов под бедностью понимают, прежде всего, ограниченность в покупке продуктов питания. Основные затруднения, кроме покупки продуктов питания, у всех категорий респондентов вызывают также приобретение необходимой одежды и оплата коммунальных услуг, которым они отдали второе место. Зато такой жизненно важный для функционирования семьи фактор, как наличие собственной недвижимости (жилья), поставлен респондентами только на третье место.

Известно, что увеличение основных расходов на питание по сравнению с другими расходными статьями в семейном бюджете всегда означает ухудшение материального положения семьи и увеличение риска оказаться в числе бедных. К сожалению, зафиксированный в данном исследовании переход кыргызских семей к расходам почти исключительно на питание (удовлетворение только первоочередных витальных потреб-

¹ См.: Проект «Проблемы феминизации бедности в Кыргызской Республике» Отчет (заключ.) / ПРООН. Бишкек, 2006.

ностей) становится типичной стратегией выживания в современных условиях. Об этом свидетельствует, например, причисление себя к бедным семьям большинства респондентов (71,7%). Частная материальная помощь между членами семьи и родственниками, развитая в прежние годы, затрудняется всеобщим снижением уровня жизни людей.

Основными причинами причисления семьи к категории бедных в результате попадания семьи в длительное (до 5–10 лет) затруднительное положение 63% респондентов назвали низкие доходы, 62,5% – отсутствие начального капитала, 58% – отсутствие постоянной работы. Это подтверждается тем, что в затруднительное положение чаще всего попадают семьи, занятые в тех отраслях экономики, где заработная плата не успевает за ростом заработной платы в других отраслях. В основном это такие феминизированные секторы, как сфера образования, здравоохранения, для которых, как известно, характерна самая низкая заработная плата. Значительное времянахождение семей в затруднительном положении, особенно в сельской местности, свидетельствует о том, что бедность приобрела в Кыргызстане устойчивые формы. Криминологически это опасно, поскольку если бедность становится образом жизни семьи и передается из поколения в поколение, то сменяется в целом стратегия выживания таких семей. Она начинает основываться на жестких мерах и насилии, что приводит к росту преступности как в семье, так и вне ее.

Исследование также показало, что в распределении труда в семье присутствует гендерная асимметрия. Она выражается как в традиционном разделении труда на мужской и женский, так и в выполнении значительного количества домашних обязанностей женщинами. Например, к женскому труду отнесена практически вся домашняя однообразная и невидимая работа, заключающаяся в приготовлении пищи, мытье посуды, стирке, глажке, шитье, уборке дома, уходу за детьми, престарелыми родителями или инвалидами-членами семьи. Кроме того, в функциональные обязанности женщин входит еще и закупка различных товаров. В сельской местности женский труд включает также и обеспечение водой, поэтому наличие развитой инфраструктуры (сеть магазинов, водопровод, канализация, электричество и др.) обуславливают в целом меньшие затраты времени городских женщин на домашний труд. Прерогативу мужчин составляют ремонтные работы и обеспечение семьи топливом.

Следовательно, по-прежнему в большинстве семей действует неписанный «социальный договор», закрепляющий распределение гендерных ролей в семье. Это приводит к тому, что время мужчин в большей степени распределяется между работой и досугом, а у работающих женщин – между работой, досугом и деятельностью в домашнем хозяйстве. Поэтому понятно, почему затраты времени на домашний труд составляют в Кыргызстане для женщин более 20 % суточного фонда времени (4–5 часов ежедневно), а для мужчин не превышают 5 % и составляют немногим более одного часа. Тем самым увеличивается их домашний неоплачиваемый труд, который составляет, по мнению многих аналитиков, до 25–40 % внутреннего валового продукта (ВВП), и является одним из главных составляющих феминизации бедности.

Женщины также наравне с мужчинами участвуют в работе в личном подсобном хозяйстве, производстве одежды, обуви, мебели для своего дома, рыночных видах деятельности, причем в сельской местности в большей степени. Таким образом, в Кыргызстане наблюдается возврат к различным формам натурального производства, когда определенная часть продуктов питания, товаров и услуг производится сегодня внутри домохозяйств, и можно утверждать, что многие бедные семьи вынужденно отказываются от покупки некоторых товаров и услуг, заменяя их эквивалент домашним трудом членов семьи, главным образом – женщин. Развитие личных крестьянских и фермерских хозяйств в отсутствие налаженной инфраструктуры и бытовой техники также подразумевает увеличение женского труда и домашних нагрузок. Этот труд в целом характеризуется такими чертами, как отсутствие его оплаты, необеспеченность пенсией и государственными социальными пособиями по беременности, по уходу за больными и т. д.

В суммарном отношении женщины в домохозяйствах испытывают вдвое больше нагрузок, затрачивая на выполнение домашней работы более чем в 3,5 раза больше времени, чем мужчины. Игнорирование мужчинами домашнего труда, понимание его как «естественного» продолжения репродуктивной деятельности женщин на фоне фактического переноса функций социального сектора государства на плечи женщин приводит к ограничению их свободного времени и замыканию в семейном кругу. В результате, чем меньше имеется свободного времени у женщин, тем меньше у них и возможностей участвовать в перераспределении своего времени в пользу оплачиваемой занято-

сти или перспективных средств достижения таковой, например, получения образования. Это, в свою очередь, снижает шансы женщин в улучшение своего экономического и социального положения в обществе, ведет к экономической дискриминации.

Общая трудовая нагрузка работающих женщин, включающая профессиональную и семейно-бытовую сферы жизни, может сохраняться высокой на протяжении длительного времени. Она достигает, по некоторым подсчетам, в среднем 59 часов в неделю, что поглощает более одной трети (35,1 %) недельного бюджета времени женщин. Подобный объем труда существенно осложняет также возможности элементарного восстановления работоспособности, то есть женщины имеют меньше времени на отдых, еду и сон. В результате они работают с перегрузками, постоянно испытывают усталость, нервное напряжение, боятся не справиться с многочисленными делами, на фоне чего у женщин может появиться высокая тревожность, психические расстройства, состояние дезадаптации, ощущение враждебности окружающего мира.

Нами выявлено, что наиболее актуальна проблема неоплачиваемого домашнего труда для женщин, добровольно или не по своей воле выбравших статус домохозяек. Как известно, положение человека в обществе определяется по его видимому профессиональному вкладу. Это отражается на его социальном статусе, системе социальной защиты и др. Поэтому в большинстве случаев женщина-домохозяйка остается в проигрыше именно в результате отсутствия гарантий социальной защиты. Она не имеет достаточных страховых накоплений для обеспечения себя в преклонном возрасте, поскольку домашний труд не принимается в расчет при определении пенсий, других пособий и льгот. Уровень благосостояния таких женщин зависит от воли супруга или детей, и риск попасть в категорию бедных для них достаточно высок. Но в еще худшем положении оказываются женщины-домохозяйки, чьи продолжительные браки заканчиваются разводом. С одной стороны, эти женщины на протяжении своей семейной жизни занимались проблемами семьи в ущерб своей профессиональной деятельности, и не заработали себе пенсию. С другой стороны, развод лишает их в пожилом возрасте материальной поддержки супруга, потому что заработанная в период совместного проживания пенсия выплачивается только индивидуально и не подлежит перераспределению.

С точки зрения неоклассического экономического подхода, гендерное разделение ролей в семье может быть объяснено различиями в накоплении женщинами и мужчинами «рыночного человеческого капитала» (вложения, которые ложатся на плечи самого работника при выходе на рынок труда). Мужчины практически не имеют препятствий в его накоплении, а для женщин эти различия имеют как биологическую (связанную с рождением и воспитанием детей), так и социальную (дискриминация на рынке труда) природу. Экономический анализ показывает, что на протяжении брака формируется также специфический «семейный капитал», который включает в себя, кроме рыночного капитала супругов, также и социальный капитал. Социальный капитал измеряется такими благами, как дети, социальный статус семьи, совокупная ценность родственных отношений и др. Основная масса этого капитала не может быть перенесена в другой брачный союз и безвозвратно утрачивается при разводах. Опасно накапливать семейный капитал в одномерном виде, поскольку это может привести к неравновесному положению, например, женщина, отдающая всю жизнь карьере мужа, может остаться без своего рыночного капитала. При этом недостаточный «рыночный человеческий капитал» женщины-домохозяйки, как мы видим на реальных примерах, выступает причиной, увеличивающей издержки, связанные с разводом. Поэтому, по мнению Г.Г. Мошака, часто «единообразное осуществление развода и уравнительного раздела имущества... дополняет вклад в криминальную развязку конфликтности в семье. Равные права супругов на общую совместную собственность при неравном вкладе в ее приращение, отсутствие у супругов возможности выбора взаимосогласованного правового режима наживаемой ими собственности... создают и множат случаи имущественных предпосылок семейных конфликтов». В этой связи, известный американский ученый-экономист Р.А. Познер считает, что в настоящее время для женщин важно укреплять свои позиции в браке путем достижения определенного положения на рынке труда. Понимание этого фактора привело к росту женской экономической активности на Западе¹.

¹ По материалам монографии А.Д. Хамзаевой «Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений». Бишкек, 2006. С. 75.

Таким образом, ограничения для женщин в семье (мерами исключения) могут выступать не только культурные традиции, но и неравное разделение домашнего труда, отсутствие у женщин свободного времени для повышения своего профессионального статуса. Следовательно, сокращение домашней нагрузки женщин через справедливое распределение труда внутри семьи однозначно расширит возможности активизации женщин в общественном и рыночном секторе. А это увеличивает экономическую самостоятельность женщин, строит систему социальной защиты, повышая уровень социальной обеспеченности, и ведет к большому равноправию полов в семье и обществе, обеспеченному значительным «человеческим и семейным капиталом» супругов.

Несмотря на то, что в общей массе населения продолжает сохраняться традиционная установка на главенствующую роль мужчины в семье как главного добытчика, исследование выявило новые тенденции в вопросах материального обеспечения семей. В частности, уже треть женщин из числа респондентов указали себя в качестве лиц, вносящих наибольший вклад в материальное обеспечение семьи. Часть городских жителей отметили, что в их семьях экономический вклад не оказывает определяющего влияния на статус главы домохозяйства и право собственности на недвижимость могут иметь все члены семьи в равной степени. При этом городские женщины более устремлены к профессиональной карьере по сравнению с сельскими женщинами и связывают реализацию профессиональных интересов с достижением более высокого качества своей жизни и своих семей. Поскольку экономическая независимость органически связана с психологической независимостью, для женщин этой группы характерно стремление к снижению социального контроля над ними со стороны мужа и семьи, что вызывает определенные противоречия в семейных отношениях.

Анализ мнения респондентов по вопросам принятия решений в семье подтвердил наблюдаемые тенденции в изменении гендерной роли женщин в семейных отношениях. Ответственными за принятие решений в своих семьях, вне зависимости от того, имеют ли они полные или неполные семьи, живут ли с родителями или с родственниками, считают себя 30 % женщин-респондентов. Кроме того, еще 30 % женщин-респондентов, в основном городских жителей, принимают

решения по расходованию семейных средств на равных основаниях с супругом. В целом, женщин, принимающих решения по расходованию средств, оказалось даже больше, чем мужчин. Что касается принятия решений в отношении воспитания детей, то исследование показало, что в семье именно женщинам приходится принимать эти решения и заниматься воспитанием детей.

Таким образом, прав был Д.А. Шестаков, когда в 90-е годы писал, что «в настоящее время социальный институт семьи переживает переходный период, вызванный изменением положения женщин в обществе, ...изменяется содержание социальных ролей, выполняемых в семье различными ее членами, уменьшается зависимость человека от семейной ячейки, перестраивается мораль... Данный процесс исторически неизбежен, демократичен, связан с естественным развитием общества в целом»¹.

Изменение гендерных ролей в семье влечет за собой и изменение типа семьи. Поэтому, с точки зрения гендерного анализа, важным остается вопрос о том, какой тип семьи характерен для каждого общества и какие гендерные контракты являются в них преобладающими. Например, для классического капитализма 50-х годов прошлого века публичная сфера была преимущественно сферой мужской занятости, частная сфера – женской. Поэтому базовым гендерным контрактом для женщин был контракт домохозяйки и работника (добытчика) – для мужчин. Что касается советского периода, то, несмотря на всеобщую занятость женщин, частная сфера при социализме продолжала иметь для них особый характер. Женщина оставалась здесь традиционно доминирующей, что обусловило существование в советское время:

- двух базовых гендерных контрактов для женщин – контракта работающей матери и контракта домохозяйки;
- одного базового гендерного контракта для мужчин – контракта работника (добытчика).

Исследование феминизации бедности показало, что, согласно классификации С. Бабаян², в настоящее время в Кыргызстане становятся

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 77.

² См.: Бабаян С. Структурно-конструктивистский подход // В маг-лах Зимней школы «Развитие гендерного образования в постсоветских странах». (Стамбул, 31.01–7.02.2005 г.). С. 17–19.

ся распространенными следующие основные два типа семей: традиционная однокарьерная семья (I тип) и нетрадиционная двухкарьерная семья (II тип). Однокарьерная семья характеризуется, как было отмечено выше, двумя гендерными контрактами – домохозяйки для женщин и добытчика – для мужчин. В двухкарьерной семье существует гендерный контракт равного статуса, что означает выравнивание статусов мужчины и женщины в приватной и публичной сферах.

Вместе с тем, в Кыргызстане оба типа семей могут иметь свои подтипы, перечень которых с указанием соответствующих гендерных контрактов дан в таблицах 1 и 2. Как следует из приведенных данных, в случае дистанционной однокарьерной семьи гендерный контракт домохозяйки может выполнять также и муж. В последние десять лет в связи с появлением трудовой миграции и развитием таких видов бизнеса, как «челночество», это стало довольно распространенным явлением в Кыргызстане.

Множественная семья характеризуется многосерийными гендерными контрактами, связанными с наличием нескольких жен. При этом гендерный контракт добытчика для мужчины остается неизменным. В неполных семьях гендерный контракт работающей матери распространяется и на одиноких мужчин, воспитывающих детей самостоятельно. Следует отметить, что среди нуклеарных домохозяйств в Кыргызстане таких семей в 1999 году насчитывалось примерно в девять раз меньше, чем семей, в которых дети проживали только с матерью (10409 и 91208 семей соответственно).

Известно, что для существования двухкарьерных семей необходима мощная социальная поддержка. В советское время ее осуществляло государство, которое через детские сады, группы продленного дня в школах, пособия на детей и др. создавало условия для работы обоих супругов. В настоящее время, когда институциональная поддержка со стороны государства резко снизилась, например, в Кыргызстане сократилось на 70–75 % количество государственных дошкольных учреждений, а оставшиеся государственные детские сады выживают за счет сооплаты родителей, многие семьи вынуждены повышать расходы на дополнительные «неофициальные» платежи. Появившаяся сеть частных детских учреждений в городах республики не многочисленна и, самое главное, малодоступна для обычных граждан.

Таблица 1 – Подтипы семей для однокарьерной семьи

Подтипы семей	Гендерный контракт жены	Гендерный контракт мужа	Примечания
1. Стандартная	Домохозяйка	Добытчик	
2. Салонная	Домохозяйка	Добытчик	Наемные работники
3. Дистанционная	Домохозяйка Добытчик	Добытчик Домохозяйка	Работа на выезде
4. Множественная	Домохозяйка Работающая мать	Добытчик	Многоженство
5. Неполная: <ul style="list-style-type: none"> • Однокая мать • Одинокый отец 	Работающая мать	Работающая мать	

Таблица 2 – Подтипы семей для двухкарьерной семьи

Подтипы семей	Гендерный контракт жены	Гендерный контракт мужа	Примечания
1. Стандартная	Добытчик	Добытчик	Родственники
2. Салонная	Добытчик	Добытчик	Наемные работники
3. Дистанционная	Добытчик	Добытчик	Родственники

Если в салонных семьях функция воспитания передается наемным работникам (обслуживающий семью персонал), то роль социальной поддержки в стандартных и дистанционных двухкарьерных семьях берут на себя близкие родственники (бабушки, дедушки и др.), которые осуществляют уход за детьми, занимаются их воспитанием и образованием, следят за хозяйством. Вместе с тем, среди бедных семей практический жизненный опыт бабушек и дедушек уже не играет прежней большой роли в воспитании детей. Как показало исследование феминизации бедности, приоритеты бедных семей явно смещены в сторону возможностей материального или иного вклада в воспитание их детей. Отсюда можно сделать вывод, что на фоне растущей бедности, которая коснулась прежде всего пожилых людей, старшее поколение из бедных семей не обладает уже достаточным статусом для влияния на принятие основных решений в этом вопросе. По мнению Г.Й. Шнайдера, расслоение большой семьи, которая может хорошо сглаживать внутрисемейные конфликты и преодолевать их, ведет к отсутствию «резерва» доступных и близких лиц, которые могут играть посредническую, умиротворяющую роль в семейных конфликтах, и, следовательно, к снижению защищенности семьи от потенциальных девиаций. Необходимо заметить, что появление дистанционной и множественной семей может приводить к определенной конфликтности в семейных отношениях, связанных с мотивами ревности, недостаточного внимания со стороны одного из супругов, в основе которых отмечается и корысть.

Кроме указанных типов семей существует также и спонсируемая семья, в которой наблюдаются все указанные виды гендерных контрактов. Данный тип семьи можно также разделить на два подтипа:

- спонсируемая со стороны родителей (молодая семья);
- спонсируемая со стороны детей (семья пенсионеров).

Следовательно, можно утверждать, что в настоящее время единые базовые контракты для семьи отсутствуют. Многие функции, которые ранее выполняло государство, взяла на себя семья, что привело к возрастанию роли приватной сферы. Появились новые культурные стратегии выживания (например, дистанционная семья), в результате которых в основе гендерных контрактов женщин и мужчин резко возросли экономические составляющие, что на практике может порождать и инверсию указанных гендерных контрактов.

Следовательно, реагируя на изменившиеся внешние условия, семья пытается найти свою стратегию выживания, внося адаптивные изменения в семейные отношения.

Данный процесс не проходит безболезненно, поскольку вызывает разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения, вслед за которыми идет процесс постепенного усвоения или выработки новых норм, то есть то, что по определению А. Гидденса, называют ресоциализацией. Л.Б. Шнейдер указывает, что в современный период трансформационных перемен ресоциализация наиболее вероятна именно в отношении гендера, и она происходит в результате попадания в критическую и нерелевантную ситуацию. На наш взгляд, такая ситуация чревата различными девиациями, в том числе и преступными, поскольку в психологии многих мужчин продолжают существовать значительные гендерные стереотипы, например, домостроевские взгляды относительно своего статуса в семье. Как отмечает Д.А. Шестаков: «Между взятыми в масштабах общества условными группами мужчин и женщин ныне явственно ощущается противостояние по этим вопросам».

Стандартизированные представления или гендерные стереотипы о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужественности» и «женственности», существуют в каждой культуре. Такие представления универсальны в пределах данного общества и усваиваются в процессе социализации. При этом для девочек задаются, как правило, среднестатистические нормативы, а для мальчиков – сверхвысокие. Сама система воспитания в семье поддерживает репродукцию сложившихся социальных ролей женщин и мужчин.

Если рассматривать с этих позиций кыргызскую семью, то следует признать, что исторически социальный статус женщин в кыргызской семье и общине был менее стабилен и прочен, чем у мужчин¹. Даже в советское время в ее структуре распределение мужской и женской ролей опиралось на традиционную (патриархальную) модель взаимоотношений, хотя радикальные изменения в общественной жизни в советский период во многом изменили внутренний мир традиционной семьи. Стабильности традиционной

¹ См.: *Карасаева А.К.* Кыргызская община: традиции насилия над женщиной // *Ненадежность гендерной защиты*. Бишкек, 1996. С. 22–23.

семьи способствовало и то, что в Кыргызстане в советское время «у значительной части женщин сложилось двусмысленное положение: социально поощрялась эмансипация, а этнически сохранялись старые нормы поведения, которые традиционно отводили женщине преимущественно... сферу домашнего производства»¹. Кроме того, сама семья в кыргызском обществе воспринималась не как самоценная и автономная единица, но как часть родовой группы. Поэтому она всегда была тесно связана и многофакторно контролировалась сообществами более высокого ранга – общиной, родом, кланом, построенными по мужской линии, развитие которых в постсоветский период получило новый импульс на основе идей национальной самоидентификации. Все это в значительной степени способствовало активной реанимации в настоящее время традиционных стереотипов поведения, в том числе и возрождению дискриминирующих женщин обычаев (насильственное похищение девушки с целью вступления в брак, договорные браки, ношение паранджи и хиджаба, практика многоженства), официально объявленных в советское время пережитками прошлого.

Как показало исследование феминизации бедности, распространились и другие формы гендерной дискриминации женщин в семье, связанные с экономическими факторами, например, лишение женщин возможности распоряжаться совместными или собственными доходами и собственностью, получить независимое экономическое положение, учиться и работать. Многие сельские женщины даже не знают, что они тоже являются собственниками земли, которую получила их семья. Еще большее удивление у них вызывает то, что при выходе замуж дочь имеет право на определенную долю находящейся в семейной собственности земли (или ее компенсацию). В целом, это усиливает экономическую несостоятельность женщин и обуславливает их зависимость от мужчин.

Особо опасным является то, что практически все мужчины-респонденты в исследовании феминизации бедности не считают указанные дискриминационные обычаи семейным насилием, что свидетельствует о глубоком укоренении в их сознании патриархального мировоззрения. Это подтверждает и проведенное ранее с участием автора исследование (2000–2002 гг.), в котором из 770 опрошенных

¹ *Табышалиева А.С.* Отражение во времени. Бишкек, 1998. С. 87.

школьников сельских школ 57 % считают, что насильственная кража невест – это нормальный кыргызский обычай. Более того, как указывает Г.К. Ибраева, некоторая часть женщин из молодой генерации мусульманок демонстрирует готовность отказаться от собственных интересов, чувств и служить родовым, семейным интересам, например, вступить в брак по договору родителей, что является индикатором радикального процесса десубъективизации, отражающим сущность вновь воссоздаваемого патриархального уклада с сетевым родовым взаимодействием¹.

Изучая процесс гендерной социализации личности, мы также приходим к выводу, что сложившаяся система социализации личности в Кыргызстане, репродуцируя существующие представления о системе властных отношений в семье, несет в себе элементы гендерной дискриминации, обуславливающей неравенство возможностей личностной реализации женщин и мужчин. Это неизбежно порождает новые противоречия при изменении статуса женщин и мужчин в современных общественных отношениях, включая семейные, которые в совокупности с другими криминогенными факторами (пьянством, наркотизацией населения, безработицей, растущей теневой экономикой и др.) могут приводить к формированию девиантного поведения и совершению преступлений.

На наш взгляд, вызывая ломку традиционной системы гендерных ролей и стереотипов и серьезно влияя на психологию и поведение мужчин и женщин, процесс преодоления гендерного неравенства уже сопровождается значительными издержками в виде усиления криминальной активности женщин в семье. На рост тяжелой насильственной преступности среди женщин в семейных отношениях указывают российские и казахстанские исследователи. Если во второй половине 70-х годов соотношение между жертвами-женщинами и жертвами-мужчинами в семье было приблизительно 7:1, то в 90-х годах это соотношение уменьшилось до 3:1. К настоящему моменту, например, в России в составе семейно-бытовых преступников, совершивших убийство, удельный вес женщин почти в два раза выше, чем в целом по всему контингенту преступников. Но вместе с тем, убийства и причинение телесных повреждений женщины

¹ См.: *Ибраева Г.К.* Брачные стратегии в Кыргызстане: поколение отцов и детей. Бишкек, 2006. С. 74.

совершают в большинстве случаев в результате виктимного, провоцирующего поведения потерпевших, в лице которых обычно выступают мужья и сожители виновных. Как показали результаты различных исследований, в Кыргызстане часто в основе насильственных преступлений, совершаемых женщинами в семье, лежит длящийся годами «глеющий конфликт», получивший свое начало при принудительном вступлении женщины в брак, то есть насилие, испытанное женщиной в начале семейной жизни, может стать основой ее будущего насильственного преступного поведения¹.

Поэтому особое значение для профилактики преступности в семье имеет выравнивание возможностей женщин и мужчин, а также помощь семье со стороны государства. С позиции гендерного анализа необходимо заметить, что механизмы выравнивания возможностей женщин (компенсация, ресурсная поддержка, вовлечение в процесс, наделение полномочиями, перераспределение) широко используются в других странах для криминологической профилактики семейной преступности. Примером может быть западная модель равенства женщин и мужчин, которая развивалась в направлении перераспределения домашних обязанностей между супругами, усиления отцовской ответственности, наделения полномочиями женщин, жесткого пресечения фактов их дискриминации в общественной и частной сфере.

В заключении следует заметить, что в Кыргызской Республике существует настоятельная необходимость в построении адекватной системы реагирования на проявления насилия в семье, которая станет залогом обеспечения безопасности ее членов.

¹ По материалам монографии А.Д. Хамзаевой «Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений». Бишкек, 2006. С. 81–82.

ГЛОССАРИЙ

Гендер

1. Это «социальный пол». Термин для обозначения социально и культурно обусловленных и исторически сформировавшихся различий между группами людей, исходное разделение которых определяется биологической половой принадлежностью.

2. Социокультурный конструкт пола, представляющий собой заданные характеристики так называемого «мужского» и «женского» поведения, стиля и образа жизни, норм, предпочтений, жизненных устремлений и т.д. В отличие от биологического пола гендер строится в определенном социокультурном контексте в определенный исторический период и, следовательно, различен во времени и пространстве. Гендер – продукт социализации, пол – результат эволюции.

3. Различия между мужчинами и женщинами в семье и в быту, а также внутри и между культурами, образованные социально-культурными воздействиями и меняющиеся во времени и пространстве. Эти различия распространяются (отражаются) в ролях, представлениях, предпочтениях, социальных ожиданиях, доступе к ресурсам и благам, поддержке, нуждах, потребностях, восприятию как мужчин, так и женщин. «Гендер» не синоним «женского», он относится как к мужчинам, так и к женщинам, а также к их социально и культурно обусловленным отношениям.

Гендерная асимметрия

Ситуация неравного участия (неравной представленности) мужчин и женщин в разных сферах общества (в выборных органах власти, на рынке труда, на уровнях принятия решений). Гендерная асимметрия приводит к гендерному дисбалансу, т.е. социально обусловленному преобладанию женщин или мужчин в той или иной сфере общественной или профессиональной жизни.

Гендерное равенство

Ситуация, в которой мужчины и женщины, выполняя свои социальные функции, имеют равный доступ к ресурсам и благам в эко-

номической, правовой, социальной, семейной, культурной, бытовой и других сферах вне зависимости от своей половой принадлежности.

Гендерное неравенство

Доступ мужчин и женщин к ресурсам и благам во всех сферах жизнедеятельности определяется и зависит от половой принадлежности.

Гендерные исследования

Междисциплинарные исследования, изучающие социально-экономический, политический и культурный статус, гендерные роли и гендерные отношения женщин и мужчин. Практическим применением гендерных исследований является получение информации для разработки и планирования политики, стратегий и программ по воздействию на существующие в обществе гендерные отношения.

Гендерные отношения

Социально и культурно обусловленные отношения между мужчинами и женщинами в обществе в сфере разделения прав и обязанностей, ресурсов и благ, власти и привилегий. Гендерные отношения являются по существу отношениями власти, которые функционируют в семейной, производственной и общественной жизни. Часть социальных отношений, заключающаяся в распределении власти и доступа к ресурсам и благам между мужчинами и женщинами. В патриархальных обществах содержанием гендерных отношений является открытое или скрытое угнетение и эксплуатация женщин. Гендерные отношения изменяются как под воздействием объективных социокультурных и экономических факторов, так и в результате сознательных действий социальных групп. Изучение гендерных отношений позволяет сместить фокус анализа с рассмотрения женщин как изолированной группы обоих полов.

Гендерные роли

Социальные роли, предписываемые мужчинам и женщинам в соответствии с социальными и культурными нормами, существующими в данном обществе и в данной исторической ситуации. Гендерные роли варьируют в различных возрастных и социальных группах. Гендерные роли – это часть более общих социальных ролей,

связанные с гендерными различиями, принятыми в данном обществе. Гендерные роли не являются универсальными, а всегда зависят от конкретной социально-исторической ситуации. Традиционно женщине отводится роль хранительницы очага, воспитательницы детей и служанки мужа, а мужчине – добытчика, защитника и главы семьи. В странах, стремящихся к гендерному равенству, содержание гендерных ролей перестает быть жестко фиксированными и определяется личными предпочтениями.

Гендерные стереотипы

Схематические, стандартизированные устойчивые общепринятые в конкретном обществе представления или набор представлений о должном «женском» и «мужском» поведении, их предназначении, социальных ролях и деятельности. Гендерные стереотипы определяются социокультурной средой и соответственно подвержены изменениям. Гендерные стереотипы формируют так называемые гендерные ожидания.

Гендерный анализ

Анализ социальных процессов, занимающийся различной ролью женщин и мужчин в таких сферах, как разделение труда, принятие решений на различных уровнях, продуктивная и репродуктивная деятельность, доступ и контроль над ресурсами и благами, а также социально-экономическими и экологическими факторами, воздействующими на гендерные отношения. Гендерный анализ подразумевает также систематическое исследование различного воздействия проектов развития на женщин и мужчин. Поэтому гендерный анализ необходимо применять на всех этапах процесса развития (планирование, осуществление, мониторинг и оценка). Кроме того, он применяется в развитии человеческих ресурсов, обучении и т. д.

Девиянтное поведение

Отклоняющееся от нормы непроступное поведение личности

Домашнее (семейное) насилие

Любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы чле-

на семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред или содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи. Различаются следующие формы насилия: физическое, психическое, сексуальное, экономическое.

Несмотря на свое широкое распространение, домашнее насилие имеет латентный характер и большую общественную опасность постольку, поскольку оно не только угрожает жизни и здоровью людей, но и формирует гендерные роли и стереотипы, проецирующиеся впоследствии на общество в целом.

Домашний труд

Деятельность по поддержанию домашнего хозяйства (уборка, стирка, приготовление пищи и т.п.), которая не оплачивается, не имеет количественного эквивалента и социально признанной значимости. В основном выполняется женщинами. Является составной частью двойного бремени женщин. Неравное распределение домашних обязанностей является одной из форм дискриминации женщин.

Кризисные центры

Учреждения, предоставляющие услуги группам риска, чаще всего женщинам, попавшим в сложную ситуацию вследствие насилия или угрозы насилия. Услугами кризисных центров могут быть консультации, горячие линии, предоставление временного убежища, помощь в реабилитации и т.д.

Насилие против женщин

Любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический или психологический ущерб или страдания женщине, а также угроза совершения этих актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Невидимый труд

Не отражаемый в официальных документах домашний труд женщины (в домашнем хозяйстве) по обслуживанию семьи или оказанию услуг семье (приготовление пищи, уход за детьми и взрослыми

ми, уборка, стирка, и т.д.), отнимающие у нее время и здоровье без должной материальной и моральной компенсации со стороны семьи и общества. Согласно различным неофициальным подсчетам, в некоторых странах невидимый труд составляет до 30–40 % ВВП.

Патриархальное общество

1. Согласно римскому праву – общество, в котором власть отца (патриарха) распространяется над всеми юридически недееспособными членами семьи, включая детей, женщин и рабов.
2. Согласно феминистской теории – семейная, социальная, идеологическая, политическая система, в которой женщина (женское, феминное) всегда подчинено мужчине (мужскому, маскулинному).
3. Согласно исторической теории – этап в развитии человеческого общества, характеризуемый политическим, экономическим и социальным господством мужчин.

Пекинская декларация

Принята на 4-й Всемирной Конференции женщин в Пекине в сентябре 1995 года. В ней правительства всех стран-участниц обязались выполнять принятую на конференции Платформу Действий и обеспечить отражение гендерной перспективы в своей политике и программах. Пекинская Декларация призвала также систему ООН, региональные и международные финансовые организации содействовать международному сотрудничеству для успешного осуществления Платформы в странах с переходной экономикой.

Пекинская Платформа Действий

Принята на 4-й Всемирной Конференции женщин в Пекине в сентябре 1995 года одновременно с Пекинской Декларацией. Она утвердила основные направления для расширения возможностей женщин, утверждая принцип равного распределения полномочий и ответственности мужчин и женщин дома, на рабочем месте и в публичной жизни, а также устранение препятствий для активного участия женщин во всех сферах частной и общественной жизни через равноправное и равное участие в принятии решений в экономической, социальной, культурной и политической жизни.

Позитивная дискриминация

Политика или принцип, означающий предоставление преимуществ при трудоустройстве, продвижении по службе, получении образования, а также при выдвижении в выборные органы власти представителям групп, традиционно дискриминируемым по признаку пола, расы, национальности. Позитивную дискриминацию часто используют в качестве синонима «позитивным действиям». Позитивная дискриминация, появившись в результате движения женщин и национальных меньшинств за свои права в 1960–1970-е годы, варьируется по своим формам в разных странах Западной Европы. Она может включать широкий спектр мер: от целенаправленных правительственных программ по продвижению женщин в профессиональной сфере до введения обязательных квот для женщин при приеме на работу, составлении списков кандидатов на выборах и формировании органов исполнительной и законодательной власти.

Пол

Биологические, генетически predeterminedенные различия в репродуктивных ролях между мужчинами и женщинами. Необходимо отметить, что биологически predeterminedенного распределения ролей вне репродуктивной функции не существует. Следует различать понятия «пол» и «гендер»: понятие «пол» относится, в первую очередь, к биологическим и генетическим, а следовательно, универсальным и неизменным различиям между людьми, в то время как понятие «гендер» описывает различия социально и культурно обусловленные, а следовательно, изменяющиеся во времени и различающиеся в разных культурах.

Полигамия

Многоженство – право и возможность мужчины состоять в браке одновременно с несколькими женщинами. Необходимо указать, что полигамия (а также полиандрия или многомужество, то есть право женщины иметь нескольких мужей в некоторых племенах Тибета) в традиционных культурах всегда социально и культурно обусловлена, например, меньшей численностью мужчин или необходимостью заботы о вдовах и др.

Попытки узаконить полигамию в современном обществе являются попыткой легитимизации или усиления религиозного фундаментализма и закрепления подчиненного положения женщин.

Гендерное разделение труда

Фактически существующее на основе гендерной социализации разделение деятельности на «женскую» и «мужскую». Помимо разделения деятельности на уровне домохозяйства, в обществе существует также гендерное разделение рынка труда, выраженное в существовании «женских» и «мужских» профессий, что ведет к ограничению доступа женщин ко многим видам занятости, как правило, более высокооплачиваемым и престижным. Гендерное разделение труда есть частный случай гендерной сегрегации.

Разрыв гендерный

1. Неравенство между женщинами и мужчинами (а также девочками и мальчиками) в доступе к власти, ресурсам, социальным услугам, образованию, здравоохранению и т. д.
2. Разница в политических и прочих предпочтениях мужчин и женщин (например, на выборах).

Репродуктивные права

Основное право супружеской пары или личности свободно и ответственно решать вопрос о количестве, времени и месте рождения своих детей, а также пользоваться соответствующей информацией и средствами для регулирования рождаемости и иметь доступ к высоким стандартам сексуального и репродуктивного здоровья. Репродуктивные права включают также право принятия решений относительно репродуктивного поведения пары и индивида, свободных от дискриминации, принуждения и преступлений, как записано в документах о правах человека.

Рыночный капитал

Наличие образования, профессии, включая ее престижность, стабильный заработок, карьера, компетентность.

Сексизм

Установки или убеждения, приписывающие превосходство или неполноценность одного пола над другим. Введен по аналогии с термином «расизм». Чаще всего под ним понимается дискриминация женщин по признаку пола.

Семья

Семья – малая группа людей, связанная отношениями кровного родства, брака или усыновления. Выделяется несколько типов семьи:

1) расширенная семья – семейная группа, состоящая из более чем двух поколений родственников, ведущих совместное хозяйство и проживающих вместе;

2) биологическая семья – группа, состоящая из двоих родителей и их биологических детей;

3) нуклеарная семья – семья, состоящая из одного из родителей и (его/ее) биологических и/или приемных детей.

Семьей может считаться также малая группа, которая фактически и юридически выполняет функции семейной группы, не будучи связанной отношениями родства.

Социальный капитал

Нематериальные блага, представленные хорошими семейными отношениями, наличием детей, крепких родственных связей, позитивными дружескими отношениями, авторитетом семьи.

Социальные нормы

Стандарты и модели поведения, сложившиеся в обществе на основе культурной, исторической и этнической общности. В социально-психологическом плане социальные нормы нередко ведут к униженному положению женщин и не позволяют им в полной мере реализовать свой потенциал.

Стеклянный потолок

Популярное выражение, подразумевающее невидимые барьеры, препятствующие продвижению женщин по службе.

Феминизация бедности

Тенденция к увеличению числа женщин среди бедных слоев населения как следствие экономических кризисов, глобализации и реструктуризации. Кроме того, понятие «феминизация бедности» предполагает, что женщины в большей степени, чем мужчины, испытывают воздействие бедности и ее последствий.

Чувствительность гендерная

Понимание и принятие во внимание социо-культурных факторов, лежащих в основе дискриминации по признаку пола. Гендерно-чувствительное планирование использует специальные методы и средства для предоставления женщинам и девочкам большей возможности участия в процессе развития и для измерения их воздействия на жизнь женщин и мужчин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и законодательные акты

1. Конституция Кыргызской Республики (в ред. от 27.06.2010). Бишкек, 2010.
2. Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».
3. Закон Кыргызской Республики «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства». Бишкек, 2003.
4. Закон Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» // Эркин-Тоо. 2001. № 91. 26 декабря.
5. Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» // Эркин-Тоо. 2003. № 24. 4 апреля.
6. Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» // Ведомости Верховной Рады. Киев, 2002. № 10.
7. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Нет насилию в семье: Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10.
8. План действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2002–2006 гг. Бишкек, 2002.
9. Основные направления национальной программы «Аялзат» на 1996–2000 гг. Бишкек, 1996.

Авторефераты и диссертации

10. *Байназарова М.Д.* Ответственность за доведение до самоубийства женщин на почве пережитков местных обычаев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.
11. *Байрамов Ф.А.* Уголовно-правовая охрана равноправия женщин: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
12. *Корзун И.В.* Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди

женщин (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

13. *Крупка Ю.Н.* Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1985.

14. *Мошак Г.Г.* Преступления и иные правонарушения, совершаемые в сфере семейных отношений, и их профилактика (криминологическое исследование на материалах Молдовы и Украины): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Кишинэу, 2001.

15. *Мухамедьянов Н.Д.* Проблемы криминологии насильственной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1999.

16. *Ражабова М.А.* Проблемы преступления и наказания по шариату: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1996.

17. *Сопиева Д.М.* Проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на брачно-семейные отношения (по материалам Туркменской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

18. *Тупица А.Я.* Уголовно-правовая охрана интересов семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

19. *Хуторская Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

Книги и монографии

20. *Абдуразакова Д.* Практическое руководство по законодательным мерам для преодоления домашнего насилия / ЮНИФЕМ. 2002.

21. *Абельцин С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.

22. *Азбука ненасилия: методическое пособие.* Талдыкоргон, 2003.

23. *Алауханов Е., Каирова Н.* Преступное насилие в отношении женщин. Алматы, 2008.

24. *Алауханов Е., Зарипов З.* Профилактика преступлений: учебник. Алматы, 2008.

25. *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М., 1992.

26. *Антонян Ю.М.* Криминология: изб. лекции. М.: Логос, 2004.

27. *Бартольд В.В.* Первоначальный ислам и женщина // Бартольд В.В. Соч. Т. VI. М., 1966.

28. Баталова Т.Л., Витковская С.В., Бегжигитова Г.И., Береснева Н.А., Склярова О.Г. В помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Консультации юристов: вопросы и ответы. Алматы, 2001.
29. Бекходжаева С. Женский труд в промышленности Киргизии. Фрунзе, 1965.
30. Бурова С., Езерска З., Забелина Т. и др. Уровень осведомленности населения о насилии над женщиной в семье и на рабочем месте / ЮНИФЕМ. 2002.
31. Violence, Abuse & Women's Citizenship. An International Conference. Brighton, November, 1996.
32. Введение в теорию гендера. Алматы, 1999. Вып 1.
33. Внедрение гендерных подходов: социальные и экономические издержки и выгоды. Бишкек, 2003.
34. Воронина О.А. Гендерная экспертиза законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации. М., 1998.
35. Второй периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении международной Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Бишкек, 2002.
36. Гендер и общество: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Широковой, С.В. Ураловой. Иркутск, 2001.
37. Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002.
38. Гленн Сарк. Краткий обзор законодательства о домашнем насилии // Мат. региональной конференции «Отражение проблемы домашнего насилия в законодательствах стран СНГ и Балтии» / ЮНИФЕМ. Алматы, 26–29.06.2002 г.
39. Джаянбаев К.И. Криминология: учебное пособие. Бишкек, 2001.
40. Дмитриев А.В., Залысин И.Б. Насилие: социально-политический анализ. М., 2000.
41. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин / ООН. Пекин, 1995.
42. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982.
43. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие. М., 1995.
44. Елефференко А.Б. Насилие и кризисные центры для женщин. Бишкек, 2002.

45. R. Emerson Dobash and Russel P. Dobash. *Violence Against Wives*. N. Y., 1979.
46. Женщины и гендерные проблемы в странах с переходной экономикой: взгляд / ЮНИСЕФ. 1995.
47. Женщины в переходный период. Центральная и Восточная Европа/СНГ/Балтия. Региональный мониторинговый доклад ЮНИСЕФ. 1999. № 6.
48. Женщины Кыргызстана после Пекинской конференции 1995 года. Анализ ситуации. Концепция и стратегия действий до 2000 года. Бишкек, 1998.
49. Женщина и бытовое насилие: учебно-практическое пособие / под ред. И.И. Отто. Астана, 2003.
50. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2002–2007.
51. Женщины и насилие / под ред. Р. Ибрагимбековой. Баку, 2000.
52. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? Аналитический доклад. М., 2002.
53. *Забелина Т.Ю.* Россия: насилие в семье – насилие в обществе. М., 2002.
54. *Ибраева Г.К.* Брачные стратегии в Кыргызстане: поколение отцов и детей. Бишкек: Салам, 2006.
55. *Иванова В.В.* Преступное насилие: учебное пособие для вузов. М., 2002.
56. *Игошев К.Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976.
57. *Ильяшенко А.Н.* Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2003.
58. *Каиржанов Е.И.* Криминология. Общая часть: учебник для юридических вузов. 2-е изд. Алматы, 2000.
59. *Кожоналиев С.К.* Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе, 1963.
60. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / под ред. К.Ш. Курманова и др. Бишкек, 2003.
61. Координированный ответ населения на бытовое насилие против женщин: основные руководящие принципы по разработке стратегии. Дулут, Миннесота, 1996.

62. *Корзун И.В.* Преступность среди женщин в Казахстане. Алматы, 1998.
63. *Кочемировская Е.* Проблема реабилитации пострадавших от насилия в семье и предупреждение насильственных семейных отношений // Мат. регионального семинара «Искоренение насилия в отношении женщин в Центральной Азии» / Алматы, 6–8.05.2003 г. ЮНИФЕМ. Алматы, 2003.
64. Криминология / под ред. Рогова И.И., Алауханова Е.О. Алматы, 2008.
65. Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000.
66. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001.
67. Криминология: учебное пособие / под ред. Б.Г. Тугельбаевой, А.Д. Хамзаевой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009.
68. *Курманов З.К.* Социокультурные аспекты гендерных отношений в Центральной Азии (на примере Кыргызстана). Бишкек, 2000.
69. *Lefkowitz M.R., Fant M.B.* Women in Greece and Roma / Sarasota: Samuel-Steven, 1977.
70. Лоббирование гражданских инициатив / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2002.
71. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997.
72. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991.
73. *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993.
74. *Махназ Афками, Грета Ховман Немироф, Хале Вазири.* Спаси и сохрани: искореняя насилие по отношению к женщинам и девочкам в мусульманском обществе / пер. с араб. Д. Ходжаева. Ташкент, 1999.
75. Мобилизация усилий государства и общества в противодействии преступному насилию в отношении женщин (опыт Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) / под ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2004.
76. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / под общ. ред. Б.Г. Тугельбаевой. Бишкек, 2001.

77. Нет насилию / под ред. Е. Машковой. Набережные Челны, 1999.
78. От Пекина до Нью-Йорка. Отчет о положении женщин в Кыргызской Республике за 1995–2000 гг. / ПРООН. Бишкек, 1999.
79. Оценка уровня бедности в Кыргызской Республике для Отчета о мировом развитии 2000/01 // Кыргызская Республика: Сводный национальный отчет. Бишкек, 1999.
80. *Палванова Б.П.* Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин Советского Востока. М., 1982.
81. Планирование семьи в исламском наследии / UNFPA. 2003.
82. Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности и современное право / под общ. ред. Л. Сыдыковой. Бишкек, 2001.
83. Права женщин и их защита. Алматы, 2003.
84. Права женщин на землю. Вопросы и ответы. Бишкек, 2002.
85. Права и экономическая свобода женщин в трансформирующемся обществе Кыргызстана. Бишкек, 2002.
86. Права человека: сборник документов. Бишкек, 2002.
87. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003.
88. Профилактическая роль органов прокуратуры в предотвращении насилия в семье / под ред. Б.Г. Тугельбаевой, А.К. Шагивалиева, Ч.К. Мусабековой. Бишкек, 2003.
89. Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / отв. ред. Ф.А. Лопушанский. М., 1989.
90. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под. ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003.
91. *Алауханов Е., Зарипов З., Тукеев А.* Преступность несовершеннолетних и ее профилактика. Алматы, 2009.
92. *Philosophy and women* / Ed. By Bishop S., Weinzweig M. Belmont: Wadsworth, 1979. P. XI.
93. *Private Violence Public Issue*. The Hague, 2002.
94. *Прудников Б.П., Рыбалкина О.П.* Профилактика беспризорности, безнадзорности, наркомании среди несовершеннолетних. М., 2004.
95. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002.
96. *Романовский Г.Б.* Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001.

97. Семья и общество / отв. ред. А.Г. Харчев. М., 1982.
98. Серийные сексуальные убийства / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1997.
99. *Сидоренкова Т.* Насилие в семье: частное дело или социальная проблема // Нет насилию в семье. Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10.
100. *Шапиро Б.Ю., Сидоренкова Т.К. и др.* Социальные работники за безопасность в семье. М., 1999.
101. *Старков О.В.* Бытовые насильственные преступления. Рязань, 1992.
102. State Responses to Domestic Violence. / Пер. М. Либоракиной. WLDI. Washington. D.C. 1996.
103. *Поллак Р.* Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // Основы гендерных исследований: хрестоматия. М., 2000.
104. *Табышалиева А.С.* Отражение во времени. Бишкек, 1998.
105. *Тугельбаева Б.Г.* Гражданская инициатива в преодолении насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003.
106. *Усачева Н.А.* Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Караганда, 1995.
107. *Филимонов О.В.* Посткриминальный контроль: (Теоретические основы правового регулирования). Томск, 1991.
108. *Хамзаева А.Д.* Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений. Бишкек, 2006.
109. *Хамзаева С.Д.* Роль и место женщины в демократических преобразованиях в кыргызском обществе: 1991–2004 гг. Бишкек, 2007.
110. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М., 1979.
111. *Христенко В.Е.* Психология поведения жертвы. Ростов на/Д: Феникс, 2004.
112. *Чечот Д.М.* Брак, семья, закон (социально-правовые очерки). Л., 1984.
113. *Четвериков В.С.* Криминология и профилактика преступлений. М., 2005.
114. *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.

115. *Шарль Р.* Мусульманское право. М., 1959.
116. *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992.
117. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996.
118. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003.
119. *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества: краткий курс. СПб., 2001.
120. *Шон Берн.* Гендерная психология. СПб., 2002.

Бермета Галиевна Тугельбаева
Алтынай Даулетбековна Хамзаева

КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНОГО) НАСИЛИЯ
Учебное пособие

Редактор *Л.М. Стрельникова*
Компьютерная верстка *А. Малдыбаева*

Подписано в печать 03.12.2012
Формат 60×84¹/₁₆. Печать офсетная
Объем 13,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 33

Издательство КРСУ
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2